

ИСТОРИЯ

МОНГОЛОВЪ.

ОТЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО
ТАМЕРЛАНА.

.....
ПЕРЕВОДЪ СЪ ПЕРСИДСКАГО.
.....

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ КАРЛА КРАЙЯ.

1854.

Сканирование и обработка

Bewerr

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы, по оппечашаніи, предспавлены были въ
Ценсурный Комитетъ три экземпляра.

С. Петербургъ, 12 Марша 1834 года.

Ценсоръ *Ф. Шарлуа.*

Его Высокопревосходительству

МИНИСТРУ

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПРЕЗИДЕНТУ,

МНОГИХЪ РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ОБЩЕСТВЪ

ЧЛЕНУ,

ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ

И

РАЗНЫХЪ ОРДЕНОВЪ КАВАЛЕРУ

СЕРГІЮ СЕМЕНОВИЧУ

УВАРОВУ

УСЕРДНѢЙШЕЕ ПРИНОШЕНІЕ.

Ваше Высочайшее Превосходительство !

Обязанный изученіемъ языковъ *Восточныхъ*, въ *Университетъ С. Петербургскій*, патриотической ревности *Вашей* разливать въ отечество наше истинное просвѣщеніе, и содѣйствовать распространенію познаній объ *Азій*, кому могу посвятить я первый трудъ мой, на поприщѣ *Исторіи Востока*, какъ не *Вашему Высочайшему Превосходительству*, основателю заведенія, въ которомъ я получилъ образованіе, покровителю *Русскихъ дарованій*, любителю *Восточной литературы*, извѣстному ученостію въ просвѣщенной *Европѣ*, коего имя, навсегда незабвенное въ *Исторіи образованія Россіи*, будетъ ярко блистать въ ряду *Меценатовъ*.

Благосклонное принятіе сего перевода Вашимъ Высокопревосходительствомъ я почиту величайшею наградою слабаго труда моего, и поощреніемъ къ другимъ, гораздо важнѣйшимъ.

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

ВАСИЛІЙ ГРИГОРЬЕВЪ,
Студентъ С. Петербурскаго Университета.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

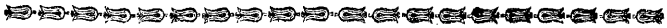
Всеобщее вниманіе, обращаемое нынѣ на Исторію Монголовъ, и особенная важность оной для насъ, по причинѣ тѣсныхъ и долговременныхъ связей, въ коихъ Русскіе находились съ симъ народомъ, побудили меня издавъ предлагаемую лѣпопись, переведенную съ IX Опдѣленія всеобщей Исторіи Хондемира извѣстной подъ именемъ *Хулисетъ-уль-Ахбаръ*. Хотя она есть не болѣе, какъ сухой и крапкій разсказъ великихъ событій потрясавшихъ вселенную, но въ замѣнъ сего недоспапка, имѣеть по преимуществу, чпо, при всей крапкости своей, заключаеть въ важнѣйшія событія Исторіи Монголовъ до времени Тамерлана. Доказательствомъ ея достоинства можетъ служить и то, чпо ученый Гербелотъ, во всѣхъ спашьяхъ своей Воспочной Библиотеки, касающихся до Монголовъ, не нашеть ничего лучше, какъ слово въ слово, переписываешь сію лѣпопись. Санктпетербургская ИМПЕРАТОРСКАЯ Академія Наукъ шакже включила ее въ число источниковъ для соспавленія, назначенной къ соспязанію, Исторіи Золотой Орды. Посему, полагая, чпо изданіе сей Хондемировой лѣпописи, по рѣдкости рукописныхъ ея экземпляровъ, будетъ пріятно какъ для всѣхъ занимающихся Исторіею Монголовъ, шакъ и особенно для принявшихъ на себя шрудъ заняшья предложеннымъ Академіею пред-

метомъ , я рѣшился , прежде нежели приступлю къ важнѣйшимъ по сей часпи занятіямъ , напечатать переводъ сего сочиненія , и нѣмъ положишь хопя малую лепшу въ сокровищницу Воспочной Императоруры , копорая , смотря по неупомимымъ попеченіямъ Правительсва , можетъ бытъ скоро наполнися драгоценнѣйшими дарами. Къ этому намѣренію побудило меня еще и по обстоятельсва , что на Русскомъ языкѣ нѣтъ ни одного Воспочнаго Историка , переведеннаго съ подлинника ; ибо и самыя переводы опца Такинеа , копорые досель еще немногіе умѣютъ у насъ цѣнить , суть большею часпію извлеченія изъ Государственныя лѣтописей , а Исторія Абульгази переведена съ Французскаго.

Въ переводѣ , я старался сколь можно ближе держаться подлинника , переводилъ почпи слово въ слово , опъ чего неминуемо произошла неспропа слога , и выкидывалъ только въ иныхъ мѣстахъ излишнія метафоры , употребляемыя на Воспокъ какъ обыкновенныя фразы. Примѣчанія сдѣланы мною единспвенно для ясности шекста , попому , что шемнопа часпію происходишь не опъ того , что авторъ худо излагалъ предметъ , но что читатель не понялъ его.

При семъ считаю первѣйшею обязанностію засвидѣтельсвовать величайшую благодарность Г. Спашскому Совѣшнику Ф. Ф. Шарму , доставившему мнѣ , по своей благосклонности , какъ самый рукописный шекстъ сей Исторіи , такъ и многія другія , нужныя мнѣ сочиненія.

**Имена Г. Г. благоволившихъ под-
писаться на сію книгу.**

ИХЪ СІЯТЕЛЬСТВА.

Графъ Пепръ Федоровичъ Букстевдентъ	1
Графъ Конспаншинъ Пепровичъ Толстой	1

ИХЪ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА.

Иванъ Григорьевичъ Железновъ	2
Левъ Алексѣевичъ Перовскій	1
Дмипрій Прокофьевичъ Познякъ	1
Михайло Ивановичъ Слупвинскій, . .	1
Анна Ивановна Карцева	1
Евспафій Егоровичъ Ризенкампфъ	1

ИХЪ ВЫСОКОРОДІЯ.

Иванъ Васильевичъ Моложаниновъ	1
Павель Алексѣевичъ Семеновъ	1

ИХЪ ВЫСОКОБЛАГОРОДІЯ.

Николай Михайловичъ Баршеневъ	1
Федоръ Пешровичъ Василевскій	6
Адріанъ Осиповичъ Глѣбовъ	1
Ташьяна Ивановна Григорьева	1
Александръ Яковлевичъ Дубляскій	1
Савва Федоровичъ Осоргинъ	1
Иванъ Никифоровичъ Палибинъ	1
Егоръ Ефспафьевичъ Ризенкамфъ	7
Феоцемишъ Гавриловичъ Соловьевъ	1
Илья Ивановичъ Тимофеевъ	1
Николай Герасимовичъ Успрядовъ	5
Анна Ивановна Баронесса Францъ	1
Павель Даниловичъ Шрепшеръ	10
Мирза Джафаръ Топчи-Баши	2

ИХЪ БЛАГОРОДІЯ.

Андрей Ивановичъ Аршемьевъ	1
Лавренцій Дороевичъ Егоровъ	1
Михайло Дмипріевичъ Кирьевъ	10
Олбенскій	1
Викенцій Ильичъ Мапусевичъ	1
Севаспьянъ Ивановичъ Пешрожицкій	1
Аншонъ Федоровичъ Печковскій	1
Пешръ Ефимовичъ Плещевъ	1

Василій Ивановичъ Полонскій	1
Романъ Григорьевичъ Эминъ	1
Константиинъ Кириловичъ Яновскій	1

Г. Г. СТУДЕНТЫ С. ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Булгаковъ, Александръ Ивановичъ	1
Галеръ, Александръ Александровичъ	1
Голицынъ, Князь Давидъ Федоровичъ	1
Голяховскій, Андрей Пепровичъ	1
Грановскій, Тимоѳей Николаевичъ	1
Кирѣевъ, Владиміръ Дмипріевичъ	1
Ковалинскій, Михайло Ильичъ	1
Купріяновъ, Иванъ Михайловичъ	1
Кушуровъ, Егоръ Яковлевичъ	1
Кушуровъ Голенищевъ, Василій Васильевичъ	1
Мальцевъ, Сергей Сергѣевичъ	2
Савельевъ, Павелъ Степановичъ	1
Толмачевъ, Евстафій Лонгиновичъ	1
Шульгинъ, Василій Пепровичъ	1
Щербининъ, Александръ Григорьевичъ	1

С. ПЕТЕРБУРГСКІЕ КУПЦЫ.

Хрисіанъ Ивановичъ Вилькинсъ	1
Тимоѳей Пешровичъ Еспиѳевъ	1
Василій Григорьевичъ Жуковъ ,	2
Яковъ Андреевичъ Кобычевъ	1
Федоръ Даниловичъ Нѣмовъ	1
Егоръ Ивановичъ Пешровъ	1
Иванъ Тарасьевичъ Яковлевъ	1
Анна Николаевна Красильникова	1
ИМПЕРАТОРСКАЯ Военная Академія	1
Библіотека Генеральнаго Шпаба	1
Финляндскій Кадетскій Корпусъ	1

ИСТОРИЯ МОГОЛОВЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Отъ Ноя до Чингизъ-Хана.

І А Ф Е Т Ъ.

=

Знающіе исторію Сулпановъ и чипающіе дѣянія Хакановъ (1) повѣсвуютъ, что когда ковчегъ Ноевъ, да будетъ ему миръ! безопасно оспановился на горѣ Джуди (2), Ной далъ Туркешанъ (3) въ удѣлъ старшему сыну своему Іафешу, копорый, по вѣрному преданію, самъ былъ посланный Богомъ пророкъ (4). Начернилъ оное на камень, копорый также ошдалъ Іафешу. Силою сего камня, Іафешъ могъ по волѣ своей производишь дождь. У Турокъ еще и донныѣ находящіяся камни, извѣсныя подъ именемъ Сенки-Ъде и Джеде-Таиъ, копорые они почипаютъ причиною дождей (6).

И такъ Іафешъ, сынъ Ноевъ, да будетъ ему миръ! ошправился въ сипраны Воспочныя, жилъ подобно всѣмъ обипелямъ спешей, училъ

добру, наконецъ умеръ и переселился въ сады райскіе. Онъ оставилъ 8 сыновей: Турка, Хазара, Саклаба, Руса, Менсека, Чина, Гомари, называемаго также Кеймаломъ и Тареджа.

ТУРКЪ, СЫНЪ ІАФЕТОВЪ,

Называемый Турками Іафешъ-Огланъ (сынъ Іафешовъ) заступилъ мѣсто своего отца. Онъ былъ первымъ изъ Царей Воспощныхъ, какъ Кейморсъ (7) первымъ Государемъ Персіи; показалъ, какимъ образомъ должно царствовать и управляящъ народами; жилъ 240 лѣтъ и умирая оставилъ пять сыновей: Ильминдже, Тушука, Джекгея, Бершехара и Имлака.

Ильминдже-Ханъ былъ старшимъ изъ дѣтей Іафешъ-Оглана; ему наследовалъ сынъ его Зибъ-Бакуи-Ханъ, по смерти котораго вступилъ на престолъ сынъ его Гаюкъ-Ханъ. При концѣ жизни Гаюкъ назначилъ наследникомъ сына своего Иминдже-Хана, и переселился въ вѣчность.

По смерти отца, возложивъ на главу свою вѣнецъ Царскій, Иминдже-Ханъ старался о соблюденіи справедливости и правосудія. Въ царствованіе его, Турки возгордившись множествомъ богатствъ своихъ, пошли путемъ заблужденія и невѣрія (8). Повѣснвуютъ, что у Иминдже-Хана родился два близнеца, изъ ко-

ихъ одного онъ называлъ Тапаромъ, а другаго Моголомъ (9). Когда они доспигли совершенныхъ лѣтъ, онецъ раздѣлилъ между ими Туркеспань. По смерти Илиндже, Тапаръ и Моголь начали управлятъ своими обласнями. — Династія Тапара соспояла изъ восьми чело-вѣкъ, именно: Тапаръ-Хана, Бука-Хана, Елиндже-Хана, Исель-Хана, и Сююнджъ-Хана. Родъ Могола соспоялъ изъ 9 чело-вѣкъ, о коихъ ше-перъ и слѣдуетъ рѣчь.

Моголь-Ханъ, ушвердясь на пресполѣ, спарался о соблюденіи правосудія. Онъ имѣлъ 4 сыновей: Кара-Хана, Озеръ-Хана, Гѣзь-Хана и Озь-Хана. Кара-Ханъ, по смерти онца своего, возложилъ на главу вѣнецъ Царскій и въ Каракумѣ, при горахъ Оръ-Такъ и Киръ-Такъ (10), успроилъ свое лѣтнее и зимнее кочевье (11); Богъ даровалъ ему сына красоны необыкновенной, шакъ, чпо

« Кпо видѣлъ красону ланишы его, шопъ уже съ презрѣніемъ смошрѣлъ на солнце и луну (12).»

Сей ребенокъ, въ продолженіе шрехъ су-шпокъ, не бралъ груди мапери, копорой спилось каждую ночь, чпо диня говоришь ей: „О машь! доколѣ шы не примешъ вѣры испинной, не буду шить молока швоего.“ Государыня, опасаясь супруга своего, не могла явно исповѣдывашъ вѣры испинной, но впайнѣ нача-ла поклоняшъся Единому Богу и ребенокъ при-

нялъ грудь ся. Въ то время у Моголовъ былъ
 обычай давань диняни имя, не прежде какъ
 по прощесивіи ему года, и когда сіе время
 исполнилось сыну Кара-Хана, опецъ, сдѣлавъ
 пиръ, велѣлъ созвань дворянъ ⁽¹⁵⁾ и вельможъ,
 и началъ съ ними совѣшовашься, какое бы имя
 дашь сыну, какъ вдругъ диня закричало весь-
 ма ясно: мое имя Огузь. Всѣ присущесиво-
 вавшіе были приведены въ изумленіе и оспа-
 вили ему это имя. Когда Огузь доспигъ совер-
 шеннолѣтія, опецъ женилъ его на дочери бра-
 та своего Гѣзь-Хана, копорая будучи идоло-
 поклонницею не могла привлечь къ себѣ его
 сердца. Опецъ по любви къ сыну далъ ему въ
 замужство дочь другаго брата своего Азеръ-
 Хана; но и сія, по той же самой причинѣ, не
 приобрѣла его любви. Въ сіе время Огузь, воз-
 вращаясь однажды съ охоты, проѣзжалъ мимо
 дверей дому дяди своего Озь-Хана и увидѣвъ
 дочь его, сказалъ ей: Еслибы ты повѣрила въ
 Единого Бога, то я женился бы на тебѣ и
 любилъ бы тебя больше души своей. Полу-
 чивъ отъ нея согласіе и испросивъ у отца
 позволеніе, Огузь-Ханъ ввелъ ее въ свой
 харамъ и любилъ чрезвычайно. Другія жены
 его завидовали сему, и Озь-Ханъ, пользуясь
 опсущесивіемъ Огузь-Хана, бывшаго на охо-
 тѣ, увѣдомилъ Кара-Хана, какимъ образомъ
 сынъ его покланяется Богу. Кара-Ханъ, по-
 раженный симъ извѣсціемъ, беретъ опрядь

воиновъ и опсправляешся съ ними на мѣспо охоты съ намѣреніемъ убить сына своего. Но правовѣрная жена Огузь-Хана, узнавъ о семъ посылаетъ къ мужу гонца съ увѣдомленіемъ объ опсправленіи Кара-Хана. Огузь пригото- вился къ битвѣ; оба войска встрѣтились, и

« Схватились съ такою силою, что искры посыпались изъ желѣза. »

Кара-Ханъ погибъ въ сей битвѣ, а нахо- дившіеся съ нимъ дворяне и вельможи пришли къ Огузь-Хану съ изъявленіемъ покорности и возвели его на пресполь. Огузь-Ханъ, при Божіей помощи возложивъ на главу корону Царскую, поднялъ знамя завоеваній и въ про- долженіе 73-хъ лѣтъ, покорилъ весь Турке- спанъ до предѣловъ Бохары. По нѣкопору- рымъ преданіямъ, онъ даже переходилъ Джей- хунъ, ⁽¹⁴⁾ завоевалъ нѣкопорурия обласпи Ира- на ⁽¹⁵⁾ и далъ народамъ Могольскимъ большую часпъ прозваній, подъ копорыми они извѣсп- ны, какъ по: Уйгуровъ, Кангли, Кипчаковъ и Халаджей. Огузь имѣлъ 6 сыновей въ па- комъ порядкѣ: Гунъ, Ай, Елдузь, Гѣкъ, Такъ и Тенгизъ ⁽¹⁶⁾. Однажды бывъ на охотѣ, они нашли золошой лукъ и при золошныя стрѣлы и принесли ихъ къ онцу, копорый опдалъ лукъ премъ спаршимъ сыновьямъ, а стрѣлы премъ младшимъ. По сей причинѣ спаршихъ называ- ли *Бузукъ*, а младшихъ *Усукъ*, и у Туркомановъ въ послѣдствіи Турки Бузукскіе почипались

болѣе Учукскихъ, попому, что лукъ былъ у нихъ символомъ Царскаго достоинства, а стрѣлы означали пословъ. Когда Огузь-Ханъ переселился въ царство Небесное, то старшій сынъ его Гуиъ-Ханъ заступилъ мѣсто отца и 70 лѣтъ царствовалъ счастливо и благополучно. Ему наследовалъ братъ его Ай-Ханъ, по смерти котораго вступилъ на престолъ старшій сынъ его Елдузь-Ханъ. Когда же рука судьбы дописала страницу жизни его, онъ назначилъ наследникомъ сына своего Менгель-Хана, который правилъ 102 года и въ старости передалъ власть сыну своему Иль-Хану (17). Въ правленіе Иль-Хана, Туръ сынъ Феридуна (18), получившій себѣ въ удѣлъ страны Мавараннагра (19), соединясь съ Сююнджъ-Ханомъ послѣднимъ изъ владѣтелей Ташарскихъ, вознамѣрился убиить Иль-Хана и испребиить весь народъ его и приближенныхъ. По опредѣленію Божию, одолѣвъ Моголовъ, онъ побилъ большую часть изъ нихъ, такъ, что кромѣ Каяна сына Иль-Хана, двоюроднаго брата его съ матерней стороны, Тегуза, и двухъ женщинъ, находившихся съ ними, никто изъ Моголовъ не оспался въ живыхъ. Скрывшись между убитыми на полѣ сраженія, они по наступленіи ночи обратились въ бѣгство, сѣвъ на коней быспроною подобныхъ въпру, и къ разсвѣту пріѣхали въ такое мѣсто,

«Гдѣ множество горъ споль шѣсно сходи-

лось что изъ нихъ не возможно было най-
ти выхода.»

Съ большимъ прудомъ достигли они верши-
ны одной горы, откуда увидѣли прекрасный
лугъ, осѣняемый плодоносными деревьями и
орошаемый испочниками пріяпнѣйшей воды;
въ сіе мѣсто, называемое Турками Эргэне
Кунь (20), то есть, крупной скаль, они спусти-
лись и осѣлались тамъ навсегда. Чрезъ нѣ-
сколько времени опъ сихъ чешырехъ человекъ
произошли многочисленныя племена; попомки
Каяновы именовались Кіяпами, а Тегузовы
Дерлигинами. Въ послѣдствіи Кіяпы и Дерли-
гины размножились до такой степени, что не
могли помѣститься въ Эргэне Кунь, и осѣ-
вивъ сіе мѣсто, какъ упомянуто въ извѣст-
ныхъ лѣтописяхъ, успремились на земли Мо-
гольскія, гдѣ всупивъ въ бипву съ владѣв-
шимъ оными народомъ, одержали надъ нимъ
побѣду. Послѣ сего управленіе Моголами
упрверждено было за Ельдюзомъ, сыномъ Мен-
гель-Ходжи и внукомъ Тимуръ-Таша, произхо-
дившаго изъ рода Каяна. Ельдюзъ-Ханъ имѣлъ
сына, именовъ Чубине, копорому Богъ даро-
валъ дочь Аланкову.

«Эпо была не дѣва, но звѣзда между со-
звѣздіями Царства; драгоцѣнный перлъ въ
родѣ Царскомъ.»

Сія скромная дѣва, прекрасная какъ луна, сна-
чала выдана была за мужъ за сына дяди сво-

го, Дубунъ-Баяна, бывшаго тогда Правителемъ Моголовъ, и родила опъ него двухъ сыновей: Елгедая и Екджедая. По смерти мужа, она занялась правленіемъ народа и воспитаніемъ своихъ дѣшей. Однажды ночью, когда сія великая Государыня покоилась на посшелѣ, вдругъ въ шемношѣ засіялъ свѣтъ, и влившись ей въ усна, произвелъ беременностъ (21).

Народъ, узнавъ о семъ шаиншвенномъ происшествіи, спалъ порицанъ и упреканъ Царицу свою. Но Государыня сія, убѣжище цѣломудрія, собравъ знаиѣйшихъ Моголовъ для оправданія своего, сказала: Если въ сердцѣ вашемъ есть сомнѣніе, по проводите нѣсколько сушокъ въ палаткѣ моей и удостовѣрьтесь ясно въ сей шайнѣ. Нѣсколько вельможъ Могольскихъ дожидали нри или чешыре ночи, и увидѣли наконецъ свѣтъ, вошедшій въ окно и оняпъ въ оное скрывшійся. Вельможи похвалили Государыню за справедливостъ словъ ея;

«Дѣло всѣмъ спало ясно и всѣ прикусили языкъ зубами молчанія.»

Разсказываютъ, что Аланкова родила опъ сего свѣша прехъ сыновей. Одинъ изъ нихъ назывался Букунъ Капаки и опъ него произошло поколѣніе Капакиновъ, другой именовался Пускинъ Салджи, и былъ родоначальникомъ Салджиушовъ, а опъ шрепьяго, копорого имя было Бузанджиръ, произошли всѣ Ханы Туркешанскіе. Моголы называютъ также Ниру-

нами дѣшей и попомковъ сихъ прехъ сыновой Алаиковы. Бузанджиръ-Ханъ, доспигнувъ совершеннолѣтія, впустилъ на пресполь съ согласія вельможъ и дворянъ. Онъ былъ современникомъ Абу Мослема Марузи ⁽²²⁾, спарался о соблюденіи правосудія и переселясь изъ здѣшняго міра, оспавилъ двухъ сыновой, Буку, бывшаго въ осьмомъ колѣнѣ предкомъ Чингизъ-Хана и Тукія, кошорый имѣлъ сына именемъ Мачина. Бука-Ханъ царсвовалъ нѣсколько времени послѣ ошца своего и при смерши сдѣлалъ наслѣдникомъ сына своего Душумина. Душуминъ-Ханъ, заснушивъ мѣсно ошца своего, управлялъ правосудно. Онъ женашъ былъ на Менулуни, женщицѣ весьма умной, и имѣлъ ошъ нея 9 сыновой. По смерши Душумина, Менулуцъ обратила все вниманіе на воспитаніе дѣшей своихъ. Между шѣмъ народъ Джелаировъ ⁽⁵²⁾, принужденный бѣжацѣ ошъ Хашайцевъ ⁽²⁴⁾, оспановилъ близъ ея юрша, и пишался горными луковицами, выкапывая ихъ изъ земли. Менулуцъ, запрешивъ имъ сіе, сказала:

«Девяцѣ сыновъ, драгоценные памятники моего сущесствования, всегда играютъ на сей равнинѣ и въ радосные дни скачущъ по ней на бѣгунахъ. Каково же будетъ конямъ ихъ, когда вы изроете сіе поле?»

Озобленные симъ Джелаиры, при удобномъ случаѣ, убили Менулуцъ, напали на сыновой ея,

и восьмерыхъ изъ нихъ убили, девятымъ же, Кайду-Ханъ находился тогда въ опсушесвіи, по причинѣ сваповснва на дочери одного изъ родспвенниковъ сына дяди своего Мачина. Мачинъ, узнавъ о безчестномъ поступкѣ Дже-лаировъ, опсправляешъ къ нимъ посла и пре-буешъ удовлетворенія. Вельможи народа сего, извиняясь опвѣчали, что это дѣло сверши-лось безъ ихъ одобренія, въ доказательство чего и предали смерти 70 человекъ изъ учасн-вовавшихъ въ убійствѣ Менулунн.

Кайду-Ханъ, съ помощію Мачина сдѣлавшись главою народа, имѣлъ прехъ сыновей, Байсан-гора, Джерке-Ленкума и Джарджина. Опъ сего послѣдняго произошелъ народъ Салчіушовъ (?); Джерке-Ленкумъ былъ родоначальникомъ Тай-чіушовъ (?) и имѣлъ прехъ сыновей, роспомъ подобныхъ кипарису. Одинъ изъ нихъ, именемъ Гембокай (?), въ юности своей попавшись въ руки жестокихъ людей, по повелѣнію Алпунъ-Хана (25), былъ приближенъ къ деревянному ослу Байсангоръ, по смерти опца своего, нѣсколь-ко времени правилъ Царствомъ и приближа-ясь къ концу жизни, назначилъ наслѣдникомъ сына своего Тумене. Тумене-Ханъ, вступивъ на престоль, покорилъ нѣкошорыя спраны Тур-кеспана и присоединилъ ихъ къ своимъ на-слѣдспвеннымъ владѣніямъ. Онъ имѣлъ двухъ женъ; одна родила ему семь сыновей, а другая двухъ близнецовъ, изъ кошорыхъ одинъ назы-

вался Кубль, а другой Каджули. Послѣдній видѣлъ однажды во снѣ, что при звѣзды вышли одна за другою изъ за пазухи брата его Кубля, поднялись высоко и потомъ скрылись. Далѣе появилась опшуда же чешвершая очень блистательная звѣзда, освѣшившая всѣ страны міра. Опш неа опдѣлилось нѣсколько другихъ звѣздъ, изъ коихъ каждая бросала лучъ на какое нибудь Царство. Когда сіа блистательная звѣзда скрылась, міръ все еще оставался освѣщеннымъ. Каджули проснулся опш сего явленія и думая объ его исполкованіи, опашь погрузился въ сонъ. Въ эшошъ разъ видѣлъ опш семь звѣздъ, копорыя одна за другою появились изъ ворошника его, и потомъ скрылись. Въ осьмой разъ вышла большая звѣзда, копорая освѣшила весь міръ. Опш неа опдѣлилось нѣсколько другихъ звѣздъ, изъ копорыхъ каждая бросала лучи свои на особенную страну. По закапшъ большой звѣзды, часши ея все еще оставались свѣпящимися. Каджули, проснувшись, пошелъ къ опцу своему и разсказалъ ему оба сна. Тумене, услышавъ эшо, очень обрадовался, и велѣвъ позващъ сына своего Кубля, началъ изъяснящъ шакимъ образомъ: первый сонъ указываетъ на то, что шрое изъ потомковъ Кубль-Хана, одинъ за другимъ будущъ восходитъ на престоль; что потомъ чешвершій, ушвердясь на шрошъ Ханскомъ, покоритъ большую часщъ обишаемаго

міра, и раздѣлишь его между сыновьями своими; что и по смерти сего могущесивеннаго Государя, власть долгое время оспанешя въ рукахъ его попомковъ; а значеніе вшораго сна ешь шо, что семь попомковъ Каджули будунъ власивованъ одинъ за другимъ, а осмой будешъ великимъ завоеванелемъ и покорить большую часть обитаемой четверти земнаго шара⁽²⁶⁾, и что изъ сыновей его каждый будешъ управлянь особеннымъ Государствомъ.

Когда Тумене-Ханъ окончилъ изьясненіе сна, шо бранья, заключивъ между собою условіе, по кошорому шронъ долженъ былъ принадлежать Кублю и попомкамъ его, а Каджули надлежало оспанешся Княземъ и предводилелемъ войскъ, написали оное и скрѣпили алою шамгою⁽²⁷⁾ Тумене-Хана. Въ слѣдствіе упомянушаго договора, по смерти ошца, Кубль-Ханъ всшунилъ на прешюль. Турки называють его Илинджекъ ш. е. покровишель подданныхъ. Онъ имѣлъ шестъ сыновей, изъ числа коихъ были Эвгинъ-Берканъ, Кубле-Ханъ и Бершанъ-Багадуръ; имена же прочихъ шрехъ неизвѣсны. Рассказывають, что Эвгинъ-Берканъ опличавшійся красошою, прогуливаясь однажды по полю, былъ схваченъ Ташарами и привезенъ къ Алшунъ-Хану, кошорый издавна шшая ненависть къ народу Могольскому, приказалъ сего прекраснаго Царевича прибинъ къ деревянному ослу. Кубле-Ханъ, по смерти ош-

ца, сдѣлался обладашею прона и вѣнца Царскаго. Въ опмщеніе за смерть брата, собравъ войска, онъ напалъ на владѣнія Алпунъ-Хана и обративъ его въ бѣгство, разграбилъ и расхищилъ богатства и имущества Хашайцевъ. По смерти Кубле, власть перешла къ брату его Бершану, копорый, за безпримѣрное мужество и храбрость, названъ былъ вмѣсто Хана, Багадуромъ ⁽²⁸⁾. По смерти дяди своего Каджули-Багадура, воеводою и предводишею войскъ онъ сдѣлалъ сына его Ирдемджи, копорого послѣ сего называли Ирдемджи-Берласовъ, и копорый былъ родоначальникомъ всѣхъ Берласовъ. Бершанъ-Багадуръ имѣлъ многихъ сыновей, изъ коихъ Есукай-Багадуръ, отличавшійся храбростію, по смерти отца наследовалъ Царство. При самомъ вступленіи его на престолъ, умеръ Ирдемджи, оставивъ 27 сыновей, изъ коихъ Сугуджиджинъ былъ старшій и умѣйшій; посему Есукай, назначивъ его наследникомъ опцовскаго достоинства, по вѣнчу его пошелъ войною на Ташаръ и разграбилъ ихъ имущества и богатства; потомъ опправился въ Дилунъ Булдакъ и въ двадцатый день Дзуль-Каде ⁽²⁹⁾ 549 года, въ свиное лѣпо ⁽³⁰⁾,

« Въ семь счастливомъ мѣсцѣ Государыня родила Чингизъ-Хана, копорый держалъ въ рукѣ комокъ запекшейся крови, что было предвѣсшемъ испребленія его враговъ. »

Сугуджиджинъ предсавилъ Есукай-Багаду-
ру, что родившійся сынъ есть звѣзда, ко-
торая освѣтитъ большую часть обитаема-
го міра, и какъ около сего времени кончилось
могущество одного Царя Ташарскаго Тему-
чина, но ребенокъ былъ названъ Темучиномъ.
Въ 572 году, будучи только принадацати лѣтъ,
лишился онъ отца, а вскорѣ потомъ умеръ
и Сугуджиджинъ, оставивъ малолѣтнаго сы-
на именемъ Караджаръ-Нойона; народъ же и
приближенные Есукай-Багадура, оставивъ Те-
мучина, соединились съ Тайчиушами.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

*Отъ Темучина до раздѣленія владѣній Моголовъ
между сыновьями его.*

**ТЕМУЧИНЪ , СЫНЪ ЕСУКАЙ БАГАДУРЬ-ХАНА ,
ПРОЗВАННЫЙ ЧИНГИЗОМЪ.**

=

По смерти отца своего, испытавъ многія горести отъ козней враговъ и преданныхъ имъ Князей и приближенныхъ своихъ, Темучинъ находился нѣсколько разъ въ большой опасности, но, по опредѣленію Божию, никакое зло не коснулось его. Наконецъ, вмѣстѣ съ Караджаръ-Нойономъ сыномъ Сугуджиджиновымъ, онъ искалъ убѣжища у Государя Керашовъ (31) Унгъ-Хана, бывшаго въ то время однимъ изъ сильнѣйшихъ владѣтелей Туркестана. Въ продолженіе восьми лѣтъ проведенныхъ у него, Темучинъ оплечился славными подвигами, и предалъ смерти многихъ враговъ своихъ. Унгъ-Ханъ полюбивъ его, совѣщавался съ нимъ о рѣшеніи какъ духовныхъ, такъ и государственныхъ дѣлъ; но наконецъ, по безреспаннымъ клеветамъ и доносамъ отъ сына своего Сентуна, лишивъ Темучина милости

своей, рѣшился схватить и убить его; между тѣмъ случилось, что одинъ изъ Князей, знавшихъ о намѣреніи Хана, объявилъ о семъ наединѣ женѣ своей; а два мальчика Бапа и Кышлыкъ, принесшіе молока изъ спада, услышавъ сіи рѣчи, поспѣшъ пошли къ Темучину и рассказали ему все слышанное ими. Темучинъ, посоветовавшись съ Караджаръ-Нойономъ, въ ту же ночь, оснавилъ на мѣстахъ палатки свои, а самъ съ приближенными и приверженцами удалился къ подошвѣ нѣкоторой горы. Унгъ-Ханъ, съ многочисленнымъ войскомъ, пришедши въ скоромъ времени къ лагерю Темучина, велѣлъ пускаться въ оный шучу стрѣль, но узнавъ, что тамъ никого не было, пришелъ въ спѣхъ и бросился преслѣдовать Темучина. Между сошедшимися войсками, началась жестокая битва, продолжавшаяся до вечера, послѣ чего они разошлись по мѣстамъ своимъ. Пользуясь темнотою ночи, Темучинъ обратилъ пыль и успрямился къ источнику, называемому Балджуне. Тамъ, съ одобренія Караджаръ-Нойона, онъ переписалъ имена всѣхъ находившихся при немъ въ семъ сраженіи, назначая каждому изъ нихъ какую нибудь должность; мальчиковъ же, извѣстившихъ его о намѣреніи Унгъ-Хана, сдѣлалъ Тарханами (52), и

«Успановилъ, чтобъ всѣ преемники его престола прощали всѣ вины попомковъ ихъ, даже до девятого колѣна.»

Всѣ Тарханы происходяшъ изъ ихъ рода. Попомъ направляя путь свой оиъ сего испочника, къ предѣламъ Хапая, Темучинъ прибыль къ берегамъ нѣкошорой рѣки, и опшуда, съ 4600 воиновъ, находившихся подъ его знаменемъ, успремился къ мѣсну, называемому Надерь (35), и шамъ рѣшившись испребишь Унгъ-Хана,

«Такъ сильно ударилъ на войско его, чпо опустошилъ всѣ его земли и жилища.»

Унгъ-Ханъ, съ сыномъ своимъ Сенгуномъ, ед-ва ушедши съ поля сраженія, скрылся у Таянкъ-Хана, копорый однако же убилъ онца, а сынъ бѣжалъ въ Кашгаръ (34), гдѣ также лишился жизни. Темучинъ, по одержаніи побѣды надъ Унгъ-Ханомъ, и по присоединеніи къ себѣ многихъ народовъ Могольскихъ, возвратил-ся въ свой опеческій юрть (35) и въ 599 году, въ мѣспѣ называемомъ Семанъ-Кегрѣ, возсѣлъ на прешоль Ханскій.

«Въ шомъ году, помощію и милостію Божіею, вспунилъ оиъ на пронь Царскій, и мѣя оиъ роду сорокъ девять лѣтъ.»

По причинѣ войны, возгорѣвшейся между Темучиномъ и Таянкъ-Ханомъ, правилемъ народа Наймановъ (36), 15 числа вшораго Джуммады произошло кровопролитное сраженіе, на кошоромъ Таянкъ палъ съ большею часнію своего войска, сынъ же его Кушлукъ бѣжалъ къ дядѣ своему Буйруку. Послѣ сей славной побѣды, Темучинъ покорилъ своимъ смерно-

носнымъ мечемъ большую часпъ народовъ Могольскихъ. Въ мѣсяцѣ Раджебѣ 602 года, когда блисшашельное солнце распустило знамя величія и пышности въ домѣ блеска и славы, и когда всеильный Царь природы повелѣлъ расшпелъной силѣ ея украсишь сады и цвѣтшники, Темучишь созвалъ сыновой своихъ, Князей, Нойоновъ (37) и всѣхъ вельможъ и дворянъ Могольскихъ. Такого рода собраніе Турки называють *Курилтай*. Повелѣвъ поставишь бѣлое знамя изъ девяти шуговъ, (38) сей могущесшвеннѣйшій Монархъ міра, сопровождаемый поздравленіями и мольбами всѣхъ присушесшвующихъ, съ величайшимъ блескомъ вспушилъ на пресполь. Одинъ изъ благочесшпивыхъ людей Могольскихъ, именовъ Бюшъ Тенгри (39), находясь въ семъ собраніи, сказалъ Темучину: Господь, да будешъ ему хвала и слава! избралъ меня для возвѣщенія воли своей— ошдашь Темучину всю землю; посему ошселъ и нарѣкаю себя Чингизъ - Ханомъ.

«Мы дали шобъ имя Чингизъ-Хана, и такъ не именуешь болѣе Темучиномъ. Всѣ называли его Чингизомъ и славили новое имя сіе, ибо оно значишь Царь Царей на языкѣ Туранскомъ (4).»

Распустивъ сіе собраніе, Чингизъ - Ханъ пошелъ войною на Буйрука, и засшавъ его на охонѣ, предалъ смерши; Кушлукъ же, узнавъ о случшвшемся съ его дидею, скрылся у Тук-

пабики, правителя народа Меркишовъ (41). Въ эту же самую зиму Чингизъ-Ханъ вторгнулся во владѣнія сего Хана и убилъ его; а Кушлукъ, бѣжавъ съ поля сраженія, искалъ убѣжища у правителя Кара-Хашая (42), называвшагося Гуръ-Ханомъ (43).

«Гуръ-Ханъ назвалъ его сыномъ своимъ и вступилъ съ нимъ въ родство, увеличилъ его могущество.»

Распорядившись управленіемъ Моголіи, Чингизъ-Ханъ пошелъ на Кара-Хашай, и въ продолженіе двухъ лѣтъ покорилъ всю страну сію; а Алшунъ-Ханъ, съ гореспи и опчаяніи принявъ ядъ, лишилъ себя жизни. Между тѣмъ Кушлукъ и Гуръ-Ханъ возмутились; Чингизъ-Ханъ, начавъ съ ними войну, одинъ разъ былъ обращенъ въ бѣгство, въ другой же осмался побѣдителемъ и утвердился во владѣніи Кара-Хашаемъ. Невѣрный Кушлукъ, жестоко мучившій послѣдователей Ислама, также былъ побѣжденъ.

«Имъ разрушено было основаніе Мусульманства и исполнены всѣ желанія Идопоклонниковъ. Опъ иранства его народъ дошелъ до послѣдняго издыханія, и вопль раздавался повсюду.»

Наконецъ моленія обиженныхъ имъ были вняны, и Чингизъ-Ханъ для испребленія его послалъ Джебе-Нойона. Не выдержавъ перваго нападенія, Кушлукъ обратился въ бѣг-

ство, и скипаясь нѣсколько времени въ горахъ и степяхъ, наконецъ попался въ руки воиновъ Джебе-Нойона и былъ преданъ смерти.

Описание похода Чингизъ - Хана въ страны Ирана.

По причинѣ происшествія, описаннаго въ дѣлїяхъ Султана Мохаммеда Хорезмъ - Шаха ⁽⁴⁴⁾, Чингизъ - Ханъ, въ 617 году, съ многочисленнымъ войскомъ, двинулся изъ Турана въ страны Ирана. Доспигнувъ предѣловъ Опрара, онъ ославилъ Угедая и Джагапая для осады сего города, часпъ войскъ опсправилъ въ Джендъ и пославъ Алакъ - Нойона къ Фенакипу, самъ съ Тули - Ханомъ пошелъ на Бохару. Прибывъ къ сему городу въ 617 году, Чингизъ - Ханъ поставилъ шаперъ свой споль высоко, что онъ касался солнца и луны. Въ первую ночь, нѣсколько Эмировъ Султана Мохаммеда Хорезмъ - Шаха, жившихъ въ семъ городѣ, сдѣлавъ вылазку, были схвачены Могольскими пикешами, кои посшунили съ сими несчастными, какъ имъ вздумалось. На другой день, Имамы и Улемы ⁽⁴⁵⁾ Бохары явившись къ Чингизъ - Хану, изъявили ему покорность и повиновеніе жшпелей. Чингизъ - Ханъ вошелъ въ городъ, и воины его расшпили все, что нашли въ ономъ.

«Люди богатые искупали голову свою у

Хана, давая богатство амбарами и плаща золотою херварами (46).»

Между плѣмъ Чингизъ - Ханъ, услышавъ, что многіе изъ воиновъ Хорезмъ - Шаха скрывались у городскихъ жилищей, пришелъ въ ужасный гнѣвъ и

«Въ одинъ день сожжено было все и засохшее и зеленѣющее, погибли и старцы и младенцы, и ни живописнаго, ни безжизненнаго не оспалось на мѣстѣ.»

Попомъ овладѣвъ крѣпостию Бохарскою, онъ разрушилъ ее до основанія и по закону Яса предалъ смерти всѣхъ ея жилищей (47).

Угедай - Каанъ (48), посланный къ Оспрару, взялъ сей городъ послѣ пятимѣсячной осады; но тамошній намѣстникъ Габеръ - Ханъ, бывшій причиною бѣдспвій сей войны, заключился въ крѣпость. Перебивъ всѣхъ обитателей Оспрара, Угедай приступилъ къ осадѣ крѣпости, и взявъ оную въ скоромъ времени, Габеръ - Хана заключилъ въ оковы, а всѣхъ жилищей, исключая ремесленниковъ, предалъ смерти, по закону Яса. Попомъ описавъ о семъ къ Чингизъ - Хану, находившемуся въ Самаркандѣ, и получивъ отъ него повелѣніе лишить жизни Габеръ - Хана, послѣшно оное исполнилъ.

Джуджи - Ханъ, отправленный къ Дженду, лишь только приблизился къ сему городу, какъ правитель онаго Эмиръ Кушлукъ поспѣ-

часъ же обратился въ бѣгство, и такимъ образомъ Джендъ былъ взятъ въ первый день. Моголы выгнали жишелей въ поле, разграбили ихъ имущество и сравнявъ съ землею сѣны города, оправились къ Самарканду.

Когда Алакъ Нойонъ, посланный къ Фенакишу, подошелъ къ сему городу, Губернашоръ онаго Иленку Меликъ и составлявшіе гарнизонъ Кангли, укрѣпясь въ замкѣ,

«Сражались въ продолженіе трехъ дней; на четвертый спали просить пощады, и вышедъ вонъ изъ города, всѣ пошонули въ волнахъ крови.

Алакъ - Нойонъ,

«Опринувъ всякое снисхожденіе и крепость, усремился послѣ сего на Ходжендъ.»

Когда онъ приблизился къ сему городу, по правитель онаго, Тимуръ Меликъ, заключась въ крепость, построенную среди рѣки, протекающей въ Ходжендъ, нѣсколько времени продолжалъ сражаться; когда же дошелъ до крайности, то посадивъ приближенныхъ своихъ и находившихся при немъ людей, на 70 закрытыхъ судовъ, обмазанныхъ снаружи глиною и уксусомъ, самъ также сѣлъ въ лодку и съ беспрошою въпра понесся по рѣкѣ. Моголы, узнавъ о бѣгствѣ Тимуръ - Мелика, спали его преслѣдовавъ, сражаясь съ береговъ; но онъ ошанавливалъ невѣрныхъ своими стрѣлами, никогда не дававшими промаха;

доспигнувъ же берега спасенія, вышелъ изъ лодки. Преслѣдуемый Моголами, онъ принужденъ былъ безпреспанно останавливаться и сражаться съ ними, доколѣ взяли предъ нимъ его тяжесты и багажъ; наконецъ большая часть людей его была убита и богатства опияны врагами. Оставшись одинъ съ тремя спрѣлами, изъ коихъ у одной не было оспрея, и видя что за нимъ гонятся при Могола, Тимуръ Меликъ пустилъ спрѣлу безъ оспрея въ глазъ одного изъ нихъ и такимъ образомъ ослѣпилъ его; другіе, пришедши опъ сего въ спрахъ, обратились назадъ, а онъ достигнувъ Хорезма, опсправился опшуда въ Иракъ. Опспальныя приключенія его описаны въ Роузень-ус-Сефа ⁽⁴⁹⁾. Алакъ Нойонъ, покоривъ Ходжендъ, соединился съ Чингизъ-Ханомъ въ Самаркандъ.

Описание покоренія Самарканда и преслѣдованія Хорезмъ-Шаха Джебе-Нойономъ и Субедаемъ.

Чингизъ-Ханъ, окончивъ завоеваніе Бохары, какъ грозная шуча успремился на Самаркандъ. Хотя 110,000 храбрыхъ воиновъ находилось въ семь городъ, однако послѣ двухъ или трехъ дней, проведенныхъ въ битвахъ, между ими произошли несогласія; одни желали мира, другіе, вспоминая, чѣмъ они одолжены Султану своему, хотѣли сражаться. Не смория на сіе, Кади и Шейхъ-уль-Исламъ ⁽⁵⁰⁾, сопровож-

даемые множеспвомъ другихъ почешныхъ людей, вышли изъ города и пришедши къ Хану просили помилованія. Чингизъ-Ханъ обѣщаль имъ безопасносшь опъ гнѣва своего и позволиль разойтися по домамъ. Возвращившись въ Самаркандъ, они опворили двери мечешей; Моголы вошли въ городъ, выгнали въ поле всѣхъ его жипелей, кромѣ шѣхъ, кои слѣдовали за Кадіемъ и Шейхъ-уль-Исламомъ, и разграбили ихъ имущесшва. На другой день они взяли крѣпосшь и въ слѣдствіе повелѣній Яса, предали смерши всѣхъ находившихся въ оной. Между шѣмъ Чингизъ-Ханъ, узнавъ о слабосши и безсиліи Сулшана Мохаммеда Хорезмъ-Шаха, опсправиль для преслѣдованія его Джебе-Нойона и Субедай-Багадура съ 50,000 всадниковъ. Сіи два невѣрные, разносившіе повсюду ужасъ и опущошеніе, по успавамъ Яса, предавали смерши жипелей всѣхъ городовъ, чрезъ копорые проходили они съ своими губишельными полчищами. Разсѣявъ горесшь и бѣдствіе въ Хорасанъ, большей часши Ирака, Азербайджана и Ширвана, они возвратились чрезъ Дербеншъ и соединились съ Чингизъ-Ханомъ въ его наслѣдственномъ юршѣ.

Описаніе происшествій Хорезмскихъ и похода Чингизъ-Хана къ Балху.

Окончивъ завоеваніе Мавараннагра, Чингизъ-Ханъ опсправиль въ Хорезмъ Джуджи и Угедай,

давъ имъ часпъ своихъ войскъ Въ сіе время въ Хорезмъ управлялъ Хемаршекинъ одинъ изъ вельможъ Хорезмъ-Шаха, имѣя въ своемъ распоряженіи многочисленныя войска, расположенныя въ семь городѣ, гдѣ жили также многіе Улемы и свѣтскіе ученые. Прибывъ къ сему городу, Царевичи прислушались къ осадѣ онаго, но по причинѣ несогласій, возникшихъ между Джуджіемъ и Джаганашемъ, имъ въ продолженіе 7 мѣсяцевъ не удалось покорить его. Узнавъ о ссорѣ братьевъ, Чингизъ-Ханъ отправилъ въ Хорезмъ посланника, приказывая войску повиноваться Утедаю и не исполнять повелѣній Джуджи и Джаганаша. Тогда, спараніемъ Утедая, братья помирились и всѣми силами приступивъ къ Хорезму, наконецъ успѣли взять оный.

«Возжегши огонь войны, рушили спѣны Хорезма.»

Когда городъ былъ взятъ, Моголы выгнали въ поле всѣхъ его жителей и опидѣливъ ошъ нихъ 100,000 ремесленниковъ и разныхъ искусныхъ людей, а женщинъ и дѣтей повлекши въ неволю, остальныхъ раздѣлили между собою, чшобы преданъ смерти. Рассказываютъ, что на каждаго изъ болѣе 100,000 находившихся тушъ воиновъ, досталось по 24 человекъ, коихъ должно было убить. Въ числѣ погибшихъ былъ также Шейхъ-Неджмъ-уд-Динъ Гебръ, да священный могила его!

Пославъ Царевичей къ Хорезму, Чингизъ-Ханъ самъ пошелъ къ Нахшебу, а опшуда въ Термедь. Войска его возжигали повсюду огонь войны,

«Въ 10 дней опустошили они Термедь, низвергли въ рѣку спѣны его,»

И побили всѣхъ жишелей большаго и малаго, богатаго и бѣднаго. Послѣ сего Чингизъ-Ханъ, гнѣвный какъ Беграмъ⁽⁵¹⁾, перешедши при Термедь рѣку Джейхунъ, пошелъ на Балхъ. Вельможи и дворяне сей спраны спѣшили вышши къ нему на вспрѣчу и изъявишъ свою покорность; но все было напрасно, и множесиво жишелей сего города, прозваннаго Куббешъ-уль-Исламъ (Метрополіею Исламизма), было уполено въ крови. Осправивъ послѣ сего Тули-Хана въ Хорасанъ, Чингизъ-Ханъ самъ пошелъ на Талеканъ. Жишели сего города, заключась въ крѣпость, защищались упорно, и по причинѣ сильныхъ укрѣплений сего мѣста осада продолжалась 7 мѣсяцовъ. Наконецъ, когда Тули-Ханъ возвратился изъ Хорасана и войска соединились, побѣда обратилась на сторону Моголовъ, крѣпость была взята и всѣ находившіеся въ оной побиты. Между шѣмъ безпрестанно получаемы были извѣстія, что Султанъ Джелаль-уд-Динъ Минкъ-Берни, въ мѣстѣ называемомъ Барани, одержалъ побѣду надъ посланными прошивъ него войсками. По ей причинѣ, Чингизъ-Ханъ двинулся на За-

падъ и во всѣхъ проходимыхъ имъ городахъ не оставлялъ и самого слѣда жилищъ. Когда же дѣло его съ Султаномъ Джелаль-уд-Динъ кончилось шакъ, какъ о томъ прежде было сказано (52), то онъ отправилъ въ Индоспанъ Бѣла-Нойона съ 20,000 войска. Сей военачальникъ, по обычаю своему, какъ неожиданная гроза, разоривъ окрестности Лагора и Мумьшана, возвратился назадъ и соединился съ Чингизъ-Ханомъ.

Описание похода Тули-Хана въ Иранъ.

Послѣ взятія Балха Чингизъ-Ханомъ, Тули-Ханъ по повелѣнію отца своего, успремился въ Хорасанъ съ 80,000-мъ корпусомъ всадниковъ, сославлявшимъ десятую часть войска Могольскаго. Сначала онъ обратился на Мерви-Шагиджанъ и когда, прибывъ подъ стѣны сего города, распустилъ знамя власпи и могущества, то правитель Мерва, Муджиръ-уль-Мюлькъ, чрезвычайно испугавшись при видѣ непріятелей, въ крайнемъ отчаяніи и безсиліи, вышелъ изъ города. Моголы, вшоргнувшись въ Мервъ, срыли дворцы и стѣны его и, кромѣ 400 ремесленниковъ и нѣсколькихъ прелестныхъ мальчиковъ и дѣвусекъ, никого изъ жителей не оставили въ живыхъ. Рассказываютъ, что по удаленіи Моголовъ, Сеидъ Изъуд-Динъ Несабе, съ нѣсколькими другими людьми, которые на сей разъ избавились

опть смерши, исчисливъ убишыхъ, нашли въ самомъ городѣ 1,500,000 пѣлъ. Три или чепыре раза еще послѣ сего, проходившіе чрезъ это мѣсто Князья Могольскіе, предавали смерши всѣхъ встрѣчавшихся имъ людей, шакъ, что изъ всѣхъ жишелей шой страны, шолько два или при человекѣ оспались въ живыхъ. Разрушивъ Мервъ, Тули-Ханъ успремился на Нишабуръ и менѣе нежели чрезъ недѣлю, взявъ сей городъ, въ ошмщеніе за смершь Тагаджаръ Гурекана, приходившаго прежде сего для завоеванія Нишабура, не оспавилъ въ ономъ ни одного живаго сущесшва, срылъ стѣны, башни и другія городскія строенія, и на шомъ мѣстѣ, гдѣ находились они, посѣялъ ячень. Въ лѣтописи Хорасанской упомянушо, что исчисленіе убишыхъ въ Нишабурѣ продолжалось 12 дней, и что число ихъ, кромѣ женщинъ и дѣшей, простиралось до 1,747,000. Опть Нишабура Тули-Ханъ успремился на Герашъ, въ кошоромъ управлялъ тогда именемъ Султана Джелаль - уд - Дина, Минкъ Берни, Шемсъ - уд - Динъ Джаузджани, имѣя въ своемъ распоряженіи около 100,000 конницы. Расположившись лагеремъ въ окрестностяхъ Гераша, Тули-Ханъ, въ продолженіе семи дней, имѣлъ нѣсколько жестокихъ шибокъ; на осьмой, когда Шемсъ - уд - Динъ былъ смершельно раненъ стрѣлою, часнь жишелей Гераша начала склоняшся къ миру. Въ сіе время Тули-

Ханъ, въ сопровожденіи 200 всадниковъ, подъѣхъ въ къ городскимъ ворошамъ, называемымъ Фирузабадскими, спалъ призывающъ жишелей къ покорности и поклялся, что если они не будутъ болѣе прошивишься, то ни жизнь, ни имѣніе ихъ не будутъ шронушы, и что онъ не возьметъ онъ нихъ болѣе половины подашей, копорья они ежегодно плашили Султану Джелаль-уд-Дину. Услышавъ шакія предложенія, жишели города опворили вороша и опсправили напередъ къ Тули-Хану, Эмира Изъуд Дина Мукаддема, предводившели сословія шкачей, съ сошною сихъ ремесленниковъ, изъ коихъ каждый несъ по девяти драгоцѣнныхъ плашьевъ. Послѣ сего вельможи и дворяне города вышедъ вонъ, были благосклонно приняшы Тули-Ханомъ, копорый, предавъ смерти 12,000 человекъ, бывшихъ изъ свиты Султана Джелаль-уд-Дина, опшальнымъ жишелямъ не сдѣлалъ никакого вреда. Посшавивъ правившемъ сего города Меликъ-Абу-Бекра, а внутреннюю расправу поручивъ какому-шо Минкнаю, Тули-Ханъ опсправился къ большой арміи и въ Талеканѣ соединился съ Чингизъ-Ханомъ. Но судьба назначила Герашу бышь опустошеннымъ, и чрезъ нѣсколько дней, по принятии управления Абу-Бекромъ и Минкнаемъ, въ Хорасанѣ расшоспранился слухъ, что Султанъ Джелаль-уд-Динъ, въ окрестностяхъ

Газина обратилъ въ бѣгство нѣкоторыхъ вождей Чингизь-Хана; въ слѣдствіе сего во всѣхъ городахъ, гдѣ находились Даруги (55), управлявшіе именемъ Чингизь-Хана, жилили возмущались изъ доброжелательства къ Султану и убивали ихъ. Обищали Гераша также предали смерти Меликъ-Абу-Бекра и Минкая со всѣми находившимися при нихъ людьми, и на ихъ мѣсто, правившемъ надъ собою сдѣлалъ Меликъ Мубаризъ - уд - Дина Себзеvari. Когда сіи извѣстія дошли до слуха Чингизь-Хана, то призвавъ къ себѣ Тули-Хана, онъ сильно упрекалъ его, говоря, что если бы онъ перебилъ жителей сей страны, то сего возмущенія не произошло бы; потомъ послалъ въ Герашъ Ильджигедай-Нойона съ 80,000 войска. Ильджигедай, послѣ шестимѣсячной осады, вошедъ чрезъ башню Хакъ-Беръ-Серъ, нынѣ называемую Хокесшеръ, взялъ городъ въ 619 году и въ продолженіе семи дней только и дѣлалъ, что билъ, жегъ и разрушалъ, а наконецъ отправился къ Чингизь-Хану. Говорятъ, что число убитыхъ въ Герашѣ превосходило 1,600,000. Въ Роузетъ-ус - Сефа упомянуто, что Ильджигедай-Нойонъ, на пуши изъ Гераша, остановился у крѣпости Калюнъ и послалъ назадъ 2,000 воиновъ, чтобъ перебить всѣхъ людей, которые, надѣясь на уходъ Моголовъ, появились изъ своихъ тайныхъ убожищъ. Сіи вои-

ны злые какъ Дивы (54), возвратившись въ Герашъ, убили шамъ еще около 3,000 чело-вѣкъ. Говорятъ, что кромѣ Моулана (55) Эш-рефъ - уд - Дина Хашиба и другихъ 15 чело-вѣкъ, въ Герашъ не оставалось ни одной жи-вой души, и что съ другими 24 чело-вѣками, къ нимъ присоединившимся, они въ продол-женіе 15 лѣтъ были единственными обита-телями сего города подобнаго раю.

Описаніе возвращенія Чингизъ-Хана въ Турке-станъ и кончины сего завоевателя міра.

Когда смерть Мохаммеда Хорезмъ - Шаха успокоили сердце Чингизъ - Хана, по посовѣ-щавшимся съ вельможами своими, онъ под-нялъ знамя возвращенія въ свой коренной юрты, и въ мѣсяць Дзуль - Хидже 621 года прибылъ въ свою столицу. Скоро потомъ, услышавъ о возмущеніи Шейдурку правителя Тангуна (56) и Кашина (57), свергнувшаго его повиновенія и прогуливавшагося по полямъ сопротивленія, онъ отправился въ шъ спра-ны съ безчисленнымъ войскомъ; но былъ встрѣ-ченъ Шейдурку, предводительствовавшимъ также 500,000 арміею.

«Земля узка была для сихъ двухъ воинствъ, ибо 20 фарсанговъ (58) занимали они ря-дами своими.»

Послѣ кровопролитнаго сраженія, Шейдурку обратился въ бѣгство и учаснъ Хорасана по-

спигла его обласни. У Моголовъ естъ по-
вѣрье, что, когда 100,000 воиновъ бываетъ
убито на сраженіи, то одинъ изъ убитыхъ
становится на землю вверхъ ногами; въ сей
битвѣ шаковыхъ было прое (59); но Богу это
лучше извѣстно. Повѣспвуютъ, что Чингизъ-
Ханъ, обративъ въ бѣгство Шейдурку, воз-
намѣрился итти на Джурдже и Тенгнашъ (60),
но что Государь тѣхъ спранъ умилоспивилъ
его, прибѣгнувъ къ униженнѣйшимъ просьбамъ
и приславъ ему богатѣйшіе дары. Между тѣмъ,
Шейдурку, укѣрившійся въ Ирпакгаъ (61), оп-
правивъ къ Чингизъ-Хану посла, обѣщаль при-
ѣхать ко двору его, если онъ дастъ кляпву
и увѣреніе въ его безопасности. Посланикъ
былъ благосклонно принятъ и,

«Желавшій овладѣть всѣмъ міромъ, давъ же-
лаемую кляпву, обрадовалъ тѣмъ Шейдур-
ку и сдѣлалъ его безопаснымъ. Когда же
посланикъ Тангушскій былъ уже далеко,
то Царь сдѣлался слабъ и помень какъ
глаза любовницы.»

Когда болѣзнь Чингизъ-Хана усилилась, онъ
призвалъ сыновей своихъ Джагашаю, Угедая
и Тули, ибо Джуджи около сего времени умеръ
въ степи Кипчакской, и посовѣшовавшись съ
Караджаръ - Нойономъ, ушвердилъ Угедая на
Ханствѣ, а Мавараннагръ съ прилежащими къ
нему спранами по прежнему далъ Джагашаю,
ивелѣлъ ему слу шаться мудрыхъ совѣшовъ
Караджаръ - Нойона, копорый долженъ былъ

находишься при семь Царевичѣ. Попомъ, вручивъ Джагашаю договоръ Кубль-Хана съ Каджули-Багадуромъ, скрѣпленный алою шамгою Тумене-Хана, Чингизъ-Ханъ обратился къ дѣшьямъ своимъ и Нойонамъ и сказалъ имъ :

«Мнѣ не оспалось болѣе жить. Скройте смерть мою, доколѣ Шейдурку не выдепъ изъ города своего, и попомъ убейте его. Сказавъ сіи слова, онъ закрылъ глаза — и Чингизъ-Хана какъ будто не было.»

Смерть его приключилась 4 числа Рамадана 624 года, въ свиное лѣпо, бывшее также годомъ его рожденія и воскресивія на пресполь. Чингизъ-Ханъ жилъ 75 года и царствовалъ 25 лѣтъ. Изъ сыновей его извѣстны четверо: Джуджи, Джагашай, Угедай и Тули. О всѣхъ ихъ здѣсь будетъ кратко упомянуто.

По кончинѣ Чингизъ-Хана, Князья и Нойоны, исполняя завѣщаніе его, нѣкоторое время сохраняли въ тайнѣ его смерть.

«Когда же Царь Тунгусской вышелъ изъ своего города, то убили его со всемъ войскомъ.»

Попомъ возвращаясь въ родовой юртіи Чингизъ-Хана, погребли тѣло его подъ корнемъ одного дерева, гдѣ однажды оспановившись во время охоты, онъ сказалъ: Это мѣсто было бы весьма хорошо для могилы моей. Въ продолженіе нѣсколькихъ дней, Царевичи и Нойоны носили шрауръ, а попомъ, не говоря ни сло-

ва о наслѣдствѣ Ханскаго престола, всѣ оправились по своимъ юртамъ. Рассказываютъ, что чрезъ нѣсколько времени по смерти Чингизъ-Хана, кругомъ могилы его выросъ сплошь густой лѣсъ, что сквозь него никто не могъ проникнуть.

ОТДѢЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

*Имена Государей, царствовавшихъ въ Улугъ-юртѣ
(большой ордѣ).*

=

19 человекъ царствовали въ Улугъ-юртѣ Чингизъ-Хана, называемомъ Гелураномъ и Каракорумомъ (62) и извѣстнымъ также подъ именемъ Орду-Балыгъ. *Первымъ* изъ нихъ былъ Утедай - Каанъ, сынъ Чингизъ - Хана, вступившій на престолъ въ 626 году, чрезъ два года по смерти отца своего. Онъ былъ справедливъ и правосуденъ, славился своею щедростію и сдѣлалъ много добра, особенно для Мусульманъ. Въ началѣ царствованія своего, онъ послалъ Нойона Джермогуна, съ 50,000 войска, прошивъ Султана Джелаль-уд-Дина Минкъ-Берни, и сей Нойонъ окончилъ дѣло Султана, такимъ образомъ, какъ о томъ прежде было сказано. Въ 627 году умеръ Тули-Ханъ, младшій изъ девяти сыновей Чингизовыхъ, прозванный великимъ Нойономъ. Храбростію и богатырствомъ онъ отличался отъ всѣхъ своихъ братьевъ, и какъ во время ихъ правленія,

шакъ и въ царствованіе опца своего, имѣлъ главное начальство надъ войскомъ и правиль юрпомъ и казною. Послѣ его оспалось 8 сыновей, изъ числа коихъ были: Менгу-Каанъ, Гулагу-Ханъ и Кубилай-Каанъ. Въ 653 году, Утедай послалъ Эргуиъ-Агу для управленія Хорасаномъ, и услышавъ объ опусхошеніи Гераша, опсправилъ для населенія оцаго Иззь-уд-Дина Мукаддема, главу шкачей Герашскихъ, шого самого, кошорый, съ сошною шоварицей своихъ, приведенъ былъ въ Туркешпанъ Тули-Ханомъ; вмѣстѣ съ нимъ, онъ послалъ шуда шакже шъкошората чельѣка именемъ Ферика (?) съ чиномъ Даруги. Иззь-уд-Динъ, прибывъ въ 656 году въ родную спрану свою, съ плѣнниками и Даругою Герашскимъ, обрашилъ все вниманіе на заспроеніе города и на возобновленіе хлѣбопашешва. Въ 659 году скончался Утедай Каанъ, правивъ 14 лѣтъ.

2-й. Гаюкъ-Ханъ, сынъ Утедай-Каана. Во время опсушенія его, Государешвомъ, народомъ и войскомъ управляла машь его Туракина-Хашунъ. Когда же онъ возвратился въ опщовскую орду, шю по собраніи Курилшая, съ согласія Кнйзей и Нойоновъ, въ послѣднемъ Ребіѣ 643 года, въ собачье лѣшю, вспушилъ на прешоль Царскій. Умеръ, царешвовавъ одинъ годъ.

3-й. Менгу-Каанъ сынъ Тули-Хана, чрезъ 5 года по смерши Гаюкъ-Хана вспушилъ на пре-

споль спараніемъ Башу сына Джуджи-Ханова. Царствовавъ 7 лѣтъ, онъ умеръ въ 655 году.

4-й. Кубилай-Ханъ, сынъ Тули-Хана, во время смерти Менгу-Каана, находился въ Хашаѣ, и получивъ извѣстіе о кончинѣ его, вступилъ на престоль въ Джингъ-шу (63); но братья Кубилаевъ Эрикъ-Бука, жившій въ Улугъ-юртѣ, поднявъ знамя возмущенія, нѣсколько разъ вступалъ съ нимъ въ сраженіе; наконецъ разбитый и разспроенный, онъ самъ пришелъ къ Кубилай-Каану, который, посовѣтовавшись съ вельможами, заключилъ его въ чепырехъ-угольной шалашъ, смеленный изъ шерна и приспавилъ къ нему спражу. Провлачивъ въ семь ужасномъ жилищѣ цѣлый годъ бѣдственней жизни, Эрикъ-Бука наконецъ успокоился въ могилѣ. По 55 лѣтнемъ счастливомъ царствованіи, Кубилай-Каанъ, въ 693 году, также опдалъ душу свою въ руки Азраля (64).

5-й. Тимуръ-Каанъ сынъ Джингима сына Кубилай-Каана, извѣстный во время царствованія подъ именемъ Ёлджайгу. Онъ былъ щедръ и правосуденъ и царствовалъ 12 лѣтъ.

6-й. Кушилай сынъ Дженсека, сына Терме - Балая сына Джингимова.

7-й. Тукія сынъ Кушилая.

8-й. Тайзи сынъ Тулюка, называвшійся во время царствованія своего Билекшу (Балгину?).

9-й. Ануширванъ сынъ Дары, отличался прекраснымъ характеромъ. Во время его царствованія, Ханство начало ослабѣвать.

10-й. Букшимуръ сынъ Тимуръ-Каана.

11-й. Есурдаръ.

12-й. Икъ сынъ Есурдара.

13-й. Илинкъ-Каанъ.

14-й. Кишмуръ (Кейшимуръ ?).

15-й. Эркишмуръ (Ирришмуръ ?).

16-й. Ильчи Тимуръ - Каанъ, который явившись ко двору Сахибъ-Карана (65) по смерти его, отправился въ Улугъ-юртъ и тамъ сѣлъ на престолъ.

17-й. Далшай, происходившій изъ рода Буки.

18-й. Орадай сынъ Орадая, сына Мелкъ-Тимура.

19-й. Адай сынъ Иррикъ-Тимура.

Оба послѣдніе Государя происходятъ изъ рода Эрикъ-Буки.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Краткая исторія Джуджи-Хана сына Чингизь-Ханова и дѣтей и потомковъ его, царствовавшихъ въ степи Кипчакской.

=

Въ Роузешъ-ус-Сефа упомянуто, что однажды при удобномъ случаѣ, Меркипы (66) напали на орду Чингизь-Хана, разграбили оную и похишивъ беременную супругу его, привезли къ Унгъ-Хану, кошорый, державъ ее нѣсколь-ко времени у себя, опослалъ пошомъ назадъ къ супругу. Въ сіе же время, Государыня сія родила сына, кошораго Чингизь-Ханъ назвалъ Джуджи, што есмь, *гость*. По сей причинѣ Джага-шай и Угедай всегда насмѣхались надъ рожденіемъ Джуджи, что производило между брашьями всегдашній несогласіа. Джуджи былъ старшій сынъ Чингизь-Хана; послѣ покоренія Хорезма, онъ опсправился въ степь Кипчакскую, назначенную ему въ удѣль опщемъ, и умеръ за 6 мѣсяцевъ до кончины Чингизь-Хана. 38 человекъ изъ его дѣтей и потомковъ восходили по смерти его, на пресполь Кипчакской.

1-й. Башу сынъ Джуджи-Хана, по пове-

лѣнію Чингизъ-Хана, всшупилъ на пресполь по смерти отца своего. Онъ покорилъ страны Алановъ, Асовъ, Руссовъ, Булгаровъ и другихъ народовъ; не исповѣдывалъ никакой религіи и не принадлежалъ ни къ какой сектѣ; поклонился только единому Богу, отличался чрезвычайною щедростію и въ 654 году оспавилъ сей плѣнный міръ.

2-й. Береке-Ханъ, сынъ Джуджи-Хана, принявшій Мусульманскую религію.

3-й. Менгу-Тимуръ, сынъ Тоугана (Тогай ?) сына Башу, прозванный во время царствованія своего Килькомъ.

4-й. Туда-Менгу (Туданъ-Мунгай ?), сынъ Тоугана (Тогай ?)

5-й. Токша - Ханъ (Тохшагу - Ханъ) сынъ Килька.

6-й. Узбекъ-Ханъ сынъ Тоуганъ-Хана (Тохшагу-Хана ?). Онъ него происходишь Улусъ Узбековъ.

7-й. Джани-Бекъ-Ханъ, сынъ Узбекъ-Хана, былъ Государь весьма справедливый. Услышавъ о ширасивахъ, производимыхъ въ Иранѣ Эшрефомъ сыномъ Тимуръ-Таша, сына Чубанова, Джани-Бекъ чрезъ Дербеннъ пошелъ на Тебризъ и избавивъ жителей шой страны онъ населил и пригъсненій сего ширана, овладѣлъ его казною, что заснавило сказашъ одного поэта:

«Ты знаешь, какъ поступалъ Эшрефъ - Херъ

(осель); онъ взялъ на свою совѣсть полко пирансиво; а золопо его унесъ Джани-Бекъ. »

Убивъ Эшрефа и ославивъ въ Тебризѣ сына своего Берди-Бека, Джани-Бекъ опправился въ свои степи и чрезъ нѣсколько времени умеръ.

8-й. Берди-Бекъ, сынъ Джани-Бекъ, узнавъ о смерти отца своего, посильно опправился изъ Тебриза и всушилъ на прешоль Кипчакскій.

9-й. Кульпа-Ханъ (Кильдай-Ханъ ?).

10-й. Ноурузъ, ложно считавшійся въ числѣ дѣшей Джани-Бека.

11-й. Черкесъ - Ханъ, кошораго также, по обшояшельспвамъ того времени, считали сыномъ Джани-Бекъ.

12-й. Хыдыръ-Ханъ (Хизръ-Ханъ ?).

13-й. Мурудъ, сынъ Хыдыръ-Хана.

14-й. Базарджи.

15-й. Тукія, сынъ Санія.

16-й. Тефлыкъ (Туглукъ ?) Тимуръ-Ханъ, племянникъ Тукія. Въ правленіе свое онъ два раза предпринималъ походъ для покоренія Мавараннагра.

17-й. Муридъ-Ходжа, бранъ Тефлыкъ Тимуръ-Хана.

18-й. Кушлукъ-Ходжа, бранъ Тукія.

19-й. Урусъ-Ханъ.

20-й. Тукья-Кія (Тукша - Кая ?) сынъ Урусъ-Хана.

21-й. Тимуръ - Меликъ.

22-й. Токпамышь - Ханъ, помощію Сахибъ-Кирана возведенный въ доспоинство опца и дѣдовъ своихъ, попомъ взбушновался прошивъ его, и между ими произошла война.

23-й. Тимуръ - Кушлукъ сынъ Тимуръ-Бека, также вздившій къ Сахибъ-Кирану.

24-й. Шади-Бекъ.

25-й. Пуладъ сынъ Шади-Бековъ.

26-й. Тимуръ сынъ Тимуръ-Кушлука.

27-й. Джелаль-уд-Динъ, сынъ Токпамышь-Хана.

28-й. Керимъ - Берди, сынъ Токпамышь-Хана.

29-й. Кёпекъ - Ханъ, сынъ Токпамышь-Хана.

30-й. Чегре (?).

31-й. Джебаръ - Берди, сынъ Токпамышь-Хана.

32-й. Сейдъ - Ахмедъ.

33-й. Дервишъ сынъ Илаги.

34-й. Могаммедъ - Ханъ.

35-й. Девленъ - Берди сынъ Ташъ-Тимура.

36-й. Баракъ сынъ Кырджака.

37-й. Геясъ - уд - Динъ Шади-Бекъ.

38-й. Мохаммедъ сынъ Тимуръ-Хана.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Исторія Гулагу-Хана, сына Тули-Ханова, сына Чингизь-Ханова, и описаніе царствованія его въ Ирань.

=

Соловьи, поющіе на лугахъ преданія и разлывающіе пѣсни свои по цвѣтнику повѣшванія, въ ухо разумныхъ людей принесли слѣдующую вѣспѣ: Менгу-Каань, возложивъ на главу вѣнецъ Царскій въ Каракорумъ и Гелурань, Танджу-Нойона съ многочисленнымъ войскомъ послалъ для управленія Ираномъ. Танджу, прибывъ шуда, чрезъ нѣсколько времени, отправилъ къ подножію высочайшаго прешола донесеніе, содержащее въ себѣ жалобы на Халифа Моспасема и Молахедишовъ Измаелинскихъ (66). По сей причинѣ, Менгу-Каань назначилъ брата своего Гулагу, съ цыною частью войскъ Могольскихъ, для управленія и охраненія Ирана. Гулагу, просившись съ Кааномъ, 2 числа перваго Ребія 651 года, отправился въ орду свою и въ мѣсяцъ Шабань того же года, поднявъ знамя похода въ назначенную спрану, въ 655 году осшановился на

долинѣ Кони-Гюль. Въ мѣсяцѣ Дзуль-Хидже упомянушаго года, перешедши Джейхунъ, въ мѣсяцѣ Дзуль-Каде 654 года, онъ изпровергъ могущество Молахединовъ. Между шѣмъ Ходжа Насиръ-уд-Динъ Туси (67), по нѣкопорой причинѣ, упоминаемой въ проспранныхъ льпописяхъ, жившій въ крѣпости Меймунъ-Дизъ, прибылъ къ Иль-Хану (68) и былъ имъ принятъ весьма благосклонно. Въ 656 году взявши Багдадъ, въ мѣсяцѣ Рамаданъ 657 года, Гулагу успремился на Сирию и оснавивъ сына своего Яшмуша осаждавъ Меяфарекинъ, самъ пошелъ къ Нисибину. Взявъ сей городъ, разграбивъ его и перебивъ множество народа, онъ двинулся на Халебъ (Алеппо) и разорилъ всю страну сію. Когда слухъ объ онуспошеніи Алеппо достигъ до жишелей Дамаска, они оправили къ Иль-Хану пословъ и изъявили ему свое подданство и повиновеніе. Гулагу, для испытанія ихъ вѣрности, послалъ въ Дамаскъ Кейшуку-Нойона, которій былъ принятъ знапнѣйшими жишелями, спѣшившими ему на встрѣчу, и съ великою почестію введенъ ими въ городъ. Между шѣмъ Гулагу, получивъ извѣстіе о смерти Менгу-Каана весьма опечалился и оснавивъ Кейшука-Нойону управление Сириею, самъ поднялъ знамя возвращенія. Чрезъ нѣсколько времени по принятіи управленія шойспраны Кейшука-Нойономъ, Сейфъ-уд-Динъ Кудузъ (?), Государь Египетскій, съ безчислен-

нымъ войскомъ напалъ на него въ Баальбекъ и
 взявъ въ плѣнъ лишилъ жизни со многими дру-
 гими Моголами. Узнавъ о семъ происшествіи,
 Гулагу самъ хотѣлъ отправишься въ Сирію,
 чѣмъ опмстить за пораженіе, нанесенное
 Моголамъ; но по сопрошивленію нѣкоторыхъ
 родственниковъ своихъ, опложилъ это намѣ-
 реніе. Что касается до Царевича Яшмуша, оп-
 правленнаго для осады Меяфарекина, то онъ,
 прибывши къ сему городу, взялъ его послѣ
 двухлѣтней осады, и пославъ въ орду Иль-
 Хана правителя того города Меликъ-Камиля,
 спалъ попомъ, какъ водится, бить и грабить;
 а Меликъ-Камиль, лишь только прибылъ въ
 спанъ Гулагу, пошчасъ былъ преданъ жес-
 почайшей смерти. Яшмушъ, опправившись
 изъ Меяфарекина въ Маридинъ, предаль смер-
 ти шамошняго правителя Меликъ-Саида, вы-
 шедшаго къ нему на встрѣчу и назначивъ ему
 преемникомъ сына его Меликъ-Мозаффера, самъ
 опправился къ опцу своему. Гулагу, въ по-
 слѣднее время царствованія, замѣнивъ на че-
 ль старшаго сына своего, Абака-Хана, чер-
 ны мужеска и благородска, вручилъ ему
 бразды правленія обласей Ирака, Мазандера-
 на и Хорасана; Туранъ-Нойону онъ далъ обла-
 сти Діаръ-Бекра и Діаръ-Рабіа, а Муниъ-
 уд-Дину Перване поручилъ сираны Рума (69).
 Лишивъ жизни Везиря Сейфъ-уд-Дина Бишикчи,
 онъ назначилъ на его мѣсто Ходжу Шемсъ-уд-

Дина Мохаммеда Джувейни, а управление Багдадомъ поручилъ брашу его Ала-уд-Дину Аша-Мелику, авшору льнописи Джеганъ-Кюшай (70). Царствовавъ около 8 лѣтъ, Гулагу умеръ ночью въ Воскресенье 19 числа вшорато Ребіа 663 года, на 48 солнечномъ году своей жизни. Повѣснвуютъ, что онъ спарался о построеніи дворцевъ и языческихъ капищъ и чрезвычайно любилъ слушать ученыхъ и мудрыхъ людей. Еще донынѣ сущеснвуенъ въ Мерагъ, близъ Тебриза, обсерваторія, построенная по повелѣнію его, Насиръ-уд-Диномъ Туси, описаніе рѣдкоспей и чудесъ копорой находнся въ обширныхъ льпоишеяхъ.

Абака-Ханъ сынъ Гулагу-Хана.

По смерти отца своего, Абака-Ханъ, съ согласія Эмировъ и Нойоновъ, въ Рамаданъ 663 года, украсилъ пресполь своимъ августѣйшимъ восшеснвіемъ. Онъ предоспавилъ брашу своему Яшмушу управление Дербенномъ и Ширваномъ, другаго же брата Тебшинъ Аля (Оглу?) и Сонджагъ-Нойона сдѣлалъ намѣснниками и Губернашорами, должность Везиря по прежнему оспавилъ Ходжѣ Шемсъ-уд-Дину Джувейни, прозванному Сахиби-Адиль, управление обласню Испаганскою предоспавилъ Ходжѣ Бага-уд-Дину Мохаммеду, а Ходжу Алауд-Дина Аша-Мелика сдѣлалъ верховнымъ пра-

вишелемъ Багдада. Ходжа Шемсъ-уд-Динъ, извѣстный своимъ правосудіемъ, щедростію и снисходительностію, обращалъ величайшее вниманіе на дѣла вѣры и спарался всѣми мѣрами о благоденствіи народа; вообще во время правленія Абака-Хана, Шейхи⁽⁷¹⁾, и Сеиды⁽⁷²⁾, орошенные дождемъ изъ облака благодѣяній и даровъ его, получили новую жизнь, и всѣ достойные и ученые люди, въ царствованіе его, извлеченные изъ угнетенія мрака, сѣли къ источнику спокойствія и довольства. Ходжа Ала-уд-Динъ Аша-Меликъ, также прилагая всевозможное спараніе о населеніи Багдада, въ скоромъ времени сдѣлалъ весьма многлюднымъ сей городъ, прозванный домомъ Исламизма, и осыпалъ различными благодѣяніями жителей той спраны. Не такъ велъ себя Бага-уд-Динъ, начавшій ширанствовать въ Испагани: не различая виновныхъ отъ невинныхъ, онъ предавалъ смерти множество людей и не внималъ ниѣжнимъ письмамъ отца своего Шемсъ-уд-Дина Мохаммеда, увѣщававшаго его воздерживаться отъ кровопролитія. Наконецъ небо вняло мольбамъ униженныхъ имъ и рука судьбы, во цвѣшъ лѣтъ, сложила спранцу его жизни.

Повѣшваюшь, что въ началъ царствованія Абака-Хана, Береке-Ханъ, съ безчисленнымъ войскомъ, послалъ Царевича Буку чрезъ Дербенъ къ Азербайджану. Яшмушь, по повелѣнію брата, отправившійся для опраженія вра-

га, вспрѣшилъ его 20 числа Сафера 664 года и вснунивъ въ бивву, обрашилъ въ бѣгство войска Кипчакскія. Береке-Ханъ, получивъ объ этомъ извѣстіе, съ 300,000 войскомъ двинулся въ Иранъ и не останавливаясь шель до рѣки Кура. Абака-Ханъ, также съ многочисленнымъ войскомъ, остановился по сю сторону этой рѣки. Черезъ нѣсколько дней, Береке-Ханъ двинулся къ Тифлису, чтобы шамъ перейши рѣку чрезъ мостъ, какъ вдругъ былъ пораженъ стрѣлою смерти, и войска его возвратились въ свои жилища.

Въ 666 году, Баракъ-Огланъ, правившій въ то время въ Улусѣ Джагатай-Хана, послалъ къ Абака-Хану Масудъ-Бека Балваджи (?), чтобы онъ, засвидѣтельствовавъ Монарху Персіи искреннюю дружбу своего Государя, выведаль между шѣмъ о количествѣ войска и о соспояннїи дорогъ и проходовъ, находящихся на границахъ. Какъ скоро Масудъ-Бекъ приблизился къ ордѣ Абака-Хана, то предсѣдатель Дивана, Ходжа Шемсъ-уд-Динъ, какъ слѣдовало, отправившись къ нему на встрѣчу, изъ чрезвычайной учтивости, сошелъ съ лошади, а Масудъ-Бекъ, съ величайшею надмѣнностію, обнялъ его не сходя съ лошади. Хотя это было весьма непріятно Предсѣдателю Дивана, но какъ тушь неумѣстно было требовашь удовольворенія, то онъ и перенесъ нанесенное ему оскорбленіе. Масудъ-Бекъ, удостоившись

поцѣловашь руку Иль-Хана, сѣлъ выше всѣхъ Эмировъ и весьма краснорѣчиво изложилъ причину своего посольства. Чрезъ два или три дня, замѣпивъ, что его начинаютъ подозрѣвать, разными тонкими хитростями, онъ получилъ позволеніе возвратиться назадъ, и сѣвъ на коня, быспраго какъ вѣперъ, понесся къ Мава-раннагру. На другой день его опѣзда, Аба-ка-Ханъ, услышавъ, что Баракъ намѣревает-ся напасть на Иранъ, и что прїѣздъ Масудъ-Бека былъ основанъ на обманѣ и коварствѣ, послалъ въ слѣдъ за нимъ гонцевъ, съ повелѣніемъ оспановить его и съ честью привезти назадъ. Посланные съ поспѣшностію отправились по слѣдамъ Масудъ-Бека, но не нашли даже и пыли ногъ его, ибо во время прибытія своего въ Азербайджанъ, наблюдая оспорожность, онъ на каждой станціи оставялъ по лошади, въ ночь намѣреніи, чтобы воспользоваться ими на возвратномъ пути.

Наконецъ, прибывъ къ Бараку, Масудъ-Бекъ рассказалъ ему все, что видѣлъ и слышалъ. Въ слѣдствіе сего, Баракъ, собравши всѣ военныя снаряды, со 100,000 всадниковъ, въ 667 году, перешелъ Аму и наполнилъ страхомъ и бѣдствіемъ весь Хорасанъ до предѣловъ Азербайджана; но Абака-Ханъ, успремившись на него съ сей стороны съ многочисленнымъ войскомъ, въ мѣсяцъ Дзуль-Хидже 668 года, въ 5 или 6 Фарсахъ отъ Гераша, встрѣшилъ Барака и

вспушилъ съ нимъ въ битву. Баракъ, усмра-
 шенный молніеносными мечами жишелей Ирака,
 обратилъ пылъ съ поля сраженія. Абака-Ханъ
 овладѣлъ всѣмъ его багажемъ, и по прежнему
 оставивъ Аргуна правителемъ Хорасана, воз-
 вратился въ Азербайджанъ. Да будешь извѣсно,
 что послѣ сего, между Царями Египетскими
 и Абака-Ханомъ, случились многія происше-
 ствія: для чего, кажется, не будешь лишнимъ
 кратко рассказать о состояніи Султановъ
 той земли, что, я надѣюсь, понравится умнымъ
 и прозорливымъ людямъ.

Исторія Султановъ Египетскихъ.

Опъ людей проницательныхъ не скрылось,
 что, какъ о томъ прежде было говорено, Са-
 лахъ-уд-Динъ Юсуфъ, сынъ Люба, одинъ изъ
 приближенныхъ Государя Сиріи, Нуръ-уд-Ди-
 на Махмуда сына Зенгіева, въ 565 году овла-
 дѣвъ Египтомъ, въ первую пятницу Мохарре-
 ма 566 года, выкинулъ изъ хощбы (75) имя
 Адида Алеви (Фашемиша), и велѣлъ упоминашь
 въ оной Моспади-Аббасида. Управленіе Егип-
 томъ ушвердилось за Салахъ-уд-Диномъ, по
 смерти коего, дѣли его, одинъ за другимъ, вос-
 ходили на пресполь. Когда же кончилось вла-
 дѣчество послѣдняго изъ нихъ, Мелика Салиха,
 то на пресполь ушвердился одинъ изъ пажей
 его, именемъ Кушузъ (Фирузъ?), принявшій

прозваніе Мелика Мозаффера. Кейпука-Нойонъ, взяпый имъ въ плѣнъ во время Гулагу, былъ лишенъ жизни; но скоро послѣ сего, Бондокдаръ (знаменосецъ), на кжеодинъ изъ Мамелюковъ Меликъ-Салиха, возмупившись пропивъ Мозаффера, предалъ его смерти, и овладѣлъ Египтомъ. Рассказываютъ, что Бондокдаръ, во врсарспвованія своего, съ двумя или тремя приближенными, ѣздилъ въ Румъ для развѣдыванія о состояніи сей страны, и осмошрѣвъ ея границы и дороги возвратился въ Египецъ. Потомъ, опсправивъ къ Абака-Хану посланника, Бондокдаръ извѣщаль его, что для прогулки и удовольствія, онъ ѣздилъ въ Румъ, и въ лавкѣ шакого-шо шракширщика, заложилъ персень свой, за подданное ему кушанье, прибавляя, что ему было бы весьма пріянно, еслибы Царь приказаль прислать къ нему шотъ персень. Абака-Ханъ, подивившись опважноспи и мужеству Бондокдара, послаль въ Румъ гонца, повелѣвая Муинъ-уд-Дину Перване, доставъ персень Бондокдара, опсправить его къ сему Государю. Послѣ сего Муинъ-уд-Динъ послаль къ Бондокдару самыя ласковыя письма, въ слѣдствіе коихъ Сулпанъ Египецкій усспремился на Румъ, а Перване, чрезвычайно испуганный, посщѣшилъ оспавить сію страну. Бондокдаръ, пробылъ нѣсколько дней въ предѣлахъ Рума, и возвратившись опшуда съ обильною добычею и безчисленными богатствами, послаль

къ Абака-Хану письма Перване, извѣщая припомъ, что онѣ были причиною его похода въ Румъ. Абака-Ханъ, услышавъ такія вѣсти, отправился въ Румъ, и рукавомъ гнѣва своего загасивъ свѣчу жизни Перване, отправилъ опрядъ войскъ въ Сирію. Моголы, вошедши въ сію страну, приступили къ осадѣ крѣпости Биры, но тотчасъ были обращены въ бѣгство, прибывшимъ шуда Бондокдаромъ. Правивъ 15 лѣтъ счастливо и благополучно, сей Государь переселился на топь свѣсть, и на пресполь вступилъ сынъ его Меликъ Саидъ, также умершій по двухлѣтнемъ царствованіи. Послѣ его, пронъ доспался Сейфъ-уд-Дину Калауну, прозванному Илги. Въ 679 году, Абака-Ханъ велѣлъ брату своему Менгу-Тимуру, съ многочисленнымъ войскомъ, вступитъ въ Сирію и Египетъ. Илги пошелъ на встрѣчу врагамъ, оба войска сошлись въ Хомсъ (Емессъ), вѣсперъ побѣды повѣялъ на знамена правовѣрныхъ Египтянъ, и невѣрные Моголы, обращаясь въ бѣгство, вмѣстѣ съ предводителемъ своимъ Менгу-Тимуромъ, были безъ пощады перебиты.

Паденіе предсѣдателя Дивана и смерть Абака-Хана.

Разсказываютъ, что въ послѣднее время царствованія Абака-Хана, Медждъ-уль-Мулькъ-Езди, вмѣстѣ съ нѣкоторыми Эмирами, успѣлъ

лишишь благоволенія Иль-Хана предсѣдателя Дивана Шемсъ-уд-Дина Мохаммеда. Сей сильный вельможа былъ лишень власни, а бранъ его Ала-уд-Динъ Аша-Меликъ, по навѣшамъ Медждъ-уль-Мулька, шакже былъ обвинень и преданъ суду. Еще дѣло его не было рѣшено, какъ вдругъ Абака-Ханъ скончался въ Гамаданѣ 20 числа Дзуль-Хидже 680 года, царствовавъ 17 лѣтъ.

Никударъ, сынъ Гулагу-Хана.

Въ Воскресенье перваго Ребія 681 года, съ согласія вельможъ и дворянъ, всшупивъ ногою величія на пронъ Царсшва, въ мѣспѣ называемомъ Алашакъ, Никударъ опкрылъ двери даровъ и правосудія жишелямъ Ирака и Азербайджана. Принявъ вѣру Ахмеда избраннаго (74) (Да благословишь и да привѣшшвуешъ его Господь!), Никударъ принялъ вмѣспѣ и прозваніе Сулшана Ахмеда. Эшо событіе чрезвычайно обрадовало всѣхъ Мусульманъ. Сдѣлавъ по прежнему Везиремъ опышнаго Шемсъ-уд-Дина, онъ оказалъ шакже благосклонносшь свою и брану его Ала-уд-Дину, схвашивъ Медждъ-уль-Мулька, предавъ его въ руки врага, и приказавъ лишить жизни; но скоро послѣ сего, 4 числа Дзуль-Хидже упомянушаго года, Ходжа Ала-уд-Динъ, освободившись опъ бѣдспвій сего міра, жилища спраха, переселился въ

спраны высочайшаго блаженства. Когда же спараніемъ и неусыпнымъ попеченіемъ Ходжи Шемсъ - уд - Дина, и счастливымъ правленіемъ Царя Мусульманскаго, народъ Пророка усилился, огонь зависти и ненависти воспламенился въ сердцахъ нѣкопорохъ Царевичей. Одинъ изъ нихъ, именемъ Аргунъ, поѣхалъ въ Хорасанъ, и пригошовивъ шамъ все нужное для похищенія Царской власни, въ Саферъ 683 года, впоргнулся въ предѣлы Дамагана. Султанъ Ахмедъ послалъ противъ буншовщиковъ Али-Инака, называвшагося вообще Алынакомъ. Сраженіе произошло въ долину Акъ-Ходжъ, и Аргунъ былъ обращенъ въ бѣгство. Послѣ сего Султанъ Ахмедъ опсправился въ Хорасанъ, а Алынакъ пустился преслѣдовать Аргунъ-Хана, копорый однако же успѣлъ достигнуть крѣпости Келаша. Алынакъ прибылъ шуда, и разными обольстительными словами, увѣривъ Царевича въ безопасности, привезъ его въ Курджанъ къ Ахмедъ-Хану, копорый започивъ его въ палаткѣ, приснавилъ къ нему для спражи Эрука, брата Буки, съ 4000 воиновъ. Попомъ, по чрезвычайному легкомыслію, и непрерывливо желая предаться всѣмъ удовольствіямъ, Ахмедъ-Ханъ, безъ свиншы, поѣхалъ въ Иракъ, велѣвъ предатьъ смерти Аргуна, чрезъ недѣлю послѣ своего оптѣзда; но во время его опсуществія, Бука и многіе другіе Эмиры, копорымъ не нравился Исламизмъ Султана, сое-

дичились между собою, въ полночь освободили Аргуна изъ заключенія, и неожиданно напавъ на Алылака, убили его со множествомъ другихъ приближенныхъ Султана Ахмеда. На другой день, Бука послалъ къ Караунасамъ тонца на дромадеръ, повелѣвая имъ перехватить на дороге Султана Ахмеда, а чрезъ нѣсколько дней и самъ Аргунъ отправился для его преслѣдованія. Узнавъ, въ окрестностяхъ Эсфареина, объ освобожденіи и возмущеніи Аргуна, Ахмедъ посѣдѣлъ въ орду машери своей, Кушчи-Хашунъ, находившуюся въ Серабѣ. Въ продолженіе сего нуши, онъ былъ оспавленъ всѣми приближенными своими, разбѣжавшимися въ разныя стороны, и чрезъ два или три дня по пріѣздѣ его въ Серабъ, народъ Караунасовъ (75) вшоргся въ шамошнюю орду, и предалъ ее грабежу. Вскорѣ за симъ, когда прибылъ шуда самъ Аргунъ, шо Карабукай и Сенгуръ (Сенгунъ?), двое изъ приближенныхъ Султана Ахмеда, соображаясь съ обшояпельсшвами, схватили его и привезли къ Аргуну.

«Каждый часъ, каждую минушу, каждое мгновеніе, измѣняется счастье міра сего.»

Аргунъ шончасъ предалъ Султана Ахмеда дѣшпямъ Кенкурбая, павшаго опъ руки сего Государя, чшобы они разбивъ ему спину, въвозмездіе (76) за смерть опца своего, расперзали шѣмъ сердца Мусульманъ (77).

«Таковъ обычай сего жестокаго міра, что иногда бываешь на сѣдлѣ, иногда подъ сѣдломъ.»

Ахмедъ царствовалъ 2 года и 5 мѣсяца.

Аргунь - Ханъ, сынъ Абака - Хана.

7 числа первой Джуммады 685 года, съ согласія Хановъ, Эмировъ и Царевичей, возложивъ на главу корону Царскую, Аргунь-Ханъ предоспавилъ Букъ полную власпъ распоряжапсья всѣми большими и малыми дѣлами, касающимися до управленія Государства и Финансовъ. Бывшій предсѣдатель Дивана, Шемсъ-уд-Динъ Мохаммедъ, во время освобожденія Аргуна, рѣшившись искапъ спасенія въ Бѣгспвѣ, уѣхалъ въ Испанганъ, и опшпуда, моремъ, хопѣль опсправивпсья въ Индоспанъ; но попомъ положивъ руку въ полу упованія, поѣхалъ въ Азербайджанъ въ орду Иль-Хана, и получивъ на дорогѣ весь ласковое письмо опъ Аргунь-Хана, поспѣшилъ къ нему явипсья. Въ мѣсяцъ Раджебъ того же года, Бука, замѣпивъ, что бывшій предсѣдатель Дивана начинаепъ опяпъ входипъ въ силу у Аргунь-Хана, оклевешалъ предъ нимъ Шемсъ-уд-Дина въ опсправленіи Абака-Хана, и Аргунь, повѣривъ навѣпамъ злонамѣренныхъ клеветниковъ, лишилъ жизни Шемсъ-уд-Дина. Одинъ поэтъ написалъ слѣдующіе стихи на кончину сего вельможи.

«Опъ смерти его небо облилось кровью,
луна разперзала лице свое и Зюгре (78)

обрѣзала прелестныя локоны свои. Ночь, исполненная печали, облеклась въ мрачную одежду праура, и ушро, повѣявъ холоднымъ дыханіемъ, разорвало покрывало свое.

Говорящъ, что палачъ пришелъ къ нему въ то время, когда онъ, кончивъ омовеніе, открылъ Коранъ, чтобы искасть въ немъ предзнаменованія (79), и нашелъ слѣдующій стихъ :

«О вы, говорящіе Господу, Ты еси Единный Богъ нашъ, и идущіе путемъ правымъ! Господь ниспошлетъ вамъ ангеловъ, и не будетъ вамъ ни страха, ни печали, но будете радоваться въ раю, обѣщанномъ вамъ.»

По смерти Шемсъ-уд-Дина, Бука пользовался величайшею властію и чрезвычайнымъ уваженіемъ, доколь, по нѣкоторой причинѣ, упоминаемой въ проспиранныхъ мѣлописяхъ, задумавъ возмушиться, не былъ преданъ смерти. Въ 686 году, Саадъ-уд-Доуле, человекъ пріятнаго обращенія и веселый собесѣдникъ, нашедши своими рѣчами дорогу къ сердцу Государя, воспламенилъ въ саду соспоянія своего огонь Царскаго вниманія и благосклонности. Со дня на день увеличивались важность и достоинство его, и съ часа на часъ, звѣзда счастья и благополучія сего презрѣннаго человека восходила выше и выше, до такой степени, что пріобрѣтши неограниченную власть въ управленіи Государствомъ и финансами, онъ лишилъ всякаго участія въ дѣлахъ прочихъ вельможъ и Эмировъ. Во время могущества

сего нечестивца, презрѣнные Евреи, сплотивъ ногою на провъ величїя, начали порицать и ругать послѣдовашелей истинной вѣры и высокаго закона послѣдняго Пророка. По внушенію сего невѣрнаго, Аргунъ-Ханъ не только повелѣлъ, чтобы Мусульмане не участвовали въ дѣлахъ Дивана, но даже запретилъ имъ входить въ орду свою. Эпопъ негодной человекъ совѣщавалъ даже своему нечестивому Царю, обративъ Каабу ⁽⁸⁰⁾ въ идольское капище, и обративъ народъ отъ вѣрованія въ Единого Бога, привести его къ идолопоклонству; но, по чудесному заслушенію Пророка, молитвы Мусульманъ были услышаны, Аргунъ сдѣлался опасно болѣнъ и слегъ въ постель. Эмиры и вельможи, замѣшивъ опасность его положенія, спали усердно молились и щедро раздавали дары и милосердію. Особенно Саадъ-уд-Доуле находился въ величайшемъ смятеніи; помышляя о своихъ грѣхахъ и незаконныхъ намѣренїяхъ, онъ чрезмѣрно печалился и показывалъ совершенное раскаяніе. Посему, начавъ разсылать коверъ ласкъ и справедливости, въ одинъ день разослалъ по всѣмъ обласчанымъ 70 повелѣній для утишенія народнаго негодованія; но въ слѣдствіе сего рѣшительнаго опредѣленія Пророка: *„Смерть ваша, когда наступитъ время, не замѣлится и не ускорится ни единымъ часомъ,“* всѣ благодѣянїя его были бесполезны, и болѣзнь Царя усиливалась со дня на

де въ. Когда Тогоджаръ-Нойонъ и нѣкошорые другіе Эмиры совершенно опчаялись въ его въ выздоровленіи, по движимые долговременною ненавистію, пинаемою ими къ Саадъ-уд-Доуле, въ кошѣ мѣсяца Сафера 690 года, они схватили его и предали смерти. Аргунъ-Ханъ получилъ о семъ извѣстіе находясь при послѣднемъ издыханіи, и 3 числа перваго Ребіяшого же года, въ слѣдъ за Саадъ-уд-Доуле, переселился въ другой міръ. Опъ смерти его, щеки послѣдовашихъ религіи Мохаммеда разцвѣли какъ розы весною, а сердца враговъ Исламизма были сожжены огнемъ печали и горести какъ липшы рупы. Да будетъ слава Господу за непрерывныя благодѣянія и безпреспанныя милоспи его!

Кенджату-Ханъ, сынъ Абака-Хана.

Во время царшвованія Аргунъ-Хана, Кенджату-Ханъ жилъ въ Румѣ; получивъ же извѣстіе о смерти своего брата, и призываемый Эмирами, въ мѣсяцъ Раджебъ 690 года, онъ прибылъ въ орду. Часпъ вельможъ съ опшраченіемъ, и малое число охотно и опъ сердца, посшавили ногу въ кругъ подданшва и повиновенія и опкрыли руку на дары и приношенія, а языкъ на хвалу и моленія. Въ слѣдъ за симъ, получивъ непріяшныя извѣстія изъ Рума, Кенджату снова пошелъ шуда съ войскомъ,

и въ первомъ Джуммадѣ 601 года, возвращаясь побѣдителямъ, занялся управленіемъ Государства и приобрѣщеніемъ любви народа и войска. Онъ возвелъ Акъ-Буку въ достоинство Эмиръ-уль-Умераа (81), а должность Везира поручилъ Ходжѣ Саадъ-уд-Динъ-Халеду Зенджани. Во время правленія Кенджашу, въ 693 году, появилось и уничтожилось колдовство, какъ объ этомъ упомянуто во многихъ извѣстныхъ мѣстоименіяхъ. Говорятъ, что Кенджашу большую часть времени проводилъ въ пирахъ и обществѣ красавицъ, и часто срывалъ покрывало непорочности съ дочерей дворянъ и вельможъ. По сей причинѣ, Тогаджаръ-Нойонъ, Туладай и другіе Эмиры, опираясь на сердце свое отъ сего Государя, согласились возвести на престолъ Байду-Хана, бывшаго правителя Багдада. Узнавъ объ этомъ, Кенджашу заключилъ въ оковы Кайчукъ-Баля, Туладая и нѣкоторыхъ другихъ мятежниковъ. Между тѣмъ, Тогаджаръ, отправивъ тайно въ Багдадъ посланника, извѣщалъ Байду, что для успѣха въ сдѣланномъ ими противъ Кенджашу заговорѣ, ему должно спѣшить своимъ прибытіемъ къ нимъ, и въ слѣдъ за симъ, Байду, съ многочисленнымъ войскомъ, немедленно выступилъ изъ Багдада. Кенджашу-Ханъ, выславъ впередъ противъ него Акъ-Буку и Тогаджара, во вторникъ первого Джуммады 694 года, самъ отправился на

враговъ. На серединѣ пупи, Тогоджаръ возмутился, опѣдѣлся опъ Акъ-Буки, и войска шопчасъ перешли на его спорону, а Акъ-Бука съ малымъ числомъ оставшихся при немъ воиновъ, принужденъ былъ возврапиться. По прибышii его, Кенджапу, съ печалью въ сердцѣ и со слезами на глазахъ, поѣхалъ въ Мугань. Между шѣмъ Кайчукъ-Баль, Туладай и другіе Эмиры, копорые заключены были въ Тебризъ, освободившись спараніемъ нѣкопорыхъ доброжелателей Байду-Огула, бросились внезапно въ Мугань, и овладѣвъ Кенджапу-Ханомъ, шопчасъ предали его смерти. Кенджапу былъ самый щедрый изъ всѣхъ дѣшей Гулагу-Хана; правилъ справедливо и правосудно и ни когда, ни одинъ невинный не былъ убитъ по его повелѣнію. Въ Испоріи чепырехъ Улусовъ⁽⁸²⁾ упомянуто, что наспоющее имя Кенджапу, еспъ Анкапу, что значить на Могольскомъ „удивительно прекрасный“ или „блистательный.“

Байду-Ханъ, сынъ Таргаля сына Гулагу-Ханова.

Въ концѣ перваго Джуммады 694 года, съ согласія Эмировъ и вельможъ, и при радоспныхъ восклицаніяхъ всего народа, Байду-Ханъ всшупилъ на пресполь въ окреспностяхъ Гамадана. Въ санъ Эмиръ-уль-Умераа, онъ возвелъ Тогоджаръ-Нойона, бывшаго основате-

лемъ его могущества, а должность Везиря и управление дѣлами Дивана предославиль Джемаль-уд-Дину Деспджердани. Когда Царевичъ Газанъ, правившій Хорасаномъ со времени смерти отца своего Аргуиъ-Хана, узналъ о убіеніи Кенджашу и воцареніи Байду-Хана, по рѣшившись опимспить смерть своего дяди, прибѣгнулъ къ Эмиру Ноурузъ-Гази, чшобы посовѣшоваться съ нимъ о средствѣхъ исполнить свое намѣреніе. Эшопъ Эмиръ Ноурузъ былъ сынъ Аргуиъ-Аги, при попомкахъ Чингизъ-Хана болѣе 39 лѣтъ управлявшаго Хорасаномъ, и по смерти отца своего, находился при дворѣ Аргуиъ-Хана; когда же Бука, по повелѣнію сего Государя, былъ преданъ смерти, онъ бѣжалъ въ воспочныя провинціи Государства, принялъ шамъ Исламизмъ, и воспламенившись ревностію къ вѣрѣ, перебилъ множество идолопоклонниковъ. Долгое время онъ находился въ враждѣ съ Царевичемъ Газаномъ, но наконецъ, въ 690 году, они примирились и Эмиръ Ноурузъ прибывъ къ Газану, цѣловалъ его ногу, сдѣлался весьма сильнымъ при семь Государѣ, и былъ удостоенъ особенной его милоспи. Такимъ образомъ, вознамѣрившись овладѣть Иракомъ и Азербайджаномъ, Газанъ спалъ совѣшоваться о семь дѣлъ съ Ноурузъ-Гази, копорой опвѣчалъ ему, чшо онъ обязывается возвеспи его на престолю, и воздашь Байду-Хану достойную на-

граду за дѣла его, съ шѣмъ условіемъ, чшобы Царевичъ оставилъ свое невѣріе и идолопоклонство, и принялъ вѣру послѣдняго Пророка. Газанъ согласился, и въ мѣспѣ называемомъ Фирузъ-Кутъ, публично исповѣдалъ единство Божіе. Въ сей же самый день, милоснію Господнею, нѣсколько тысячъ человекъ перешли изъ бѣдствія невѣрія, къ блаженству Исламизма.

Послѣ сего Газанъ отправился къ Азербайджану, и прибывъ въ окрестности Рея, послалъ къ Байду-Хану краснорѣчиваго посла, пребуя ошъ него выдачи убійць Кенджапу. Когда же посоль возвратился не достигнувъ желаемаго, шо по совѣшу Ноуруза, Газанъ явно поднялъ знамя возмущенія. Войска Байду были шакже приведены въ движеніе, и когда сошлись караулы⁽⁸⁵⁾ обѣхъ армій, шо между ними произошла ошибка, въ кошорой карауль Байду-Хана былъ обращенъ въ бѣгство. Не смотря на сіе, Газанъ, въ другой разъ, отправилъ къ Байду посла, и весьма дружелюбно извѣщаль его, чшо эша ошибка произошла безъ его вѣдома. Байду-Ханъ, съ своей стороны, ошвѣчаль шакже весьма ласково, и между ними положено было увидѣшья другъ съ другомъ, и безъ чужаго посредства, самимъ переговорить о своихъ дѣлахъ. За симъ, въ назначенный день, оба Государя съѣхались съ войскомъ въ опредѣленное мѣсто, и выступивъ впередъ съ

нѣсколькими людьми, встрѣпили другъ друга съ честию и уваженіемъ. Газанъ просилъ Государственныхъ удѣловъ Фарса и Ирака принадлежавшихъ Аргуну; Байду-Ханъ легко на сіе согласился, и они опредѣлили, сдѣлавъ на другой день пиръ, каждому опсправившись попомъ во свояси; но Байду-Ханъ и Эмиры его не прежде разошлись съ мѣсна свиданія, какъ рѣшившись назавтре, во время обѣда, убить Газана. Узнавъ о замыслѣ враговъ, и пользуясь мракомъ ночи, шемнопою подобной сердцамъ невѣрныхъ, Газанъ, съ помощію свѣшильника благодани Божіей, опсправился въ Хорасанъ. Байду же, узнавъ на другой день объ уходѣ Газана, весьма опечалился опъ своей неудачи; но въ слѣдъ за симъ, Газанъ, снова опсправивъ посла, извѣщалъ Байду-Хана, что онъ намѣревался примириться съ нимъ, но уѣхалъ, не испросивъ на то его позволенія, попому, что примѣнилъ признаки возмущенія со стороны нѣкоторыхъ сильныхъ Эмировъ. Байду, по видимому удовольствовавшись симъ извиненіемъ, далъ повелѣніе Меликъ-Исламъ Джемаль-уд-Дину вручить посланнымъ Газана всѣ Государственные удѣлы Фарса. Но когда люди Царевича привезли въ Фарсъ ярлыкъ Байду-Хановъ, то Джемаль-уд-Динъ опказался оному повиноваться. Приближенные Газана, будучи симъ чрезвычайно удивлены, возвратились назадъ.

Между тѣмъ Эмиръ Ноурузъ, для узнанія тайнаго расположенія умовъ Эмировъ Ирака и Азербайджана, подъ видомъ посольства, прїѣхавъ къ Байду-Хану, скрышно условился съ Тогаджаромъ, взаимною помощію, сложивъ коверъ царствованія Байду-Хана, возвесити на престолъ Газана. Подозрѣвая Ноуруза, Байду-Ханъ нѣсколько времени не спускалъ его, но наконецъ обольщенный предложеніями сего Эмира кляпивно ему обѣщавшаго, прїѣхавъ въ Хорасанъ, схвативъ Газана и приславъ его къ нему связаннаго, позволилъ Ноурузу возвратиться. Эмиръ Ноурузъ, прибывъ ко двору Царевича, исполняя кляпву свою, послалъ Байду-Хану связанной кошель, называющійся по Турецки *Казань*. Царь и Эмиры, удивленные сею выдумкою, раскаялись что опустошили Ноуруза. Въ сіе время, Сахиби-Аземъ Ходжа Шемсъ-уд-Динъ Зенджани, присоединившись въ области Себзеваръ къ войску Газана, извѣстилъ его о расположеніи къ нему Эмировъ и вельможъ Байду-Хана. Въ слѣдъ за симъ, отправивъ впередъ Эмира Ноуруза съ Садри-Джеганомъ и другими важнѣйшими сановниками, Газанъ попомъ и самъ пошелъ на Азербайджанъ. Двинувшись съ поспѣшностію, Ноурузъ въ полночь остановился въ мѣстѣ, означавшемъ на двѣ шанціи ошъ орды Байду, и лишь только Тогаджаръ и нѣкопорые Эмиры Ирака, получили извѣстіе о прибытіи Ноурузъ - Бей,

какъ пошчасъ же явились къ нему въ лагерь. Разспроенный и оспавленный счастьемъ Байду обратился въ бѣгство, но былъ преслѣдуемъ Эмиромъ Ноурузомъ, копорый наспигнувъ въ Нахджеванъ (Нахичеванъ), сего несчастнаго Государя, день жизни его пошчасъ переменялъ въ вечеръ смерти.

Султанъ Махмудъ-Газанъ, сынъ Аргунъ-Хана.

Въ мѣсяцъ Дзуль-Хидже 694 года, въ день праздника Идуль-Адха⁽⁸⁴⁾, Газанъ-Ханъ звѣздою своего восшеспвѣя освѣшилъ мѣръ, и своею щедрою особою украсилъ пронъ мѣроправленія. Въ сей же самый день изданъ былъ ярлыкъ, копорымъ повелѣвалось Моголамъ, низпровергнувъ основаніе невѣрія, принявъ высочайшую религію Мусульманскую. Топчасъ по вспупленіи на пресполь, Газанъ послалъ въ Хорасанъ Эмира Ноуруза для прекращенія возмущенія нѣкопорыхъ родспвенниковъ своихъ, перешедшихъ чрезъ Аму. Ноурузъ-Гази опсправился шуда, и съ полнымъ успѣхомъ окончивъ возложенное на него порученіе, возвратился ко двору, но чрезъ нѣсколько времени, по повелѣнію Сулшана, снова поѣхалъ въ Хорасанъ для управления и защиты сей провинціи. Воспользовавшись его опспушспвѣемъ, нѣкопорые Эмиры спали обвиняшь предъ Сулшаномъ сего ревностнаго вошпеля за религію Мусульманскую,

въ шомъ, что онъ имѣеть враждебныя распо-
 положенія къ Газанъ-Хану и находящіяся въ друж-
 бѣ съ Государемъ Египетскимъ; а Садръ-уд-
 Динъ Халеди, бывшій предсѣдателемъ Дивана,
 написавъ поддѣльное письмо отъ лица Эмира
 Ноуруза, и наполнивъ оное изъявленіями ис-
 кренности и единодушія къ Государю Египет-
 скому, представилъ оное Газанъ-Хану. Сей
 Государь, давно уже обезпоиваемый великою
 властію Ноуруза, услышавъ сіи рѣчи, безъ
 всякаго розыска и развѣдыванія, весною 696
 года, изъ лѣшняго спана своего въ Гамаданъ,
 отправилъ въ Хорасанъ, съ многочисленнымъ
 войскомъ Кушлукъ-Шахъ-Нойона, Эмира Сул-
 шана (Суншай?) и Пербедока (Перкадака?), съ
 повелѣніемъ не возвращаться, доколѣ не ли-
 шатъ жизни Эмира Ноуруза. По прибытіи въ
 Хорасанъ сихъ шрехъ Эмировъ, Ноурузъ, не
 будучи въ соспояніи имъ сопротивляться, ис-
 каль убѣжища у зятя и воспитанника своего
 Меликъ-Фахръ-уд-Дина Керша; но когда Куш-
 лукъ-Шахъ прибылъ въ Геранъ, безчеловѣчный
 Меликъ принялъ его весьма учтиво, и Ноуру-
 за, связаннаго и скованнаго, предалъ врагамъ.
 22 числа упомянушаго мѣсяца, превративъ
 весну жизни Эмира Ноуруза въ осень смер-
 ти, Кушлукъ-Шахъ отправилъ голову его въ
 Царскую орду.

Въ 697 году, Газанъ послалъ въ Хорасанъ
 брата своего Хербенде-Огула, называвшагося

также Олджайшу Сулпаномъ, но болѣе извѣснаго подъ именемъ Сулпана Мохаммеда Худабенде. Сей Царевичъ поссорился шамъ съ Меликъ-Фахръ-уд-Диномъ Керпомъ, но наконецъ, стараніемъ Шейхъ-уль-Ислама Ходжи Шегабъ-уд-Дина Хаджи, они примирились. Въ 699 году, Ходжа Садръ-уд-Динъ Зенджани, прозванный Садри-Джеганомъ, подъ предлогомъ завладѣнія казною и правленіемъ, былъ подвергнутъ наказанію и лишенъ жизни, а придворный врачъ Ходжа Рашидъ-уд-Динъ ⁽⁸⁵⁾ и Ходжа Саадъ-уд-Динъ сдѣланы были Везирями на его мѣсто.

О Государяхъ Египетскихъ и происшествіяхъ, случившихся между Газаномъ и Меликъ-Насиромъ.

Когда Сейфъ-уд-Динъ Калаунъ, прозванный Илги, царшвовавъ въ Египтѣ 18 лѣтъ, въ 690 году, переселился въ вѣчность, на пресполъ вступилъ сынъ его Меликъ-Эшрефъ. Послѣ тысячадневнаго его царшвованія, посвященнаго попеченіямъ о благѣ народа, Бидере (?), одинъ изъ счастливицевъ, возвеличенныхъ Эшрефомъ, соединясь съ нѣсколькими неблагодарными пажами, убилъ сего Государя, и возвелъ на пресполъ брата его Меликъ-Насира, а самъ принялъ санъ Эмиръ-уль-Умераа. По прошествіи года, когда дѣла находились въ шакомъ состояніи, Кейшука соединясь съ Ладжиномъ и пажами Эшрефовыми, сдѣлалъ возмущеніе, и

убивъ Бидере, самъ занялъ пресполю, а Ладжину далъ начальство надъ войсками. Чрезъ два года послѣ сего, Эмиры Египетскіе, вѣроломно низвергнувъ съ преспола Кейпуку, возвели на оный Ладжина; но въ 697 году, возмутившись также и прошивъ Ладжина, они предали его смерти, а бразды правленія вручили опять Меликъ-Насиру. Во время своего царствованія, Меликъ-Насиръ послалъ 4000 всадниковъ въ Расъ-уль-Айнъ, правители коихъ плавили подаль Газану, съ повелѣніемъ разграбивъ и разоривъ сіи мѣста, предать смерти многихъ Мусульманъ. По сей причинѣ, Султанъ Махмудъ-Газанъ, вознамѣрившись завоевать Сирію и Египеть, 20 числа Сафера, съ 90,000 войска пошелъ въ походъ на сіи страны. Меликъ-Насиръ, горя желаніемъ войны, также двинулся съ многочисленнымъ войскомъ; сраженіе произошло въ окрестностяхъ Эмессы, Египтяне обратили пыль и лишились большаго числа войска. Самъ Султанъ Египетскій бѣжалъ съ такою поспѣшностію, что когда сошелъ съ коня, не имѣлъ при себѣ семи всадниковъ. Пробывъ въ Эмессѣ два дня, Султанъ Махмудъ-Газанъ отправился попомъ къ Дамаску, и прибывъ въ сей городу, прекрасному какъ рай, даровалъ безопасность его жителямъ. Помомъ препоручивъ Куплукъ-Шаху покореніе крѣпости Дамасской, и оставивъ по надежному чиновнику въ каждомъ Сирійскомъ

городъ, опсправился въ обратнѣй пушь. Едва перешель онъ за Эвфрашь, какъ жишели крѣпосней Сирійскихъ взбунповались, и начавъ кровопролишье, вышли ночью изъ своихъ укрѣпленій, и укравъ у Моголовъ лошадей, убивали всѣхъ изъ нихъ, кого ни находили. По сей причинѣ, Эмиры, починая полезнымъ возврашнись, соединились и перейдя Эвфрашь, прибыли въ Царскую орду. Въ другой разъ перешедши Эвфрашь для завоеванія Сиріи, Газанъ-Ханъ подвигался весьма медленно, и въ 702 году, прибывъ въ окреспности Алеппо, нѣсколькѣ дней провелъ шамъ въ удовольспвіяхъ и забавахъ. Послѣ сего, оставивъ Кушлукъ-Шахъ-Нойону, Чубанъ-Бею и нѣкопорымъ другимъ Эмирамъ прудъ завоеванія Сиріи, самъ поднялъ знамя возвращенія.

Между шѣмъ, Меликъ-Насиръ, съ многочисленными войсками, оспановившись въ окреспностяхъ Дамаска, ожидалъ Газанъ-Хана. Когда Кушлукъ-Шахъ Нойонъ и другіе храбрые Эмиры, перешедши Эвфрашь, приступили къ осадѣ Эмессы, то одинъ человекъ, пришедши изъ Дамаска, распустилъ слухъ, что Меликъ-Насиръ еще не прибылъ въ Дамаскъ, но что жишели сего города, съ многочисленными богашспвами, опсправляющся въ Египешъ. По сей причинѣ, полководцы Газановы пошли къ Дамаску, и прибывъ въ одинъ (*) въ мѣ-

*) Вѣроятно день. Въ текстѣ шупъ находится пропускъ,

спо называемое Мерджъ (?), на вершину одного холма, вдругъ увидѣли опшуда всю долину наполненную войсками; ибо Меликъ-Насиръ, услышавъ о возвращеніи Газана, еще далѣе подвинулся впередъ. На другой день, съ обѣихъ споронъ, успроивъ ряды, вспунили въ сраженіе. Хопя Эмиръ Чубанъ сражался храбрѣе Русшема и Эсфендіра (86), но наконецъ побѣда склонилась на спорону Насира; Кушлукъ-Шахъ-Нойонъ, Чубанъ и другіе Эмиры и вельможи обратились въ бѣгство; Моголы, преслѣдуемые Египтянами, потеряли около 10,000 убитыми. Когда бѣжавшіе Эмиры, въ Саферъ 703 года, прибыли въ Оджанъ въ орду Газанъ-Хана, онъ велѣлъ всѣхъ ихъ наказашъ и высѣчь, сообразно винѣ каждаго, Чубана же опличилъ, подаривъ ему чалму и поясъ.

Смерть Газанъ - Хана.

Послѣ бѣгства Кушлукъ-Шаха, сей правосудный Государъ сдѣлался весьма боленъ въ въ окресноспяхъ Казвина, а на пуши Царскаго войска, изъ сего мѣсна къ зимнимъ жилищамъ, здоровье совершенно его оспавило, слабоспъ усилилась и никакого средспва не оспавалось къ излеченію. Узнавъ, что настало время перейши въ другой мѣръ, Газанъ-Ханъ призывалъ Эмировъ и Нойоновъ, сдѣлалъ завѣщаніе и назначилъ наслѣдникомъ брапа своего Ол-

джайшу Сулшана, находившагося въ Хорасанѣ. Послѣ сего, опрвапивъ лице онъ суеппы сего плѣннаго міра, въ Воскресеппе 10 числа Шау-аля 703 года, во время вшораго Намаза (87), переселился въ сады райскіе. Всѣ знаппые и могущеспвенные Ханы и Нойоны, не будучи въ сосппояннн удерживаппъ гореспши своей, предались плачу и рыданію. Тѣло сего милосердаго Государя было перенесено въ Тебризь, и тамъ предано землѣ. Описаніе зданій и благодѣяній сего Монарха, одареннаго блиспапельнѣйшими качеспвами, находяппся въ обширныхъ швореніяхъ, а сочинппшель, опасаясь многословія, извиняещя въ шомъ, что не упоминаешъ объ оныхъ. Газанъ жилъ 33 года и царспвовалъ 7 лѣщъ и 9 мѣсщевъ.

Öldжайту Султанъ, сынъ Аргунъ-Хана.

Прибывъ въ Оджанъ 5 числа Дзуль-Хидже 703 года, и исполнивъ обязанности праура, Öldжайшу Сулшанъ, 15 числа шого же мѣсщца, вшпушилъ на пресполь. Онъ возвелъ Куплукъ-Шаха въ санъ Эмиръ-уль-Умераа, а Ходжу Рашидъ-уд-Дина и Ходжу Саадъ-уд-Дина по прежнему оспавиль Везирями; но чрезъ нѣсколькo времени Саадъ-уд-Динъ, подозрѣваемый въ завладѣннн казноу Дивана, былъ лишенъ жизни и Ходжа Алишахъ Джиланъ (Джилани?) сдѣланъ поварищемъ Рашиду. Весною 704 года, Сулшанъ Мо-

хаммедъ Худабенде положилъ основаніе городу и крѣпости Сулпаніи; когда же поспроеніе оной въ скоромъ времени было окончано, сдѣлалъ ее своею столицею. Въ царствованіе его, нѣкошорые Эмиры Египешскіе и Сирійскіе, между прочими Джемаль-уд-Динъ Акрамъ и Кара-Сенкуръ, бѣжавъ опть Меликъ-Насира, искали убѣжища у Иль-Хана, и будучи имъ благосклонно приняты, рассказывали ему о ширанствѣ и несправедливостяхъ Меликъ-Насира. Въ слѣдствіе сего, Сулпанъ Мохаммедъ Худабенде вознамѣрился завоеватьъ Сирію и Египецъ, и приготовавъ нужные запасы и оружіе, двинулся съ своими побѣдоносными войсками на Царство Насира. Въ Воскресенъе, въ первыхъ числахъ Рамадана 712 года, перешедши чрезъ Эвфратъ, въ Пяшницу 6 числа того же мѣсяца, остановился предъ Рахбешъ-уш-Шамъ. Храбрѣйшіе изъ воиновъ его окружили сію крѣпость, и бой запылалъ съ обѣихъ споронъ; но послѣ многихъ прудовъ и усилій, спараніемъ Ходжи Рашидъ-уд-Дина, это дѣло было миролюбиво окончано, и 24 числа упомянушаго мѣсяца, Государь благополучно и съ побѣдою опсправился въ обратній пушь къ столицѣ своей.

Между шѣмъ Кѣпекъ-Ханъ и Ейсуръ-Огланъ, съ многочисленными войсками перешедши Аму, всѣми силами успремались на завоеваніе Хорасаца. Эмиръ Есауль, Эмиръ-Али Кушджи и

другіе, находившіеся къ сей области, Эмиры Иль-Хановы обратились въ бѣгство предъ войсками Мавараннагрскими; когда же Ёлджайшу-Султанъ, узнавъ о сихъ происшествіяхъ, немедленно рѣшился идти въ Хорасанъ, но непріятели, услащенные уже однимъ извѣстіемъ объ этомъ, поспѣшили возвратиться въ свои жилища. Послѣ сего Иль-Ханъ назначилъ старшаго сына своего, Султана Абу-Саида, для управленія Хорасаномъ, и снабдивъ его снарядами и многочисленною свитою, приехалъ къ нему Ашабекомъ (дядькою) Эмира Сиюнджа. Царевичъ, въ 715 году, поѣхалъ въ назначенную ему область, и на лѣтнемъ стануищѣ, называемомъ Кешки-Мюрадъ, соединился съ Эмиромъ Есауломъ и Эмиромъ Али-Кушджи бѣжавшими отъ Кёпекъ-Хана (Кибакъ-Хана?). Прибывъ въ Хорасанъ, Абу-Саидъ утвердилъ шамъ правосудіе, принялъ жителей сей страны подъ крыло милосердія и снисхожденія, и счастливымъ прїездомъ своимъ прекратилъ всѣ бѣдствія. Между тѣмъ Кёпекъ-Ханъ поссорился съ Ейсуромъ, и сей послѣдній, съ согласія Иль-Хана, прибылъ Хорасанъ. Въ 617 году, Ёлджайшу сдѣлался смертельно боленъ, и въ праздникъ Идуль-Фитре⁽⁸⁴⁾, рука судьбы сложила страницу его жизни.

« Сей праздникъ чрезвычайно радостный, былъ теперь исполненъ горести для жителей Ирана. »

Мохаммедъ Худабенде царствовалъ 12 и жилъ 56 лѣтъ. Между всѣми попомками Чингиза, онъ отличался правосудіемъ и спараніемъ утвердиль религію Мохаммеданскую. Во время царствованія своего, обращалъ особенное вниманіе на воспитаніе Сеидовъ, Улемовъ, Учишелей и Муфтіевъ, и любилъ чрезвычайно семейство Алія, для чего и на монетахъ вѣлѣлъ чеканить имена двѣнадцати Имамовъ.

Султанъ - Абу - Саидъ, сынъ Олджайту - Султана.

Услышавъ, что болѣзнь отца усилилась, Абу-Саидъ отправился въ Султанію; но прежде его прибытіятуда, судьба окончила дѣло свое, и Олджайту Султанъ былъ уже въ жилищѣ вѣчности. Доспигнувъ означеннаго мѣсяца, въ началѣ 717 года, по исполненіи долгаго права, въ мѣсяцъ Саферъ того же года, онъ вступилъ на престолъ, и показавъ великую заботливостъ въ управленіи дѣлами Государства и народа, распустилъ знамя справедливости и правосудія. Должностъ Эмиръ-уль-Умераа онъ препоручилъ Чубанъ-Нойону, а Везирство оставилъ по прежнему Ходжѣ Рашиду и Ходжѣ Али-Шаху. Пользуясь малолѣтствомъ Государя, бывшаго только 12 лѣтъ, Эмиръ Чубанъ присвоилъ себѣ управленіе Царствомъ и Финансами, и спалъ самовластно завѣдыванъ всѣми Государственными дѣлами.

Въ 718 году, по причинѣ несогласія и споровъ, происходившихъ между членами Дивана, Ходжа Али-Шахъ Джиланъ, щедрыми подарками, до такой степени привлекъ на свою сторону Эмировъ и вельможъ, и особенно Эмира Чубана, что они, лишивъ Ходжу Рашида благосклонности Султана, безвинно предали смерти сего превосходнаго и добродѣтельнаго Везира. Моулана Джелаль-уд-Динъ Эшки (?), въ описаніи сего происшествія, говоритъ:

« Когда Рашидъ, руководитель народа и религіи, перешелъ въ будущую жизнь, по пицець, время кончины его, означилъ словами *Таба-Серагу* (Да будетъ благовоненъ прахъ его!) ⁽⁸⁸⁾ »

Въ семь же самоеъ году, Царевичъ Ейсуръ, сдѣлавъ въ Хорасанѣ возмущеніе, быспро двинулся на Мазандеранъ, а Узбекъ, Царь Кипчакской, вшоргнувшись чрезъ Дербеншъ, успремился на Азербайджанъ. Султанъ Абу-Саидъ-Ханъ, назначивъ Эмира Хусейна Гурекана для опраженія войска Ейсурова, и пославъ въ слѣдъ за нимъ Эмира Чубана, самъ опсправился на зимнія жилища въ Карабагъ; когда же распроспранился слухъ о прибышій въ Дербеншъ Хана Узбека, по будучи въ крайней необходимости, онъ, съ малымъ количеспвомъ находившагося при немъ войска, пошелъ къ берегамъ рѣки Кура. Между тѣмъ, какъ враги грабили и расхищали по шу сторону сей рѣки, Эмиръ Чубанъ, спѣшившій въ Хорасанъ,

прибыль въ Бейлекань, и получивъ шамъ извѣстїе о вторженїи Узбека, перемѣнилъ намѣренїе, и съ 20,000 войска присоединился къ своему Государю. Тотчасъ по прибышїи его, какая-шо слабоспъ овладѣла войсками Узбека, и они успремїлись назадъ въ спрану свою; узнавъ объэпомъ, Эмиръ Чубанъ, съ быспрошою молнїи и вихря, перешель чрезъ рѣку, и пламеннымъ мечемъ своимъ пожегъ жапву жизни множеспва враговъ; по возвращенїи же своемъ, приказалъ наказанъ и высѣчь Курмиши сына Альнакова и многихъ другѣхъ Эмировъ, копорые, прежде его прибышїя, шоропїлись вспунїшь въ сраженїе съ врагами, и не слушали повелѣнїй Государя. Оскорбленные Эмиры рѣшились возмушїться при первой возможности, и когда Сулпанъ Абу-Саидъ опправїлся въ Сулпанїю, а Чубанъ пошель въ Гурджеспанъ (Грузїю), они воспользовавшись симъ случаемъ, какъ волки бросїлись его преслѣдовать; когда злонамѣренные Эмиры находїлись уже близко отъ мѣспа, гдѣ ошановїлся Чубанъ, онъ оспавивъ юрпу свою, успремїлся въ другую спорону. Разграбивъ спанъ Чубана, бунповщїки спѣшїли по слѣдамъ его, и наспїгнувъ, вспунїли съ нимъ въ кровопролїщную бїшву. Чубанъ былъ разбишь и съ нѣсколькими изнуренными воинами, предавшись бѣгспїву, разными хїспроспїями едва успѣлъ доспїчь Сулпанїи. Тогда Курмиши, Иренджїнъ, Тогмакъ,

Исбука, Ильдурджи, Чубанъ Каранунасъ и другіе Эмиры, рѣшившись на бившу, съ безчисленными войсками, бросились преслѣдовать Чубана, и прибывъ къ предѣламъ Султаніи, перешли чрезъ рѣку Сефидъ-Рудъ. Увидѣвъ мужество непріятелей, Султанъ Абу-Саидъ самъ пошелъ имъ на встрѣчу, со всѣми находившимися при немъ Эмирами и войсками. Когда противники сошлись, то какъ море Хазарское (Каспійское), когда оно закипитъ и зашумитъ, съ мечами и кинжалами яростно успремилась другъ на друга. Въ семъ сраженіи особенно опличились храбросцію и мужествомъ Эмиръ Иренджинъ, жена его Царевна Кенджикъ, сынъ коей Эмиръ Шейхъ-Али былъ убитъ, попавшись въ руки воиновъ Абу-Саида, и Абдъ-уль-Рахманъ сынъ Эмира Курмиши. Уже едва не разбило было войско Царское, какъ вдругъ Султанъ Абу-Саидъ, съ помощію Божіею, извлеки мечъ геройства, своею драгоцѣнною особою успремляется на поле сраженія. Побѣдоносныя войска его, воспламененныя опважносцію своего Государя, разомъ ударили на враговъ, и кровь полилась изъ подъ мечей, какъ дождь изъ облаковъ. Въспрь побѣды повѣялъ на знамена правосуднаго Шаха; Иренджинъ, Тогмакъ и Исбука попавшись въ плѣнъ, по успавамъ Яса, были преданы смерти, а Курмиши, сынъ его Абдъ-уль-Рахманъ, Бука Ильдурджи и Чубанъ-Каранунасъ обратились въ бѣгство, но также

наконецъ были схвачены воинами Абу-Сауда, и въ слѣдствіе повелѣній Яса, лишены жизни. По причинѣ необыкновенной храбрости и мужества, оказанныхъ въ семь сраженій Царемъ Ирана, постановлено было, чтобы писцы къ шишулу Царскому прибавляли слово Багадуръ. Ейсуръ, услышавъ въ Мазендеранѣ объ отправленіи Эмира Хусейна Гурекана, сдѣлавъ множество опустошеній, пошелъ назадъ. Преслѣдуемый симъ военачальникомъ, спѣшившимъ по слѣдамъ его, онъ успремился на Нишабуръ, и прибывъ въ окрестности сего города, наложилъ контрибуцію на жишелей онаго; когда же услышалъ, что Эмиръ Хусейнъ остановился въ двухъ фарсахъ отъ Нишабура, то не получивъ ничего изъ положенной контрибуціи, поспѣшавъ чрезъ Тусъ пошелъ на Джамъ, откуда отправилъ въ Гератъ Мубарекъ-Шаха сына Буджаева, и поспѣшавъ же въ слѣдъ за нимъ послалъ также шуда и Мекшуба (?), повелѣвая имъ осадить Меликъ-Гейсъ-уд-Дина Керша. Когда они прибыли въ окрестности города, то Меликъ спалъ ногою сопротивленія, и огонь сраженія возгорѣлся. Между тѣмъ Царевичъ Ейсуръ, услышавъ, что Эмиръ Хусейнъ спѣшилъ впередъ съ войсками Иракскими, поспѣшавъ отправивъ посла, призвалъ назадъ Мубарекъ-Шаха и Мекшуба; но по прибытіи ихъ, узнавъ навѣрное, что полученное имъ извѣстіе было ложно, и что Эмиръ Хусейнъ

еще два мѣсяца пробудешъ въ своихъ наспо-
ящихъ жилищахъ, Царевичъ Ейсуръ, собравъ
совѣтъ, разсуждалъ о шомъ, оспаванься имъ
или иппи далѣе; и когда положено было ип-
ши къ Герану, и всѣми мѣрами спарашься оса-
дашь сей городъ, шо распусшивъ знамя похо-
да, 22 числа перваго Ребія 719 года, Ейсуръ
оспановилъся на полѣ называемомъ Нешуронъ(?),
и въ продолженіи цѣлаго мѣсяца, осадюю и бип-
вами, безпокоилъ Меликъ-Геясъ-уд-Дина; когда
же наконецъ увидѣлъ, что дѣло его не подвиг-
гаешся впередъ, опсправилъся въ Гермсиръ.
Эмиръ Хусейнъ, скоро послѣ сего, прибывъ въ
Геранъ, вмѣспѣ съ Меликъ-Геясъ-уд-Диномъ,
пошелъ по слѣдамъ Ейсура въ Апмейданъ Ре-
зинъ, захватилъ шамъ нѣкопорохъ буншов-
щиковъ, и предавъ ихъ смерни, возвратилъся
назадъ. Говорянъ, что Ейсуръ, въ сей же са-
мой обласпи, въ бипшвѣ съ однимъ изъ попом-
ковъ Джагапай-Хана, былъ взятъ въ плѣнъ
и лишенъ жизни.

*Описаніе нѣкоторыхъ происшествій, слѣгившихся
въ царствованіе Султана Абу-Саида Багадуръ-
Хана, и конины Эмира Чубанъ-Нойона.*

Въ 721 году, Эмиръ Чубанъ, взявъ въ су-
пружество Царевну Сапи-Бекъ, праздновалъ
свадѣбу свою съ величайшимъ блескомъ и ве-
селиемъ. Въ 722 году, правилель Рума, Эмиръ

Тимурь-Ташъ сынъ Эмира Чубана, сдѣлавъ возмущеніе, велѣлъ чинашь хопбу въ свое имя. Эмиръ Чубанъ, въ самую средину зимы, отправился въ походъ, чшобъ прекранишь возмущеніе своего сына, и Тимурь-Ташъ, узнавъ объ этомъ, поспѣшилъ явиться къ оному, кошорый заключивъ его въ оковы, привезъ въ спанъ Ханскій. Изъ уваженія къ Эмиру Чубану, Султанъ Абу-Саидъ Багадуръ-Ханъ просилъ Тимурь-Таша, и снова сдѣлалъ его правителемъ Рума. Въ 723 году, Ходжа Али-Шахъ умеръ въ Оджанъ есиесшвенною смершію, и намѣстникъ Эмира Чубана, Ходжа Рокнь-уд-Динъ Саини, сдѣланъ былъ Везиремъ. Въ семъ же самомъ году, Эмиръ Чубанъ выдалъ дочь свою Багдадъ-Ханунъ, единшвенную въ свѣшъ по красотѣ своей, за мужъ за Эмира Шейхъ-Хасана, сына Эмира Хусейна, сына Акъ-Буки, называвшагося шакже Шейхъ-Хасаномъ Ильхани и Шейхъ-Хасаномъ-Бюзюргъ, а въ 725 году, Султанъ Абу-Саидъ, влюбившись въ Багдадъ-Ханунъ, вдругъ совершенно лишился терпѣнія и спокойствія. Вошъ одна изъ сочиненныхъ имъ въ то время Газелей (89).

«Сшупай къ Мисру сердца моего, чшобъ видѣшь Димешкъ души моей, попому, чшо всѣ желанія сердца моего сшремяшя къ Багдаду (90).»

Дѣйсшвуя въ слѣдствіе Яса Чингизова, гдѣ сказано, чшо если Ханъ пошребуетъ къ себѣ

какую нибудь женщину, по мужь, разведясь съ нею, долженъ опослать ее въ гаремъ Шахскій, Сулпанъ Абу-Саидъ отправилъ одного изъ приближенныхъ своихъ къ Эмиру Чубану, и извѣстилъ его о намѣреніи своемъ. Услышавъ такія рѣчи, Чубанъ возымѣлъ сильную ревность, и далъ своему Государю весьма неприличнѣйшій отвѣтъ. Сулпанъ смолчалъ, но безпокойство засѣло въ уголку его благовоной души. Попомъ, разсуждая, что если любовникъ будешь опредѣленъ большимъ проспрасивомъ олъ предмета спраши своей, по любовный жаръ его проспынешъ, Чубанъ послалъ Эмира Шейхъ-Хасана съ Багдадъ-Хашунъ въ Карабагъ, а Сулпана, волею и неволею, заставилъ провести зиму въ Багдадъ. Когда великій Государь прибылъ въ сей городъ Исламизма, любовь къ Багдадъ-Хашунъ болѣе и болѣе спала овлаждать свѣтлымъ умомъ его, и

«Хотя говорятъ, что любовная болѣзнь излечивается путешесвіемъ, но я узналъ, что въ грустномъ сердцѣ она расщепъ съ каждой спайціей.»

Между тѣмъ Везиръ Саинъ, прозванный Меликъ-Нусрешъ-уд-Динъ Адиль, при всякомъ случаѣ, явно возскавалъ прошивъ дѣлъ и поступковъ Эмира Чубана, и слова его, какъ капля, мало по малу, продабливающая камень, впечатлевались на доскѣ сердца справедливаго Сулпана; но Димешкъ-Ходжа, сынъ Чубановъ, бывшій въ числѣ приближеннѣйшихъ особъ

Султана, уведомилъ опца о неблаговоленіи къ нему Государя и о доносахъ Везиря. Чубань почель приличнымъ, для сохраненія своей безопасности, опправившись въ какую нибудь опдаленную обласпъ, и взявъ съ собою Везиря Саина, въ удобное время, доспойно вознаградишь его за неблагодарноспъ. Посему, подь предлогомъ управления Хорасаномъ, весною онъ прибыль въ Султанію.

Скоро Эмиръ Димешкъ-Ходжа присвоиль себѣ самовласпное управленіе всѣми дѣлами Государсва, пакъ чшо Абу-Саиду оспалось шолько одно имя Государя. Оскорбленный симъ, онъ однажды сообщилъ наединѣ нѣкопорымъ изъ приближенныхъ своихъ, чшо было у него на сердце, и когда одинъ изъ находившихся въ семь собраніи, донесъ ему, чшо Димешкъ-Ходжа находится въ связи съ одною изъ наложницъ покойнаго Оджайшу-Султана, живущею въ замкѣ Султанійскомъ, шо Абу-Саидъ велѣль извѣспишь его, когда Димешкъ-Ходжа пойдетъ къ своей любовницѣ. Скоро послѣ сего, шо еспь въ самыхъ первыхъ дняхъ 727 года, Димешкъ-Ходжа опправился въ замокъ, и Султанъ, узнавъ о семь, далъ повелѣніе убишь его; но никшо не имѣль смѣлоспи рѣшишь на это дѣло. Между шѣмъ случилось, чшо изъ одного мѣсна принесено было нѣскольго головъ, и Султанъ велѣль распуспишь слухъ, чшо это были головы Чубана и при-

ближенныхъ его убишыхъ въ Хорасанѣ. Вспрѣ-
воженный симъ Димешкъ - Ходжа, съ 10 чело-
вѣками, вышелъ изъ замка, искалъ спасенія въ
бѣгствѣ; но преслѣдуемый, по повелѣнiю Абу-
Саида, опрядомъ воиновъ, подъ начальствомъ
Мисръ-Ходжи и Аги Лулу, онъ былъ ими нас-
пигнушъ, и Мисръ-Ходжа собственною рукою
опсѣкъ ему голову.

Послѣ сего Султанъ послалъ къ Эмирамъ
Хорасанскимъ повелѣнiе, спаранься схватить
и убить Чубана со всею его свитою. Въ дру-
гiя обласни также посланы были спрожайшiя
приказанiя испребить всѣхъ его родшвенни-
ковъ. Помомъ, отправившись изъ Султанiи
въ Казвинъ, Государь Ирана сдѣлалъ Везиремъ,
сына Ходжи Рашида, Гейсь-уд-Дина Мохамме-
дина, кошорому были посвящены: шекспъ *Ме-
вакифа*, комменшарiй логики, подъ заглавiемъ
Шамси, Испорiя называемая *Тарихи - Гюзиде*,
и превосходная поэма Сельмана. Когда гонецъ
Абу-Саидовъ прибылъ въ Хорасанъ, и Эмиры
получили Царское повелѣнiе, но, не имѣя силъ
воспрошавшись Чубану, они пошчасъ извѣ-
стили его о всѣхъ обшюешельсшвахъ энаго
дѣла. Оплакавъ смерть сына, и убивъ Везира Са-
ина, Чубанъ, горя мщенiемъ, съ 70,000 всадни-
ковъ, усшремился въ Иранъ. Прибывъ въ Сем-
нанъ, онъ пошелъ къ образцу всѣхъ свяшыхъ лю-
дей, Шейху Рокнь-уд-Дину Ала-уд-Доуле Семна-
ни (да свяшится могила его!), и въ присушсшви

его, заспавилъ поклясься находившихся съ нимъ Эмировъ, что они не ославянть его. Пошомъ просилъ Шейха опсправившись въ спанъ Царскій, пребованть выдачи убійць Димешкъ-Ходжи, и всѣми мѣрами спаранться мирно окончить это дѣло. Шейхъ опсправился къ Абу-Саиду, который принялъ его съ чрезвычайными почеснями и учпивоспю, но, ни о мирѣ съ Чубаномъ, ни о выдачѣ убійць Димешкъ-Ходжи не хопѣлъ и слышанть. По возвращеніи Шейха, Чубанъ, съ величайшею самонадѣянноспю, двинулся къ ордѣ Царской, но когда прибылъ въ мѣсто называемое Куга (?), шакъ, что между обѣими арміями оспавалось шолько на одинъ день пуши, шо Мохаммедъ Дженджикъ (?), Никъ-Рузь и нѣкошорые другіе Эмиры, опдѣлясь съ 50,000 войска, и предавъ забвенію данныя ими Чубану кляшвы, присоединились къ Сулпану Абу-Саиду. Чубанъ, не надѣясь и на оспальныхъ Эмировъ и находившіяся у него войска, чрезъ спешь пошелъ въ Хорасанъ; но когда, на дорогѣ, еще многіе, изъ слѣдовавшихъ за нимъ, опдѣлились и разсѣялись, онъ вознамѣрился опсправившись въ Туркешанъ, и шель не оспанавливаясь до береговъ рѣки Мюргаба; но здѣсь, снова перемѣнивъ намѣреніе, рѣшилъ исканть убѣжища у воспипаника своего, Меликъ-Геясь-уд-Дина Керша. Въспнѣ съ прибыніемъ Чубана въ Геранъ, пришла шуда и граманъ Сулпана Абу-

Саида Багадуръ-Хана, коей содержаніе было шаково, что если Меликъ-Гейсъ-уд-Динъ Кернъ лишитъ жизни Чубана, то получивъ все, чего желаетъ, онъ удостоится похвалы, и овладѣетъ имѣніями Ашабековъ Персидскихъ. Меликъ, позабывъ благодѣянія и попеченія оказанныя ему Чубаномъ, первое посѣщеніе сдѣлалъ ему чрезъ палача. Этимъ поступкомъ смущилъ и обезпокоилъ Чубана, и сколько онъ не просилъ, чтобы Меликъ-Гейсъ-уд-Динъ, по своему съ нимъ знакомству, хотя бы разъ посѣтилъ его, не получилъ въ этомъ ни какого успѣха.

«Человѣколюбіе было забыто и вѣрность исчезла; онъ обѣихъ оспались только имена, подобно какъ названіе Симюрга ⁽⁹¹⁾ и Кимин (Алхимин) существуетъ еще досель, хотя они уже давно исчезли.»

Тогда Чубанъ извѣстилъ Мелика, что онъ завѣщаетъ ему исполнить три пункта. Первое: чтобы ему не опрубили головы, но опрѣзавъ палецъ имѣвній двѣ оконечности, послали бы въ орду Султана, какъ признакъ его смерти. Второе: чтобы Меликъ поспарался похоронить шѣло его въ Мединѣ, въ поспроенной имъ шамъ гостинницѣ для бѣдныхъ. Третье: чтобы сына его, Джелладъ-Хана, рожденнаго отъ сеспры Царской, опправилъ живаго въ орду Султана. Меликъ согласился исполнить сіи просьбы, и велѣвъ палачу тайно убить Чубана, палецъ его послалъ въ Царскую

орду. Знакъ сей, привезенный въ назначенное мѣсто, въ Мохарремъ 728 года, по повелѣнію Государя, висѣлъ нѣсколько времени на торговой площади (базаръ) Царской орды. Зимой того же года, Меликъ-Геясъ-уд-Динъ отправилъся для свиданія съ Султаномъ. Услышавъ на дорогѣ, что Багдадъ-Хашунъ, разведшись съ Эмиромъ Шейхъ-Хасаномъ, введена въ Царскій гаремъ, и имѣетъ чрезвычайную власть, жестокой Меликъ пришелъ въ зависть, и послалъ въ Хорасанъ повелѣніе убить Джеладъ-Хана, котораго, по красотѣ и стройности, не имѣлъ тогда себѣ подобнаго; самъ же отправился въ Карабагъ, гдѣ имѣлъ честь предшавишься Султану Абу-Саиду, но по причинѣ великаго уваженія, коимъ пользовалась Багдадъ-Хашунъ, не успѣвалъ въ своихъ дѣлахъ, и былъ удерживаемъ въ ордѣ, доколѣ посланные въ Хорасанъ люди не привезли въ Оджанъ гробовъ Эмира-Чубана и Джеладъ-Хана. Султанъ Абу-Саидъ издержалъ болѣе 4,000 динаровъ на то, чтобы богомольцы, шедшіе въ Мекку, взяли съ собою сіи гробы, доставили ихъ опшуда въ Медину, и тамъ предали землѣ. Нѣкоторые изъ дѣтей и родственниковъ Эмира Чубана были убиты, а не многіе, изъ оставшихся въ живыхъ, въ униженіи скинулись по свѣшу, какъ о томъ упомянуто въ проспиранныхъ мѣшочкахъ. Эмиръ Чубанъ былъ весьма право-

судень, и спарался объ ушверженіи Исла-
мизма.

Женитьба Султана Абу-Саида на Багдадъ-Хашунъ, и смерть сего побѣдоноснаго Государя.

Расчесывающіе невѣстѣ повѣшпованія раз-
сказываютъ, что могущеспивенный Государь,
по смерти Чубанъ-Нойона, призвавъ къ себѣ
Кади Мобарекъ-Шаха, велѣлъ ему ипши къ
къ Эмиру Шейхъ-Хасану, и упопрѣбинъ все-
возможныя хипроспи, чтобъ заснавинъ его
опрѣчься ошъ Багдадъ-Хашунъ. Слѣдуя Цар-
скому повелѣнію, Кади краснорѣчиво разска-
залъ о семъ чудномъ дѣлѣ Эмиру Шейхъ-Хаса-
ну, копорый боясь смерти, предпочель оной
разлуку съ любезною, и по исмеченіи назна-
ченнаго закономъ времени, великій Государь
женился на Багдадъ-Хашунъ. Вспунивъ на
прешоль, она принимала учаспіе въ всѣхъ дѣ-
лахъ относящихся до управления Государ-
спвомъ и финансами, почему, въ 732 году, нѣ-
копорые изъ зависшиковъ ея довели до свѣ-
денія Султана, что она имѣеть шайную пере-
нисуку съ прежнимъ мужемъ своимъ, Эмиромъ
Шейхъ-Хасаномъ. Султанъ ошослалъ Шейха
въ крѣпость Кюмаджъ, а Багдадъ-Хашунъ ли-
шилъ власни и уваженія; но когда дѣло было
ищанельнѣе розыскано, ложъ клеветшиковъ

открылась, Султанъ возвратилъ Багдадъ-Хашунъ свое благоволеніе, а Эмира Шейхъ-Хасана сдѣлалъ правителемъ Рума. По причинѣ вшорженія Хана Узбека въ Иранъ и Азербайджанъ въ концѣ 735 года, Султанъ, въ началѣ 736 года, отправился въ Арранъ, и въ Ширванъ, по причинѣ чрезвычайнаго жара и гнилоспи воздуха сей страны, сдѣлался боленъ; по прошествіи 15 дней, онъ выздоровѣлъ и пошелъ въ баню, но послѣ сего болѣзнь приняла другой ходъ, и 16 числа послѣдняго Ребіа упомянушаго года, онъ переселился къ безпредѣльному милосердію всепрощающаго Господа.

»Если корона плачетъ и престоль горитъ пламенемъ горести, то кого не пронешъ кончина великаго Государя Абу-Саида.

Тѣло сего милосердаго Государя было привезено въ Султанію, и тамъ предано землѣ. Абу-Саидъ жилъ 32 года и царствовалъ 19 лѣтъ. Въ *Мукаддеме* (введеніи) къ *Зеферь-Наме* ⁽⁹²⁾ упомянуто, что Султанъ Абу-Саидъ, въ послѣднее время жизни своей, женившись на Дильшадъ-Хашунъ, дочери Димешкъ-Ходжи, переспалъ любви Багдадъ-Хашунъ, и въ роковая Султанша, въ отмщеніе за сіе, отправила его ядомъ; но Богъ лучше знаетъ правда ли это.

Арпа-Ханъ.

Арпа-Ханъ, происходившій отъ Эрикъ-Буки сына Тули-Ханова, по смерти Султана Абу-Саида, возведенъ былъ на пресполь спараніемъ Везиря, Ходжи Геясъ-уд-Дина Мохаммеда. Тотчасъ по воцареніи своемъ, онъ предалъ смерти Багдадъ-Хашунъ, на которую всегда смопрѣлъ съ презрѣніемъ, обвинивъ ее въ доброжелательствѣ къ Царю Узбеку, и въ оправленіи Султана Абу-Саида. Попомъ, двинувшись съ войсками къ берегамъ рѣки Кура, обратился въ бѣгство Узбековъ. Когда же Эмиръ-Али Падишахъ, дядя Абу-Саида, управлявшій Діаръ-Бекромъ, узналъ о воцареніи Арпа-Хана, по возмущившись, объявилъ Государемъ Муса-Хана, сына Алія сына Байду-Ханова, и успремился прошивъ Арпа-Хана. Собралъ многочисленное войско, спараніемъ Ходжи Геясъ-уд-Дина Мохаммеда, Арпа-Ханъ самъ пошелъ на встрѣчу врагамъ. Въ Середу 17 числа Рамазана 756 года, въ окрестностяхъ Букии (?), сошлись оба войска и вступили въ бой. Вѣроломство одного изъ сильныхъ Эмировъ было причиною пораженія войскъ Арпа-Хана. Онъ обратился въ бѣгство; Везиръ Ходжа Геясъ-уд-Динъ, увидѣвъ, что дѣло пропало, также лишился швердоспи, и послѣдовалъ его примѣру; но преслѣдуемый людьми Эмира Али-Падишаха, желавшаго пойманъ сего Везиря,

могущеспвомъ своимъ подобнаго Царю, онъ былъ схваченъ и привезенъ въ орду. 21 числа Рамазана, сей превосходный, добрый Ходжа долженъ былъ испить чашу незаслуженной смерти. Скоро послѣ сего и Арпа-Ханъ, понавнишь въ руки войска Али-Падишахова, былъ преданъ смерти.

Муса-Ханъ.

Въ Шауалѣ упомянушаго года, короновавшисъ на Царство въ Оджанѣ, Муса-Ханъ, вручилъ Эмиру Али-Падишаху полную власть управляти народомъ и финансами. Между тѣмъ Эмиръ Шейхъ-Хасанъ, сынъ Эмира Хусейна, сына Акъ-Буки Джеланра, имѣвшій машерью пешку Абу-Саида съ опщовой спороны, и управлявшій Румомъ, узнавъ о сихъ происшествіяхъ, пошелъ на Тебризъ, и превозгласилъ Государемъ Мохаммеда, сына Кушлукова, сына Асъ-Тимура, сына Еибарджи, сына Мункай Тимура, сына Гулагу-Ханова. Муса-Ханъ, вмѣстѣ съ Али-Падишахомъ, отправились ему на встрѣчу, и когда 14 числа Дзуль-Хидже упомянушаго года, оба войска сошлись въ мѣстѣ называемомъ Наушегръ, Эмиръ Али Падишахъ послалъ сказаниъ Эмиру Шейхъ-Хасану: Два Царя споряшъ между собою о преснолѣ, а ни мнѣ, ни тебѣ нѣшъ ни какой необходимости вмѣшиваишь въ дѣла ихъ; посему, въ настоящемъ случаѣ, мнѣ

кажется приличнымъ, чшобы каждый изъ насъ, со свишою, взошелъ на холмъ, и оспавиль ихъ шамъ ,

Доколь само небо поднимешъ покрывало пайны своей.

Шейхъ-Хасанъ, согласившись на это предложение, съ 12 опличнѣйшими воинами, взѣхаль на вершину холма, и лишь только запыхаль огонь биввы, какъ Мохаммедъ-Ханъ пошчасъ обратился въ бѣгство. Между тѣмъ Али-Падишахъ, спокойно спустившись къ рѣкѣ, спаль умывашься. Увидѣвъ его въ шакомъ положеніи, Шейхъ-Хасанъ бросилъ съ холма, съ своими опдыхавшими всадниками, и кровь его смѣшаль съ землею. Муса-Ханъ, услышавъ объ этомъ, обратился въ бѣгство, а Мохаммедъ-Ханъ, возвращаясь назадъ, соединился съ Шейхъ-Хасанъ-Нойономъ.

Мохаммедъ-Ханъ.

Услышавъ о бѣгствѣ Муса-Хана, Мохаммедъ-Ханъ, вмѣстѣ съ Шейхъ-Хасанъ-Нойономъ, прибывъ въ Оджанъ, вступиль на престоль; а Шейхъ-Хасанъ обратиль все вниманіе на управление Государствомъ, и на приобрѣшеніе любви войскъ и народа. Онъ приняль подъ свое покровительство попомковъ Ходжи Гелсъ-уд-

Дниа, и женился на дочери Димешкъ-Ходжи, сына Чубанова, именемъ Дильнадь-Хашунъ, копорая была прежде замужемъ за Абу-Саидомъ.

Тога-Тимуръ-Ханъ.

Тога-Тимуръ-Ханъ, происходившій изъ рода Джуджи-Кассара, брата Чингизъ-Ханова, въ 757 году, вступивъ на престоль спараніемъ сына Шейхъ Али-Кушджи, Шейха Али, копорый управлялъ нѣкопорыми городами Хорасана, и по внушенію Эмира Али Джафара, бѣжавшаго опъ Эмира Шейхъ-Хасана, опправился для покоренія Ирака. Когда онъ прибылъ въ Азербайджанъ, то къ нему присоединился Муса-Ханъ съ народомъ Ойраповъ. Мохаммедъ-Ханъ и Шейхъ-Хасанъ-Нойонъ поспѣшили на встрѣчу врагамъ, и въ срединѣ мѣсяца Дзуль-Каде вышеупомянушаго года, на полѣ Гере-Рудъ (?), сошлись обавойска. Тога-Тимуръ, лишившись швердостии и мужества, еще прежде начала сраженія, удалился въ Хорасанъ, а Муса-Ханъ, не будучи въ соснойнн держась одинъ, также обратился въ бѣгство, и чрезъ нѣсколько дней, попавшись въ руки воиновъ Шейхъ-Хасана, въ праздникъ Идуль-Адха, былъ лишенъ жизни.

Эмиръ Шейхъ-Хасанъ, сынъ Тимуръ-Таша.

Эмиръ Шейхъ-Хасанъ, называемый также Шейхъ-Хасанъ-Кючюкомъ (малымъ), и жившій въ Румѣ, въ 738 году, рѣшился какими бы то ни было средствами достигнуть верховной власти. Для сего онъ прибѣгнулъ къ хитрости, и взявъ одного раба, родомъ Турка, именемъ Караджери, имѣвшаго большое сходство съ его опцемъ, распустилъ молву, что опецъ его Тимуръ-Ташъ, по убіеніи Эмира Чубана, бѣжавшій въ Египецъ, возвратился назадъ. Чтобы удостоверить въ этомъ народъ, онъ далъ Караджери свою масть, и самъ пѣшій шелъ у его спремени. По сей причинѣ, многочисленныя войска вступили въ ихъ службу, и Шейхъ-Хасанъ-Кючюкъ, приготовивъ нужное оружіе и запасы, пошелъ на Азербайджанъ. Мохаммедъ-Ханъ и Эмиръ Шейхъ-Хасанъ-Бюзюргъ (большой) двинулись на опраженіе враговъ, и 20 числа Дзуль-Хидже упомянушаго года, оба войска сошлись въ Алашакъ; Шейхъ-Хасанъ-Кючюкъ одержалъ побѣду, Шейхъ-Хасанъ Ильхани успремился къ Тебризу, а Мохаммедъ-Ханъ, понавшись въ плѣнъ, былъ лишенъ жизни. Между шѣмъ Караджери, играя роль Тимуръ-Таша, и самъ захопѣлъ быть самовластнымъ. Однажды, бросившись вдругъ на Шейхъ-Хасанъ-

Ключюка, онъ ударилъ его поземъ; но сей, избѣгнувъ удара, бѣжалъ въ Грузію, и объявивъ о своемъ ложномъ опщѣ, присоединился къ Царевнѣ Саши-Бикъ, дочери Олджайшу-Султана и сыну ея, Эмиру Сююргану. Ложный Тимуръ-Ташъ, въ намѣреніи вести войну съ Шейхъ-Хасаномъ Ильхани, отправился въ Тебризь, но когда сошлись оба войска, онъ обратился въ бѣгство, и вмѣстѣ съ народомъ Ойрашовъ, бросился къ Багдаду, а Эмиръ Шейхъ-Хасанъ отправился въ Султанію.

Царевна Сати-Бикъ, догъ Олджайту-Султана.

Въ 759 году, вспунивъ на пресполь, по совѣшу Шейхъ-Хасанъ-Ключюка, Саши-Бикъ отправилась въ Султанію, а Эмиръ Шейхъ-Хасанъ Ильхани, услышавъ объ этомъ, пошелъ въ Казвинъ, и вышупилъ опшуда, горя желаніемъ меспи; но войны не произошло, и дѣло окончилось мирно. Между тѣмъ, когда Царевна Саши-Бикъ и Эмиръ Шейхъ-Хасанъ-Ключюкъ были на пуши въ Арранъ и Азербайджанъ, Эмиръ Шейхъ-Хасанъ-Бюзюргъ переѣхалъ въ Султанію. Тога-Тимуръ, въ Раджебѣ упомянушаго года, снова отправившись для завоеванія Ирака и Азербайджана, прибылъ въ Саве. Здѣсь присоединился къ нему Эмиръ Шейхъ-Хасанъ-Бюзюргъ, а Саши-Бикъ съ Эмиромъ Сююр-

ганомъ и Шейхъ-Хасанъ-Кючюкомъ переѣхала изъ Аррана въ Оджанъ. Въ сіе время Ойрапы, связавъ Караджери, предспавлявшаго особу Тимуръ-Таша, доставили его въ орду, гдѣ, по повелѣнію Сапи-Бикъ, ему немѣдленно была опрублена голова. Послѣ сего, Эмиръ Шейхъ-Хасанъ Чубани, прибѣгнувъ къ хипроспи и обману, послалъ къ Тога-Тимуру шакое извѣстіе, что если Его Величество соединится съ ними для преслѣдованія Шейха Ильхани, то онъ женишь его на Царевнѣ Сапи-Бикъ, и будетъ служишь ему какъ рабъ. Тога-Тимуръ, повѣривъ симъ словамъ, послѣ переписки черезъ посланныхъ, опсправилъ къ Шейхъ-Хасанъ-Кючюку письмо, содержащее изъявленіе къ нему дружбы, и увѣреніе во враждѣ къ Шейхъ-Хасану Ильхани. Шейхъ-Хасанъ-Кючюкъ, исполненный обмана и коварства, пріѣхалъ въ полночь къ спану Шейхъ-Хасанъ-Бюзюрга, и позвавъ нѣкошорыхъ изъ придворныхъ его, сказалъ имъ: «Хопя Шейхъ-Хасанъ-Ага и друженъ съ врагами, которые пишаюшь къ нему споль гнусныя намѣренія, однако мы не хопимъ, чтообъ онъ опперилъ какой нибудь вредъ,» и при сихъ словахъ, опгдавъ имъ письмо Тога-Тимура, возвращился назадъ. Услышавъ эти рѣчи, и увидѣвъ письмо, Шейхъ-Хасанъ-Бюзюргъ чрезвычайно удивился, и позвавъ одного изъ приближенныхъ Тога-Тимура, далъ ему оное прочешть. Сей, съ опущенною опъ спыда головою,

пришелъ къ своему Государю, и разсказаль ему о всѣхъ обспоянелъснвахъ сего происшесвія. Тога - Тимуръ, пораженный хипроспію Шейхъ-Хасана Чубани, съ чрезвычайнымъ спыдомъ, въ ту же ночь, опсправился въ Хорасанъ.

Джеганъ - Тимуръ - Ханъ.

Джеганъ-Тимуръ, сынъ Алафиренка, сына Генджашу - Хана, по возвращеніи Тога Тимура, былъ возведенъ на пресполь Шейхъ - Хасаномъ Ильхани, копорый, послѣ сего, пошедши къ Багдаду, покориль многія Арабскія области, и во имя Джеганъ Тимура чипаль хопбу, и билъ монешу.

Сулейманъ - Ханъ.

Сулейманъ-Ханъ, происходившій опъ Яшмуша, сына Гулагу - Ханова, спараніемъ Эмира Шейхъ-Хасана Чубани, женившись на Царевнѣ Сани-Бикъ, въ концѣ 739 года, всшупилъ на пресполь, и въ Шауаль 740 года, вмѣспѣ съ Эмиромъ Шейхъ-Хасаномъ Чубани, пошелъ въ Оджанъ, гдѣ множесшво народа собралось подъ ихъ знамена. Опсюда они опсправились прошивъ Шейхъ-Хасанъ-Бюзюрга, вмѣспѣ съ Джеганъ-Тимуръ-Ханомъ, пошедшаго въ Азербайджанъ. Сраженіе произошло въ окресшноспяхъ Ягшу (?), войска Багдадскія были раз-

бишы, и Шейхъ - Хасанъ Ильхани, прибывъ въ Багдадъ, отказался служить болѣе Джеганъ-Тимуръ - Хану. Въ 741 году, Эмиръ Шейхъ Али-Коунъ, по волѣ брата своего, Джеганъ-Тимуръ-Хана, отправился для покоренія Ирака и Азербайджана; но былъ обращенъ въ бѣгство Меликъ-Эшрефомъ, сыномъ Тимуръ-Таша, сына Чубанова, назначеннымъ для опраженія его, по повелѣнью брата своего Шейхъ-Хасанъ-Кючюка. По возвращеніи къ брату, Шейхъ Али-Коунъ, снова отправившись воевать съ Сербедарами, былъ ими убитъ, а въ 753 году, самъ Тога-Тимуръ-Ханъ, попавшись въ руки Ходжи Яхія Сербедари, лишился жизни, какъ о томъ прежде было сказано. Эмиръ Шейхъ-Хасанъ Чубани, по обращеніи въ бѣгство Шейха Али, усремившись на Діаръ-Бекръ и страны Рума, билъ, грабилъ и разрушалъ всѣ проходимыя имъ города и обласни, и наконецъ, здоровъ и невредимъ, возвратился назадъ. Въ 740 году, онъ послалъ Сулейманъ-Хана съ Якубъ-Шахомъ и многими другими Эмирами въ Румъ, гдѣ бывъ разбишы, они принуждены были возвратиться. Сковавъ Якубъ-Шаха, въ наказаніе за слабость оказанную имъ въ войнѣ съ Румійцами, Шейхъ-Хасанъ заключилъ его въ пещицу; жена же Шейхъ-Хасана, именемъ Иззетъ-Меликъ, бывшая въ любовной связи съ Якубъ-Шахомъ, воображая, что онъ схваченъ пошому, что мужъ узналъ

о ея любви къ нему, испугалась, и склонивъ на свою сторону двухъ или трехъ женщинъ, ночью, во вторникъ 27 Раджеба, умертвила Шейхъ-Хасана, сжавъ ему ядра. На другой день, вмѣстѣ съ помощницами своими, эта мерзкая женщина убѣжала изъ дворца, и два дни сіе чудное приключеніе оспавалось шайнымъ; на прешій, Эмиры и вельможи, увѣдомившись обо всѣхъ обстоятельствахъ онаго, послѣ многихъ хлопотъ и розысковъ, схватили Иззелъ-Меликъ, со всѣми ея родственниками, и всѣхъ ихъ предали смерти.

Меликъ - Эшрефъ, сынъ Тимуръ-Таша сына Чубанова.

Во время убійства брата своего, Меликъ-Эшрефъ, съ дядею своимъ Яги-Баспы, находился въ окрестностяхъ Ширази. Когда же извѣстіе о смерти Шейхъ-Хасана достигло сего города, они оправились въ Тебризъ. Между тѣмъ Эмиръ Сююрганъ, заключенный въ Румъ, въ крѣпости Кара-Хиссаръ, освобожденъ, и убивъ Купвала (коменданша) оной, соединился съ Меликъ-Эшрефомъ и Эмиромъ Яги-Баспы. Увидѣвъ соединеніе сихъ Эмировъ, Сулейманъ-Ханъ пошелъ къ Діаръ-Бекру. Нѣсколько дней царствовало согласіе между соединенными Эмирами, но наконецъ возгорѣлась вражда, и Яги-Баспы съ Сююрга-

номъ, вышедъ ночью изъ Тебриза, успремились къ Хою. Меликъ-Эшрефъ шакже двинулся въ слѣдъ за ними, оба войска сошлись въ Ана-Бодъ (?), и Сююрганъ съ Яги-Баспы были разбины. Остановившись въ Бабилъ (Бамилъ?), Меликъ-Эшрефъ посадилъ на пресполъ нѣкопорого человекъ, именемъ Нуширвана, и повелѣлъ называть его правосуднымъ Нуширваномъ. По прибытїи Меликъ-Эшрефа въ Генджу (Елисаветполь), пришелъ къ нему Кади Мухій-юд-Динъ-Бердеи, для примиренія его съ Яги-Баспы и Сююрганомъ. Меликъ согласился на миръ, но Сююрганъ все не довѣрялъ ему, и попавшись, наконецъ, въ руки Эмира Ильхана, сына Шейхъ-Хасанъ-Бюзюрга, былъ убитъ, а Яги-Баспы, прибывъ къ своему племяннику, вмѣстѣ съ нимъ отправился въ Тебризъ. Прибывъ въ сей городъ, Меликъ-Эшрефъ шакъ искусно убилъ своего дядю, что никто не зналъ, какимъ образомъ это случилось. Послѣ сего, начавъ царствовать самовластно, онъ возжегъ пламя ширанства и неправосудія, шакъ, что всякій, кто только могъ, бѣжалъ изъ Аррана и Азербайджана, и искалъ себѣ убѣжища въ какомъ нибудь другомъ мѣстѣ. Въ началѣ весны 748 года, Меликъ-Эшрефъ пошелъ въ Багдадъ на Шейхъ-Хасана Ильхани, копорый, укряпясь въ семь городъ, пригошвился къ осадѣ. Нѣсколько дней осаждавъ Багдадъ, Меликъ-Эшрефъ былъ приведенъ въ

спрахъ, и возвратился въ Тебризъ. Въ Мо-харремѣ 751 года, пошедши съ войскомъ въ Испагань, онъ спарался всѣми мѣрами спѣ-сипшь жишелей сего города. Послѣ 50 дневнаго сопрощивленія, Испаганцы спали наконецъ чи-паншь хошбу во имя правосуднаго Нуширвана, и пославъ Меликъ-Эшрефу 2000 золошыхъ ди-наровъ монешою, и около 100,000 динаровъ ве-щами, просили его шолько возвратишься во свояси.

Въ 758 году, Джанибекъ-Ханъ, правосудный Государь Мусульманскій, слыша многокрапно о пиранспѣ и насиліи Меликъ-Эшрефа, пошелъ изъ Дешшь-Кипчака чрезъ Дербеншь въ Адер-байджанъ, и по прибытіи шуда Меликъ-Эш-рефа Хера (?), побѣдивъ его, взялъ въ плѣнь и предалъ смерши. Попомъ, оспавивъ въ Те-бризъ сына своего Берди-Бека, самъ возвра-тился назадъ. Чрезъ нѣсколько времени, Бер-ди-Бекъ, получивъ извѣспіе, что опецъ его смершельно болѣнь, оспавиль Азербайджанъ и возвратился въ Дешшь, а нѣкшо, именемъ Ахи-Джукъ, овладѣвъ эшою обласнію, возобновиль въ оной пиранспшо Эшрефа.

Смерть Эмира Шейхъ - Хасана Ильхани, и вос-шествіе на престоль сына его, Султана Овейса.

Въ 755 году скончался въ Багдадѣ Эмиръ Шейхъ-Хасанъ-Бюзюргъ, и сынъ его, Сулшанъ

Овейсъ , вспуивъ на пресполь , въ 759 году , опсправилъ для завоеванія Азербейджана . Ахи-Джукъ шелъ къ нему на встрѣчу до самой горы Суншай , гдѣ будучи обращенъ въ бѣгство , возвратился въ Тебризъ . Султанъ Овейсъ , въ слѣдъ за нимъ , шелъ въ сей городъ , и Ахи - Джукъ бѣжалъ въ Нахичеванъ . Султанъ , очасплививъ , своимъ высокимъ пребываніемъ , дворець Рашидъ - уд - Дина , въ мѣсяцъ Рамаданъ , предаль смерти 47 человекъ Эшрефовыхъ Эмировъ , которые намѣревались возмутишься . По сей причинѣ , многіе изъ знаиныхъ и благородныхъ людей соединились съ Ахи-Джукомъ , который послѣ сего прибылъ въ Карабагъ , что въ Арранѣ . Султанъ опсправиль противъ него Эмира Али Шильпена ; по сей , по причинѣ ненависти , питаемой имъ къ Султану , обратился въ бѣгство опъ Ахи-Джука , и Султанъ принужденъ былъ возвратишься съ войсками въ Багдадъ . Весною 760 года , Эмиръ Мохаммедъ Мозафферъ , двинувшись съ войскомъ въ Азербайджанъ , обратиль въ бѣгство Ахи - Джукъ , и пробывъ нѣсколько дней въ Тебризѣ , когда услышалъ о приближеніи Султана , возвратился назадъ . Султанъ , прибывъ въ сей городъ , и захваивъ здѣсь Ахи-Джука , облегчилъ его шею опъ излишней тяжестью носить голову . Въ 765 году , Ходжа Мерджанъ , управлявшій Багдадомъ опъ имени Овейса , началъ возмущашься и буишовашь . По-

спѣшно опсправившись въ Багдадъ, пропивъ сего бунповщика, Сулпанъ вспунилъ съ нимъ въ сраженіе, и обращенный въ бѣгство Мерджанъ, прибѣгнувъ къ мольбамъ и просьбамъ, опворилъ Овейсу воропа Багдада. Проспивъ вину его, Сулпанъ предался пиршесству и веселію въ сей прекрасной спранѣ. Пробывъ здѣсь 11 дней, онъ пошелъ чрезъ Діарь-Бекръ на Мосуль, и взявъ сей городъ, распушилъ побѣдоносныя знамена свои по пуши къ Маридину, а опшуда, чрезъ спень Мумъ и Каракилисію, прибылъ въ Тебризь. Проведя здѣсь зиму, и въ мѣсяцъ Тиръ (Іюнь), поспедши въ Багдадъ, въ началъ весны, Сулпанъ опянь возврашилъ въ Тебризь. Въ 772 году онъ пошелъ въ походъ пропивъ Эмира Вели, копорый, по убіеніи Тога-Тимуръ-Хана, овладѣлъ Мазандераномъ; сраженіе произошло въ окреспноспяхъ Рея, Эмиръ Вели былъ разбишь, и Сулпанъ, преслѣдовавъ враговъ до Семнана, возврашилъ въ Тебризь. Въ концъ перваго Ребія 776 года, Овейсъ сдѣлался болѣнь, и Эмиры, вельможи, Кади Шейхъ-Али и Ходжа Шейхъ-Али Кехджани, пришедши къ изголовью посспели сего великаго и справедливаго Государя, проспи его сдѣланъ завѣщаніе. «Пуспъ Хусейнь будешь наслѣдникомъ пресспола, а Шейхъ-Хасанъ управляетъ Багдадомъ», опвѣчалъ онъ; «Государь», возразили Эмиры, «Шейхъ-Хасанъ спаршій брашь, и не будешь доволенъ симъ

раздѣломъ.» «Вы сами знаете», отвѣчала Султанъ. Эмиры, полагая, что сими словами онъ даетъ имъ позволеніе распоряжатъ дѣлами по своему произволу, сковали Шейхъ - Хасана. Послѣ сего Султанъ не могъ уже болѣе говорить, и ночью, 2 числа перваго Джуммады упомянушаго года, переселился къ милосердому всепрощающему Господу. Въ сію же самую ночь былъ убитъ и сынъ его, Шейхъ-Хасанъ. Султана Овейса похоронили въ Биронѣ Ширванскомъ, а Шейхъ-Хасана въ мечети Дамасской. Да помилуетъ ихъ Богъ!

Султанъ Хусейнъ, сынъ Султана Овейса.

2 числа упомянушаго года, съ согласія всѣхъ Эмировъ, Султанъ Хусейнъ, при кликахъ радости и поздравленій, вступилъ на престолъ. Въ началѣ весны 779 года, онъ двинулся съ войскомъ къ крѣпости Эрхисъ (Эрджисъ?), находившейся подъ властію Кара-Мохаммеда Туркомана; но это дѣло кончилось мирно, и Кара-Мохаммедъ, по возвращеніи Султана, поспѣшивъ явиться къ нему, былъ имъ благосклонно принятъ. Въ 780 году, Эсраиль, Абдъ-уль-Кадеръ, Рахманъ-Шахъ и многіе другіе Эмиры Султана Хусейна, не могли равнодушно видѣть власни и могущества Адиль-Аги, отказались повиноваться и отправились въ Багдадъ. Адиль-Ага, по Царскому повелѣнію,

высшупивъ изъ Султаніи прошивъ мяшежниковъ, настигъ ихъ близъ рѣки Гургана, и большую часть изъ нихъ лишивъ жизни, возвратился назадъ. Въ семь же самомъ году, нѣкопорые Эмиры, убивъ управлявшаго въ Багдадѣ, отъ имени Султана Хусейна, Эмира Исмаила, сына Эмира Захаріи, сдѣлали правителемъ Шейха Али. Когда Султанъ узналъ объ этомъ, то пославъ къ нему весьма ласковое письмо, препоручилъ ему управленіе сею областію. Не имѣя въ своей свитѣ чловѣка, способнаго управлять областію и подданными, Шейхъ Али вызвалъ одного изъ служителей предковъ своихъ, Пиръ-Али-Наука, которъй, въ то время, отъ имени Шаха Шеджаа, управлялъ въ Шусперѣ. Пиръ-Али, прибывъ въ Багдадъ, съ полною властію всшупилъ въ управленіе всѣми государственнымъ и финансовымъ дѣлами, и покорилъ нѣкопорые округи Иракъ-Араби. Султанъ Хусейнъ и Адиль-Ага, узнавъ объ усиленіи Пиръ-Али-Наука, съ многочисленными войсками двинулись къ Багдаду. Шейхъ Али и Пиръ-Али-Наука, не будучи въ состояніи сопротивляться, оснавивъ сей городъ, переѣхали въ Шусперѣ. Султанъ Хусейнъ, всшупивъ въ Багдадъ, предался забавамъ и веселью; но Адиль-Ага преслѣдовалъ непріятелей, осадилъ крѣпость Шусперѣ, и заключилъ съ Шейхомъ Али миръ, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ онъ, довольствуясь облада-

ніемъ Шуспера, не прогаль Багдада. Попомъ возвращаясь въ Багдадъ, опшуда прибылъ въ Султанію.

Въ срединѣ зимы, Шейхъ Али и Пиръ-Али, призываемые нѣкошорыми жипелями Багдада, прибыли въ сей городъ. Хусейнъ опсправиль прошивъ ихъ Махмуда Дивани и Махмуда Кипчака; но оба сіи Эмиры были взяшы въ плѣнъ Пиръ - Али - Наукомъ, и большое количество войскъ ихъ побито. Получивъ о семъ извѣстіе, Султанъ бѣжалъ въ Тебризъ, и подвергаясь въ дорогѣ многимъ затрудненіямъ, наконецъ, разными хипроснями, успѣлъ достигнуть сего города. Въ началѣ 784 года, когда Адиль-Ага осаждалъ крѣпость Рей, и Султанъ Хусейнъ послалъ къ нему на помощь большую часть войска и Эмировъ, Ахмедъ-Ханъ, кошорому кровожадноспію не было подобнаго на свѣстѣ, вознамѣрившись воспанъ прошивъ своего брата, изъ Тебриза поѣхалъ въ Ардебиль. Сколько Султанъ Хусейнъ не просилъ его возвратиться назадъ, но всѣ просьбы его оспались тщешными. Собравъ многочисленное войско, 11 числа Сафера упомянушаго года, Султанъ Ахмедъ, какъ неожиданное бѣдствіе, понесся на Тебризъ. Изумленный Хусейнъ спарался скрпиться, но въ ту же ночь, попавшись въ руки брата, былъ лишенъ жизни. Говоряшь, что Султанъ Хусейнъ былъ юноша опличной красоны, и весь-

ма любилъ удовольствія, пакъ, что иногда дѣлалъ шакіе поспунки, кошорые не только недоспойны Государя, но неприличны и проспому челоуѣку.

Султанъ Ахмедъ, сынъ Султана Овейса.

Убивъ брата, Султанъ Ахмедъ вспунилъ на пресполь; но другой братъ его, Султанъ Баязидъ, бѣжавъ ошъ него, соединился съ Адиль-Агою, кошорый и провозгласилъ его Государемъ. Султанъ, еще не ушвердившись на пресполь, самъ принужденъ былъ бѣжать въ Мервендъ (?), а Адиль-Ага, поспѣшивъ въ Тебризъ, ошправился ошпуда для преслѣдованія Султана Ахмеда, но удерживаемый въ дорогѣ сопрошвлениемъ нѣкошорыхъ Эмировъ, державшихъ спору на Ахмеда, принужденъ былъ возвращишься въ Султанію, а Ахмедъ, въ другой разъ, вспунилъ въ Тебризъ. Между шѣмъ по безпреспанно приходившимъ извѣспіямъ, что Царевичъ Шейхъ Али и Пиръ-Али-Наукъ двинулись къ Тебризу съ намѣреніемъ веспи войну, Султанъ пошелъ на вспрѣчу симъ мяшежникамъ. Въ окресносняхъ Гефшъ - Руда сошлись оба войска. Эмиръ Кипчаки, бывшій на правомъ крылѣ войска Султанова, ошавивъ ряды его, соединился съ Царевичемъ Шейхомъ Али. Принужденный сею измѣною искашь спасенія въ бѣгспѣ, Султанъ Ахмедъ

черезъ Хой поѣхалъ въ Нахичевань, гдѣ соединясь съ Кара-Мохаммедомъ Туркоманомъ, рѣшившимся помогать ему 5000 войска, онъ снова пошелъ на Шейха Али и Пиръ-Али-Наука. Въперъ побѣды повѣялъ въ эпошъ разъ на знамена Сулпанскія, и Шейхъ Али вмѣстѣ съ Пиръ-Али-Наукомъ были убиты. Туркоманы, съ многочисленною добычею, возвратились въ свои жилища, а Сулпанъ Ахмедъ отправился въ Тебризъ. Послѣ сего множествва сраженій произошло между Сулпаномъ и Адиль-Агою, и пламя войны не преспавало горѣшь, доколѣ Сахибъ-Киранъ, явясь въ Иракъ, далъ иной видъ ихъ дѣлу. Нѣкоторыя другія происшествія, случившіяся съ Адиль-Агою и Сулпаномъ Ахмедомъ, какъ и убійство сего Государя, если будетъ угодно Богу, опишутся въ своемъ мѣстѣ; шеперь же пицѣ пера время перелетѣшь изъ Ирана въ Туранъ, и расскажем исторію царшвованія Джагашай-Хана и потомковъ его, что, по порядку нашего сочиненія, до сихъ поръ не было описано.

ОТДѢЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

ИСТОРИЯ ЦАРСТВОВАНИЯ ДЖАГАТАЙ - ХАНА И ЕГО ПОТОМКОВЪ И РОДСТВЕННИКОВЪ ВЪ СТРАНАХЪ ТУРАНА.

Джагапай-Ханъ, впорой изъ сыновей Чингизовыхъ, опличался опъ всѣхъ брашъевъ своихъ особеннымъ уваженіемъ, кошорое онъ умѣлъ внушашъ, искусствомъ въ правленіи, и познаніемъ всѣхъ понкоспей Яса и Тура (95). При раздѣлѣ владѣній своихъ, Чингизъ - Ханъ оспавиль ему спраны Мавараннагра, земли Уйгуровъ, обласпи Кашгара, Бедахшана и Балха, и вручилъ его попеченіямъ Караджаръ-Нойона сына Сугуджиджинова, въ пяпомъ колѣнѣ предка Тамерланова. По кончинѣ Чингизъ-Хана, Джагапай-Ханъ, сдѣлавъ сполицею своею Бишь-Балыгъ, большую часпъ времени провелъ при спаршемъ брашѣ своемъ, Угедай-Каанѣ, чрезвычайно его почиая и уважая. Пришомъ онъ не предпринималъ ни какого дѣла безъ совѣша и одобренія Эмира Караджара. Вопъ одно изъ удивительныхъ происшествій, случившихся въ его царствованіе.

Въ 650 году, въ Тарабѣ, деревнѣ опстоящей на при фарсаха опъ Бохары, нѣкшо по имени Махмудъ, человекъ въ величайшей степени развратный и нечесливый, началъ производить расколъ. Весьма скоро множество чернаго народа, изъ Бохары и другихъ мѣстъ, вступило къ нему въ службу, и Тараби, съ помощію послѣдователей своихъ, овладѣлъ Бохарою. Градоправитель оной бѣжалъ съ своими чиновниками, и Тараби, начавъ, въ сей справѣ, чинать хощу и бить монету съ своимъ именемъ, предаль смерти нѣкопорохъ Имамовъ и знашныхъ людей Бохары. Пьяницамъ и бродягамъ онъ покровительствовалъ до такой степени, что, входя въ дома богатыхъ людей, они брали, что хощли. Между тѣмъ Градоначальникъ и бѣжавшіе съ нимъ Эмиры Джагашай-Хана, собравъ войско, пошли на Бохару. Махмудъ Тараби, съ многочисленною шайкою послѣдователей, рѣшился выдержать сраженіе, и пошелъ на встрѣчу Моголамъ. Когда сошлись оба войска, то Монголы, чудесами сего лицемѣрнаго и дерзоснаго Шейха, лишившись храбрости, не смѣли вступить съ нимъ въ бой; но спрѣла, пущенная рукою судьбы, ранивъ смертельно Тараби, отправила его на пошъ свѣтъ. По причинѣ чрезвычайно густой пыли, ни кто не зналъ о семъ происшествіи; а Моголы, почившая поднявшійся вихрь, однимъ изъ чудесъ Шейха, обратились

въ бѣгство. Послѣдователи убишаго Шейха, преслѣдуя Моголовъ, около 10,000 изъ нихъ предали смерти; когда же возвратились въ лагерь, и не нашли шамъ своего предводителя, то, говоря, что онъ исчезъ на нѣкоторое время, сдѣлали наѣспниками двухъ братьевъ его, Мохаммеда и Али. Когда извѣстіе о семъ возмущеніи дошло до слуха Караджара, то онъ назначилъ для прекращенія его Елдузь-Нойона и Джегинъ-Курджи, копорые, съ многочисленнымъ войскомъ, отправясь къ Бохарѣ, и окончивъ съ полнымъ успѣхомъ возложенное на нихъ порученіе, прошивъ храбрыхъ послѣдователей Тарабѣевыхъ, вознамѣрились попомъ предать ея убійству и грабежу; но дворяне и знатные люди Бохарскіе, и просьбами и дарами, стараясь смягчить Моголовъ, просили ихъ, на нѣкоторое время, остановить грабежи и убійства, говоря, что обещанельства эшаго дѣла будутъ представлены на разсмотрѣніе Караджаръ-Нойону, и что если онъ дастъ какое нибудь повелѣніе касательно сего города, то они покорятся оному, и Могольскіе воины въ слѣдствіе его начнутъ свои дѣйствія. Эмиры согласились, и когда Караджаръ-Нойонъ прочиталъ представленіе Бохарцевъ, то даровавъ имъ прощаніе, послалъ ярлыкъ Джагапай-Хана, повелѣвая избѣгать кровопролитія и грабежа. Такимъ образомъ Бохарцы освободились и отъ мученія Тарабѣевъ и отъ пришествій Мо-

головѣ. Смерть Джагапай-Хана послѣдовала въ Дзуль-Каде 638 года. Послѣ сего 50 чело-
вѣкъ пошомковъ и родшвенниковъ его цар-
свовали въ Туранѣ.

1-й. Есуменкай, сынъ Джагапай-Хана.

2-й. Кара-Гулагу, сынъ Меншукай (Меншука-
на, Мушугана?), сына Джагапай-Хана, по смер-
щи Есуменкай, возведенъ на престолю спараніемъ
Караджаръ - Нойона, который и умеръ
при семь Государѣ, въ 652 году, имѣя 89
лѣтъ ошъ роду.

3-й. Эргене-Хашунъ, дочь Нурильчи Гурека-
на и жена Кара-Гулагу, занимавшаяся дѣлами
правленія во время малолѣтства сына своего,
Мобарекъ-Шаха.

4-й. Бальгуй, сынъ Байдара, сына Джага-
шаева, извѣстный также у испориковъ подъ
именемъ Алгу. Иджиль (?) - Нойонъ, сынъ Кара-
джаровъ, былъ при немъ воеводою и Эмиръ-
уль-Умераа.

5-й. Мобарекъ - Шахъ, сынъ Кара - Гулагу,
по смерти Бальгу, спараніемъ Иджиль - Нойо-
на спалъ править дѣлами народа и Улусовъ.

6-й. Берракъ-Ханъ, сынъ Есуншувы, сына
Меншукаева, въ царствованіе свое сдѣлалъ на-
паденіе на Хорасанъ, но былъ прогнанъ назадъ
Абака - Ханомъ, сыномъ Гулагу - Хана. При-
бывъ въ Бохару, онъ принялъ Исламизмъ, и
спалъ называшься Султаномъ Гейсъ-уд-Дин-
номъ. Умеръ въ концѣ 668 года.

7-й. Никби (Шикпей?), сынъ Сармана (Саріана, Сарбана?), сына Джагапай-Хана.

8-й. Бука Тимуръ, сынъ Кудгая (Кудая?), сына Юри, сына Меншуканова.

9-й. Девашханъ (Дайзи-Ханъ), сынъ Баракъ-Хана; былъ Государь справедливый и могущественный. Въ царствованіе свое доспоиство Воеводы онъ предоспавиль Иленгиру, сыну Иджиль-Нойона.

10-й. Конджакъ (Гюнджикъ?)-Ханъ, сынъ Девашхана.

11-й. Балыгу, сынъ Кудгая, сына Бури, сына Меншуканова.

12-й. Исенбука-Ханъ, сынъ Девашхана.

13-й. Кебекъ (Кибакъ, Кёнекъ?)-Ханъ, сынъ Девашхана; былъ Государь доброй и справедливой. Въ царствованіе свое онъ велѣлъ снова выспроишь Балхъ, прозванный Куббешъ-уль-Исламъ (менрополіей Исламизма).

14-й. Ильджигедай-Ханъ, сынъ Девашхана.

15-й. Девапимуръ, сынъ Девашхана.

16-й. Нерме-Ширинъ, сынъ Девашхана; былъ правосудень, въ царствованіе свое посылалъ войска въ Индоспанъ, и завоевалъ въ немъ нѣсколько городовъ.

17-й. Дженкши, сынъ Абукана, сына Девашханова.

18-й. Есу (Есунъ?)-Тимуръ, сынъ Абукана, возмущившись противъ брата своего, лишилъ его жизни. Онъ былъ до такой спенени же-

спокоѣ, что опрѣзаль у мапери своей обѣ груди, подозрѣвая, что она хопѣла прошивъ него возмутишься.

19-й. Али - Султанъ ; происходилъ изъ рода Утедай - Каана, и сдѣлался Царемъ овладѣвъ Улусомъ Джагапай-Хана.

20-й. Мохаммедъ-Ханъ , сынъ Пулада , сына Конджакова.

21-й. Казанъ - Султанъ , сынъ Ейсуре , сына Окшемура, сына Буки-Тимура, сына Бури, сына Меншуканова, въ 733 г. вспустилъ на пресполь въ Мавараннагрѣ. Въ Царствованіе его Эмиръ Казганъ овладѣлъ Улусомъ Джагапай. Общественство сіе произошло такимъ образомъ. Когда Казанъ - Султанъ, сынъ Ейсуръ-Оглана, вспустилъ на пресполь, и исполнясь гордоспи и надменности, спалъ предавалъ смерти многихъ знашныхъ Эмировъ и Нойоновъ, по оспальные дворяне и вельможи Улуса Джагапай-Хана, возмутившись прошивъ его, соединились съ Эмиромъ Казганомъ, копорый въ одинъ годъ успѣлъ собрать храброе войско. Получивъ объ этомъ извѣстіе, Казанъ - Султанъ пошелъ прошивъ Казгана, копорый, съ своей стороны, также послѣшилъ ему на встрѣчу. Въ 746 году, на полѣ находящемся недалеко отъ деревни Зеррей-Зенги, встрѣпились оба войска. Въ происшедшемъ здѣсь сраженіи, Эмиръ Казганъ былъ раненъ стрѣлою въ глазъ, и Казанъ - Султанъ , одержавъ побѣду, пошелъ въ

Каршы; но въ шуже самую зиму, большая часть лошадей его, отъ чрезмѣрнаго холода, погибла въ Несефѣ. Узнавъ о слабости непріятелей, Эмиръ Казганъ, въ другой разъ, началъ войну, и въ происшедшемъ сраженіи, Казанъ - Султанъ былъ убитъ на полѣ битвы. Запретивъ войскамъ своимъ грабить и разорять, Эмиръ Казганъ оказалъ милосердіе къ оставшимся послѣ убитаго Султана.

22-й. Данишмендже-Ханъ, происходившій отъ Угедай-Каана. Эмиръ Казганъ, по смерти Казанъ-Султана, возведя его на Хапсиво, чрезъ два года лишилъ жизни.

23-й. Баянъ-Кули-Ханъ, сынъ Суругду (Соргаду?), сына Девашханова. По убіеніи Данишмендже, былъ возведенъ на престолъ Эмиромъ Казганомъ, кошорый, съ сего времени, обративъ все вниманіе на попеченіе о благосостояніи народа и устроивъ обласней, развернулъ коверъ справедливости, и зерномъ даровъ и благодѣній, привадилъ къ себѣ плещу духа великихъ и малыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ. Въ 760 году, Кушлукъ - Тимуръ, женатый на сестрѣ Эмира Казгана, по неависности, кошорую онъ давно питалъ къ сему Эмиру, прибѣжищу всего Царства, выждавъ благоприятный случай, убилъ его на охотѣ, и пономъ съ поспѣшностію поѣхалъ въ Кундузь (?). Многие изъ приближенныхъ убитаго Эмира, отираясь по слѣдамъ Кушлукъ-Тиму

ра, наспигли его въ Кундузъ и изрубилн въ куски. Мѣсно Эмира Казгана заспушилъ сынъ его, Эмиръ-Заде Абдъ-ул-Лахъ. Онъ сдѣлалъ Самаркандъ спюлицею своею, и спраспию желая обладать супругою Баянъ - Кули - Хана, убилъ сего несчастнаго Государя.

24-й. Тимуръ - Шахъ, сынъ Ейсуръ - Тимура, сына Абукана, сына Девашханова, по убіеніи Баянъ - Кули - Хана, возведенъ на царство, Эмиръ-Заде Абдъ-ул-Лахомъ. Эмиръ Баянъ Сельдузъ, удалясь съ дороги повиновенія, и соединясь съ Эмиромъ Ходжа-Берласомъ, происходившимъ онъ пошомковъ Есуменкая, сына Караджаръ-Нойона, пошелъ прошивъ Эмиръ-Заде Абдъ-ул-Лаха. Они вспушили въ сраженіе, Баянъ Селдузъ оспался побѣдишелемъ, и предавъ смерти Тимуръ-Шаха и Эмиръ-Заде Абдъ-ул-Лаха, началъ царствовашъ въ Мавараннагръ. Онъ былъ просподушенъ, никого не оскорблялъ, и большую часть жизни провелъ въ пишь вина; посему въ дѣлахъ Турана обнаружилось замѣшательство, и въ каждомъ городѣ, кшо нибудъ изъ честюлюбцевъ подымалъ знамя верховной власпи, и перомъ надменности чернилъ надписъ владычества и счастья на доскѣ сердца и спрапицѣ ума своего. Изъ сего числа Эмиръ Ходжа-Берласъ искалъ власпи съ Кешъ, Эмиръ Баязидъ Джелайръ въ Ходжендѣ, Ильчи-Буга Сельдузъ въ Балхъ, и Мохаммедъ-Ходжа-Эберди(?) въ Ширга-

нѣ (Шебурганѣ?). Эмиръ Хусейнѣ, сынѣ Эмира Меслаи (Муселлы?), сына Эмира Казгана, собравъ войско, безпреснанно напалъ на разныя сраны, а Эмиръ Хизръ-Есури, засѣвши въ одномъ мѣстѣ съ послѣдователями своими, ни кому не хотѣлъ повиновашься.

25-й. Бука - Тимуръ - Ханъ, сынѣ Ильходжи, сына Девашханова, сдѣлавшійся по смерти Эмира Казгана правителемъ въ Улусѣ Чеше (?), узнавъ о распроенномъ соспояннн Мавараннагра, въ 761 году, успремился на сію срану, и покоривъ всѣхъ вышеупомянутыхъ Эмировъ, возвратился въ Чеше. По уходѣ Хана, между Эмирами Мавараннагра произошли ссоры и споры, и воспылалъ огонь возмущенія и смященія. По сей причинѣ, Туклукъ-Тимуръ-Ханъ, въ 763 году, въ другой разъ, двинувшись съ войскомъ въ нѣ сраны, предалъ смерти Эмира Баязида Джелаира и Эмира Баянъ-Сельдуза, и назначивъ сына своего, Ильясъ-Ходжу Хизра, для управленія Мавараннагромъ, возвратился назадъ.

26-й. Ильясъ-Ходжа, сынѣ Туклукъ-Тимуръ-Хана, по уходѣ отца, началъ царствовашь въ Мавараннагрѣ, и въ 765 году, бѣжавъ отъ Эмира Хусейна, сына Эмира Меслаи, и счастливѣйшаго Сахибъ-Кирана, прибылъ въ Чеше, и попавшись въ руки Камаръ-уд-Дину и Гелану (?), былъ ими убитъ.

27-й. Адиль-Султанъ, сынѣ Мохаммедъ-Пу-

лада, сына Кончакъ (Гюнчикъ?)-Хана. Эмиръ Хусейнъ возвелъ его на Ханство, но чрезъ нѣсколько дней, по поводу происшедшей между ими вражды, низвергнулъ его въ воды Хека (?).

28-й. Кабуль-Султанъ, сынъ Дурджи, сына Ильджигедаева, по смерти Адиль-Султана, возведенъ былъ на пресполь Эмиромъ Хусейномъ.

29-й. Сююргинмишъ-Ханъ, сынъ Данишмендже-Хана, получилъ шишуль Хана отъ великаго Сахибъ-Кирана.

30-й. Султанъ-Мохаммедъ-Ханъ, сынъ Сююргинмишъ-Хана. Сахибъ-Киранъ, соблюдая законъ Яса и Тура, по смерти Сююргинмишъ-Хана, отца Мохаммедъ-Ханова, велѣлъ въ началѣ граманъ писать имя сего послѣдняго. Да будетъ извѣстно, что исчисленіе именъ Государей Туркешанскихъ взято изъ сочиненія Мирзы Улугъ-Бека Гурекана: *О Ханахъ четырехъ Улусовъ*. Кромѣ того мы расскажемъ сколько Царей возсѣли на пресполь Туркешанскій, со времени Улугъ-Бека до нашихъ временъ, и отъ котораго изъ сыновей Чингизовыхъ они происходили, и шакъ узду пера обратимъ шеперь въ другую сторону.

К О Н Е Ц Ъ

ДЕВЯТАГО ОТДѢЛЕНІЯ ХОНДЕМИРОВОЙ ЛѢТОПИСИ.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я .

ПРИМЪЧАНІЯ.

1) Хаганъ или Коханъ есть слово Монгольское, и значить на семъ языкѣ «Великій Государь, Императоръ». Испорики Мохаммеданскіе писали оное Хаканъ, и давали сей титулъ какъ Государямъ Туркестанскимъ, такъ и владѣтелямъ другихъ странъ. Царь Хазарскій такъже назывался Каганомъ или Хаканомъ. См. Френа, *De Chasaris*, 1822. стр. 10 и 30, и Ebn Haukal, *The oriental geography*, стр. 188. Греческіе летописцы писали сіе слово *Χαγανος*, Русскіе же произносили Каганъ. Въ старинныхъ нашихъ пѣсняхъ Князя Владиміра такъже величаютъ симъ титуломъ.

2) Ибнъ Хаукаль говоритъ, что Джуди есть гора недалеко отъ Нисибина, а Нисибинъ находится въ Аджезирѣ, на разстояніи трехъ стадій отъ Мосула, следовательно это не Арапанъ.

3) Здѣсь подъ именемъ Туркестана разумѣются всѣ земли Средней и Сѣверо-Восточной Азии находящіяся за Сигономъ. Мохаммеданскіе писатели употребляютъ сіе названіе, такимъ же образомъ, какъ Древніе именовали Скиіею неизвѣстныя имъ страны Сѣверо-Восточной Европы и Азии.

4) По одному преданію, оставшемуся отъ Мохаммеда, число Пророковъ простирается до 124,000.

330 изъ сего числа были вмѣстѣ и посланниками Божиими; къ нимъ принадлежишь и Иафетъ, коему повельно было научишь подвластные ему народы, и наспавишь ихъ въ вѣрѣ въ Единого Бога; шѣхъ же Пророковъ, копорые принесли въ мѣръ новыя уснановленія, считающъ только 6: Адама, Ноя, Авраама, Моисея, Иисуса Христа и Мохаммеда. См. Reland, De religione Mohammedica. При семъ также можно замѣнншь, что Мусульмане принимающъ безплошное зачатіе не только Иисуса Христа, но и самой Дѣвы Маріи, какъ о шомъ можно видѣшь въ Коранѣ, гл. III, стихъ 37 и гл. XIX, ст. 20. Также Hottingeri Historia orientalis. Tiguri, 1660. стр. 138.

5) У многихъ народовъ Древняго Мѣра было шайнспвенное Имя Божіе, въ копоромъ они заключали, нѣкопорымъ образомъ, самое существо Божества, и копорое почиали, какъ бы внѣшнимъ проявленіемъ внушренней силы онаго. Такъ у Индѣйцевъ шайнспвенное Имя Божіе было *Оумъ*. По словамъ ихъ, мѣръ совершенъ произнесеніемъ этого слова, копорое споль свято, чшо его должно выговаривашъ съ проекрашнымъ наклоненіемъ шѣла. См. Oupnek'hat, seu philosophia et theologia Indica. Brahmen 45. Такимъ же образомъ, когда Господь посылалъ Моисея въ Египецъ, и шомъ, представляя шрудности сего предпріятія, просиль у Него швидѣтельства воли Его, то Богъ опкрыль ему Имя свое, *Еебе*. Исх. III, 14. Въ послѣдующее время, послѣ плѣненія Вавилонскаго, Іудеи спрашились произносишь это Имя. См. Іосифа Флавія, Древности Іудейскія, кн. II, гл. XII.

Мохаммедане говоряшь, чшо Великое Имя Божіе

извѣстно было только Пророкамъ, что Иисусъ Христосъ, силою неизрѣченнаго Имени сего, шворилъ чудеса свои, Ной, произнося оное, заспавлялъ плавань Ковчегъ по водамъ безъ весель и руля, и Соломонъ, посредствомъ персина, на коемъ написано было сие Имя, повелѣвалъ духами. У Аравиянъ досель существуетъ наука *Исмъ-ул-Алахъ*, по еспь Имени Божія, посвященные въ копорую могутъ управлять духами, и знають, что происходишь въ спранахъ опдаленныхъ. См. Niebuhr, *Descript. de l'Arabie*. Copenhagen, 1773. стр. 107.

6) Камень сей, извѣстный у насъ подъ именемъ Безоара, родился во внутренностяхъ живонныхъ, и бываетъ синяго, бѣлаго, желпаго и другихъ цвѣтовъ. Монголы, Калмыки, Туркеспанцы и другіе народы Средней Азии называютъ оный Ъде и Джеде, и приписываютъ ему силу производишь дождь и хорошую погоду, для чего употребляютъ особенныя заклинанія и молишвы. Любопытныя извѣстія объ обрядахъ и церемоніяхъ, совершаемыхъ при употребленіи сего камня, можно найтти: въ *Описаніи Чжунгаріи и востогнаго Туркестана*, Опца Іакинаа. С.П.Б. 1829. стр. 214, и въ Бергмановомъ, *Nomadische Streifereien unter den Kalmucken*, Т. III. стр. 183. См. также d'Ohsson, *Hist. des Mongols*, Ч. II. стр. 702-705, и *Tableaux hist. de l'orient*, Ч. I. стр. xix.

7) По Испорикамъ Персидскимъ, оиъ сошворенія міра, до завоеванія Персіи Александромъ Великимъ, въ ней царствовали только двѣ династіи: Пишдадовъ (правосудныхъ) и Каяновъ (великихъ). Первымъ Государемъ первой династіи называютъ они Кейморса, но не соглашаются во времени его жизни.

Одни почищаютъ его допотопнымъ , первымъ обладателемъ міра, или лучше, первымъ человекомъ, шѣмъ самымъ, котораго Евреи называютъ Адамомъ; другіе же утверждаютъ, что онъ жилъ послѣ потопа, и Бейдави говоритъ, что онъ былъ сынъ Сима, сына Ноева. Кейоморсу даютъ обыкновенно 1000 лѣтъ жизни, и 650 лѣтъ царствованія, и приписываютъ многія изобрѣшенія, какъ то: дѣланіе разнаго рода машинъ, учрежденіе судилищъ, и установленіе первыхъ гражданскихъ и религіозныхъ законовъ. Его почищаютъ также основателемъ Испахара (Персеполя) въ Фарсѣ, Демавенда въ Азербайджанѣ, и Балха въ Хорасанѣ. Волней, въ своихъ изысканіяхъ о Древней Испоріи, доказываетъ, что Кейоморсъ есть Деюкъ Геродотовъ. См. Tableaux hist. de l'orient, par M. d'Ohsson, Ч. I. стр. 84. Biblioth. Orient. d'Herbelot, подъ словомъ Caïumarath. Volney, Oeuvres complètes. Paris, 1821. Ч. V. стр. 104.

8) Подъ Невтріемъ здѣсь разумѣется Идопоклонство, а подъ Вѣрой Истинной Исламизмъ, то есть, вѣра въ Единого Бога. Мохаммедъ, по одному преданію, сказалъ, что каждое дитя родится Мусульманиномъ, но что родители дѣлаютъ оное или Иудеемъ, или Христіаномъ, или Магомъ. См. Gulistan de Sady, édit. de Sémélet. Paris, 1828. стр. 20.

9) Отъ имени Могола, народъ, коего онъ былъ родоначальникомъ, Мохаммеданскіе писатели называютъ *Моголами*, и это произношеніе сохранено въ семъ переводѣ; но надлежащимъ образомъ должно писать *Монголь*, ибо такъ произносятъ и пишутъ сами Монголы, да и Абульгази говоритъ, что надлежащее имя Царевича было Мунгль » печальный«, данъ

ное ему по утрюмости права, но что оно испорченно пишется Моголь. Hist. geneal. des Tatars, стр. 29. Впрочем, кажется, что все это басни, и что ни Моголь, ни все его потомки, до послѣдняго изъ нихъ Кеяна, переселившагося въ Эргене - Кунь, никогда не существовали, но произведены Мохаммеданскими Историками изъ любви къ Генеалогіи, и изъ желанія соединить преданія Монголовъ съ своими собственными. Это доказывается пѣмъ, что какъ сами Монголы начинаютъ свою исторію выходомъ изъ Тибета Царевича Бурше - Чино »голубоваго волка«, и прибытіемъ его къ Озеру Байкалу, ничего не говоря о Мунгль, Огузъ и другихъ упоминаемыхъ Мохаммеданскими писателями Государяхъ (Geschichte der Ost - Mongolen, Гл. IV. стр. 57), такъ и Китайцы производятъ Монголовъ отъ Бапачи, въ 25-мъ колѣнѣ предка Чингизъ - Ханова, и говорятъ, что онъ рожденъ былъ отъ волка небесно-голубаго цвѣта и бѣлой, дикой лани. Этоиъ Бапачи, по всей вѣроятности, есть Бидешсе-Ханъ, сынъ Бурше-Чино, упоминаемый Сананъ - Сепсеномъ. См. Mémoires relat. à l'Asie, par Klaproth, стр. 203.

Намъ неизвѣстно даже наслоящее значеніе слова Монголь, ибо Абульгази, какъ мы видѣли, говоритъ, что Мунгль значить »печальный«, Доссонъ, по Рашидъ-уд-Дину, пишетъ, что Монголь значить »просной, слабый« (Hist. des Mongols, Ч. I. стр. 21), а нашъ Академикъ Г. Шминъ утверждаетъ, что это производство сего слова не имѣетъ ни какого основанія, и что Монгъ значить »непокорный, неуспрашимый«. См. Geschichte der Ost - Mongolen, стр. 380. Знаемъ только, что Монголь есть имя

одного поколѣнія многочисленнаго народа, обитающаго на Сѣверъ и Западъ оупь Кипалъ, и извѣснаго попеременно подь именемъ Сюнь - Юпей, Хунновъ, Сянбійцевъ, Тулгасцевъ, Киданей, Тапаней и пр. оупь имени господсповавшаго дома. Поколѣніе сіе, обитавшее между рѣкою Аргуною и хребтомъ Хангайскимъ, усилилось при владѣшелъ своемъ Темучинѣ, покорило всѣ прочія, и заснавило ихъ приняшъ имя свое Монголь, подь коимъ онѣ и доселѣ извѣспны. См. *Записки о Монголіи*, Ч. III. стр. 175.

О давности употребленія сего имени, въ Клапроповыхъ *Tableaux hist. de l'Asie*, стр. 54, находишя слѣдующее: По словамъ Рашидь-уд-Дина, имя Монголовъ сущесповало не далѣе 3 вѣковъ оупь того времени, въ которое онѣ писалъ свою испорію (1304), или со времени Алунъ-Гоа (Аланковы), мапери Буданшара (Бузанджира), въ десятомъ колѣнѣ предка Чингизъ - Ханова. Оно дано было размножившимся попомкамъ сей Государыни. Рашидь-уд-Динъ говоришъ шакже, что многіе народы, какъ шо: Джелиры, Ташаре, Ойрашы, Унгушы, Кераишы, Найманы, Тангушы и другіе, гордяшя именемъ Монголовъ, прославленнымъ Чингизъ-Ханомъ, именемъ, которое они споль прежде презирали. »Молодые люди всѣхъ сихъ народовъ«, продолгаешъ онѣ, »думаюшъ еще и шенерь, что предки ихъ всегда назывались Монголами, но въ самое дѣлѣ эшо не шакъ, ибо въ древнія времена Монголы были шолько однимъ изъ поколѣній Турецкихъ«.

Самое древнѣйшее упоминаніе имени Монголовъ находишя у Испориковъ Кипайскихъ въ X спольшій нашей эры. Оно пишешя у нихъ Мунгъ - Гу,

или Мунгъ-Гу-Цу. Наименованіе Мунгъ-Гу, вообще нынѣ употребляемое, не встрѣчается въ Кишайскихъ лѣтописяхъ прежде 1135 года, или 26 лѣтъ до рожденія Чингизъ-Хана.

10) Абульгази говоритъ объ эптомъ такимъ образомъ: Лѣтомъ, онъ жилъ въ окрестностяхъ горъ Аршагъ и Каршагъ, называемыхъ нынѣ Улугъ-Тагъ и Кючюкъ-Тагъ, а зимою, мѣстопробываніе его было на берегахъ рѣки Сирра, у подошвы горъ, лежащихъ къ Сѣверу отъ сей рѣки. Hist. geneal. des Tatars, стр. 30.

11) Вошъ какъ говоритъ Марко-Поло о кочевой жизни Монголовъ: Татары никогда не осѣдуются на одномъ мѣстѣ; съ приближеніемъ зимы, они удаляются на равнины снранъ шептѣйшихъ, чпобы найсти доспапочный кормъ для своихъ стадъ, а лѣтомъ, живутъ въ мѣстахъ холодныхъ, въ горахъ, гдѣ есть вода и зелень, и гдѣ скотъ не терпитъ вреда отъ укушенія слѣней и другихъ жалящихъ насекомыхъ. The Travels of Marco-Polo, edit. by Marsden, Кн. I, Гл. XLVI, стр. 203. Таковая кочевка на разныхъ мѣстахъ, лѣтомъ и зимою, называется у Турокъ Яйлакъ и Кышлакъ. См. также *Записки о Монголіи*, Ч. I, стр. 180.

12) Поэзія составляетъ одно изъ величайшихъ наслажденій Азіатцевъ; посему не удивительно, что историческія сочиненія ихъ наполнены стихами. Сверхъ сего писатель имѣетъ случай показатъ въ нихъ свое остроуміе, искусство въ поэзіи и тонкость вкуса, или большую начитанность, когда приводитъ мѣста изъ поэмовъ древнихъ, или современныхъ описываемому происшествію.

- 13) Слово *Аирафъ* я вездѣ переводилъ *дворяне*.
- 14) Сію споль славную рѣку Древніе называли Оксомъ и Бакпромъ, Кипайцы Гуй-хе, Аравиplane Джейхуномъ, Персіане Рудъ-Хане и Аму.
- 15) Иранъ естъ настоящее имя Персіи, шакъ названной опъ Иреджа, сына Феридунова. Върояшно названіе Аріаны, даваемое Древними воспочной Персіи; произошло опъ Ирана, шѣмъ болѣе, чшо на древнихъ Персепольскихъ памятникахъ Иранъ пишеться Эріенъ. См. Précis de la géographie univers. par Malte-Brun. Bruxelles, 1829. Ч. II.
- 16) *Гуль* значить на Турецкомъ солнце, *Ай* луна, *Елдузъ* звезда, *Гѣвъ* небо, *Такъ* гора, *Тенгизъ* море.
- 17) Между Менгель-Ханомъ и Иль-Ханомъ, Гербелопъ считаешъ еще Тонгуръ-Хана. См. Biblioth. Orient. подъ словомъ Mogol.
- 18) Феридунъ, седьмой Государь династїи Пишдадовъ, находясь въ спароспи, рѣшилъ раздѣлить Государство между према сыновьями своими. Спаршему, по имени Салму, далъ онъ западную часть владѣній своихъ, проспирившуюся по Африкѣ; шпорой, именемъ Туръ, получилъ въ удѣль воспочную часть, находящуюся за Гигонемъ, а пренъшему, Иреджу, доспались земли, лежавшія посреди владѣній обоихъ брашьевъ. Такимъ образомъ Туръ долженъ былъ перейти чрезъ Гигонъ, и царшвовать въ спранахъ, находящихся за сею рѣкою. Съ сего времени спраны сіи, опъ имени Тура, спали называешъ Тураномъ, а земли доспавшіяся въ удѣль Иреджу, шо естъ Персія, опъ имени его, получили названіе Ирана, и границею между Ираномъ и Тураномъ поспа-

новлена рѣка Гигонь. См. Biblioth. orient. d'Herbelot, подь словомъ Feridouin и Touran, и Tableaux hist. de l'Orient, Ч. I, стр. 111.

19) Мавараннагръ значить по Арабски *находящаяся за рѣкою*, разумѣя подь оною Гигонь. Симь именемъ Воспочные писатели означаютъ большое пространство земли, граничащее къ Югу и Западу съ рѣкою Оксомъ и Каспійскимъ моремъ, къ Сѣверу съ Туркешпаномъ, и къ Воспоку съ Индоспаномъ. Спрана сія всегда славилась изобиліемъ еспешивенныхъ произведеній, и образованностию своихъ обитателей. Въ ней находилась славные въ Испоріи и многолюдные города: Самаркандъ, Согдъ, Фергана, Бохара, Нехшебъ, Кешъ и другіе. Мавараннагръ, сопвѣтствующій Трансоксианъ Древнихъ, называется также *Джигатаемъ*, отъ имени старшаго сына Чингизъ - Ханова, коему онъ достался въ удѣль, и *Землею Узбековъ*, отъ имени нынѣшнихъ обладателей онаго. См. Biblioth. orient. d'Herbelot, подь словомъ Maouarannahar, и The oriental Geography of Ebn Haukal, 232-238.

20) По мнѣнію Г. Шмица Эргэне - Кунъ писателей Мохаммеданскихъ есть одно мѣсто въ Хухунорѣ называемое Гунъ-Эрги, по есть крушой берегъ. См. Geschichte der Ost-Mongolen, стр. 372.

21) Преданіе о чудесномъ рожденіи дѣшей Аланковы, называемой Кипайцами Арунь-Гоа, а Монголами Алунъ-Гоа, сохранилось у послѣднихъ до новѣйшихъ временъ. См. Geschichte der Ost-Mongolen, стр. 61. Испорики Кипайскіе говорятъ, что Аланкова увидѣла однажды ночью бѣлое сіяніе, которое, войдя къ ней чрезъ верхнее отверстіе юрты, пре-

врапилось въ злобобразнаго, необыкновеннаго чело-
вѣка, копорый сдѣлался виновникомъ ея беременно-
спи; (см. *Исторію первыхъ четырехъ Халифовъ дома Чин-
гисова*, 1829, стр. 2); а Абульгази, у коего это собы-
тіе описано обстоятельнѣе, прибавляетъ, что это
существо, съ глазами красоны необыкновенной, послѣ
перваго посѣщенія Аланковы, еще много разъ продол-
жало свои визионы. См. *Hist. général. des Tatars*, стр.
144-148.

22) Абу-Мослемъ Марузи, такъ прозванный оиъ
города Мерва, мѣспорожденія своего, былъ при Ом-
міадахъ правителемъ Хорасана, и первый содѣйство-
валъ вспуиленію на престолѣ Аббасидовъ, провозгла-
сивъ Халифомъ Абуль-Аббаса Саффаха. По смерти
сего Государя, онъ служилъ брату его Альмансуру,
прошивъ дяди его Абдъ-ул-Лаха, но Альмансуръ, поза-
бывъ услуги, оказанныя ему Абу-Мослемомъ, и опа-
саясь споль сильнаго подданнаго, спарался вызвать
его изъ Хорасана, гдѣ онъ жилъ независимо. Аль-
мансуръ успѣлъ въ своемъ намѣреніи, Абу-Мослемъ
прибылъ ко Двору сего Халифа, и былъ убитъ по его
повелѣнію въ 137 году Эгиры. См. *Biblioth. orient.
d'Herbelot*, подъ словомъ Abou-Moslem; *Elmacini Hi-
storia Saracenicæ*, Lugd. Batav. 1625. стр. 92 и 100;
Abulfedæ Annales Moslemorum, Ч. I, стр. 475, и
Ч. II, стр. 9 и 625.

25) Джелаиры еспь одно изъ племенъ Монголь-
скихъ, обитавшее на берегахъ Онона, къ Востоку
оиъ Монголовъ. См. *d'Ohsson; Hist. des Mongols*,
стр. 6, и *Hist. général. des Tatars*, стр. 139. У
Монголовъ Халхасцевъ донинѣ сохраняется пре-
даніе, что они происходятъ оиъ сыновей нѣкопо-

раго Дзалира. См. *Собрание Истор. Свѣдений о Сибири*, Спасскаго, Ч. II, стр. 12.

24) Хапайцы сунь обинапели Хапая, спраны бывшей предметомъ долговременныхъ изысканій ученыхъ Европейскихъ, копорые непременно хотѣли найши ее въ шакъ называемой Тапарии. Хапай есть названіе сѣверной части Кишая, распроспраненное попомъ нѣкопорыми народами и на все сіе Государство; опсюда же происходишь имя Кишая, даваемое Русскими эпою небесной Империи. О семъ можно видѣшь въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: Müller, *Disquisitio geographica et historica de Chataja*. Berlin, 1760; Nic. Trigatius, *De Christiana expeditione apud Sinas*; Golius въ *Additamentum Atlantis Martiniani de regno Catajo*; *Biblioth. orient. d'Herbelot*, подь словомъ Kha-tai; *Hist. généal. d'Aboulghazi*, стр. 211; *The travels of Marco-Polo*, edit. by Marsden, 1818. стр. 31, 407 и 477; *Precis de la géographie univ. par Malte-Brun*. Bruxelles. Ч. II, стр. 183.

25) Алпунъ - Ханъ не есть собственное имя Царя Хапайцевъ, но титулъ, приняный Государями сего народа. Вошь чшо говоришь обь эпою Клап-ропъ: Агуна, предводишель всяхъ ордъ Ю-Чиу, неправильно называемыхъ Ниу-Чиу, сдѣлавъ обширныя завоеванія въ Кишаѣ, въ 1115 году, провозглашень былъ Императоромъ, и далъ династии своей имя Кинъ, шо есть золото (по Кишайски). Монголы называли оную Алпунъ (шо есть золото по Монгольски), и Государи ея сунь Алпунъ - Ханы писателей Мохаммеданскихъ. *Tabl. hist. de l'Asie*, стр. 90.

Титулъ сей сохранился у нѣкопорыхъ владѣльцевъ Монгольскихъ и до новѣйшихъ временъ; шакъ,

въ самомъ началѣ завоеванія Русскими Сибири, Томскіе жилища имѣли сношенія съ однимъ изъ сильныхъ владѣльцевъ Монгольскихъ, Алпынь - Ханомъ. См. Фишера *Сибирскую Исторію*, стр. 215, §. 36. Въ 1661 году, Апшаманъ Василій Тюменецъ и десятникъ Иванъ Пепровъ отправлены были, отъ Михаила Феодоровича, послами къ Алпынь - Хану, именемъ Кончакаю, кочевавшему на берегахъ рѣки Кемчика. См. тамъ же, стр. 253-364. Послѣ сего произошли съ нимъ разныя несогласія, и въ 1620 году, снова отправлены были къ нему Казаки Ивашка Пеплинъ и Пешунька Киселевъ, которые нашли его жилище на рѣкѣ Накосъ впадающей въ великое озеро, — вѣроятно Упса, куда впадаетъ рѣка Тесъ - Голь. См. тамъ же, стр. 267 и далѣе; также *Сибирск. Вѣстникъ*, 1818. Ч. II. стр. 3. Изъ Монгольской Исторіи Ссананъ-Сепсена видно, что Алпунъ-Ханы были главами племени Тумошовъ, обитавшаго на Востоку отъ Байкала. См. *Gesch. der Ost-Mongolen*, стр. 479.

26) Объ эпозомъ раздѣленія земли можно видѣть въ *Alfergani Elementa Astronomica*, editio Golii. Amstel. 1669. стр. 20, и *Abulfedae Annales Moslemorum*, въ примѣчаніяхъ.

27) Тамга или Тамага значить на Монгольскомъ печатъ. Слово сіе Монголы оставили во всѣхъ завоеванныхъ ими странахъ, Тибетъ, Индошанъ, Персіи, Туркешанъ и Россіи. Тамги бывають разнаго рода; ихъ употребляютъ вмѣстѣ печатей, подписей, для клейменія скота и другаго имущества. У Кэргизовъ и Калмыковъ онѣ доселѣ служатъ къ такому употребленію, и каждый владѣлецъ имѣетъ особенную Тамгу. Алая Тамга, здѣсь упоми-

наемая, прикладывалась, также къ грамамъ, копорья давались опъ Хановъ Монгольскихъ Князьямъ Русскимъ. См. *Описание Тибета*, Опца Иакинаа, стр. 140; *Recherches sur les langues Tartares*, par Abel Remusat, Ч. I, стр. 233; *Voyage au Caucase*, par Klaproth, Ч. I, стр. 172.

28) Опъ слова Багадуръ, которое выговоривается также Багадыръ, произошло Русское Богатырь. Въспъ со многими другими словами Монгольскими, оно перешло въ нашъ языкъ, и ни мало не соспавлено изъ двухъ словъ *Буй* и *Туръ*, какъ думали комменшаторы *Письм о походъ Игоря*. Москва, 1800. стр. 39. Нынъ у Кэргизовъ Бегадирами называюшся люди извъспные своею храброспю, правильнымъ и предприимчивымъ умомъ, и занимающися, во время войны, парпизанспвомъ. *Meuendorf, Voyage à Boukhara*.

29) Арабскіе мѣсяцы слѣдуюшъ въ такомъ порядкѣ: Мохарремъ, Сафаръ, Реби первый, Реби впорой, Джуммада первый, Джуммада впорой, Раджебъ, Шабанъ, Рамаданъ, Шауаль, Дзуль-Каде, Дзуль-Хидже. Объясненіе названій сихъ мѣсяцовъ находисся въ *Alfergani Elementa Astronomica*. Amst. 1669, въ примѣчаніяхъ Голя, стр. 3 - 9; и въ *Notices et Extraits des manuscrits*, Ч. I, стр. 35.

30) Монголы, кромѣ обыкновеннаго счисленія по мѣсяцамъ и годамъ, имѣюшъ еще двѣнадцати-лѣтніе періоды (cycles) называемые *Чжи*, и каждый годъ сего періода носилъ имя звѣря. Первой годъ *Барсъ*, барсъ; впорой, *Толъ*, заяць; 3, *Лу*, драконъ; 4, *Могой*, змѣй; 5, *Моринъ*, конь; 6, *Хонинъ*, баранъ; 7, *Бигинъ*, обезьяна; 8, *Такія*, курица; 9, *Но-*

хой, собака; 10, *Гахай*, свинья; 11, *Холаганъ*, мышь; 12, *Укьуръ*, корова. Мѣсяцы года посянь шѣ же названія. См. *Собрание Истор. Свѣдений о Сибири*, Ч. II, стр. 51; *Geschichte der Ost-Mongolen*, стр. xix - xxi; *Deguignes, Hist. des Huns*, Ч. I, стр. xlvii; *Bibl. orient. d'Herbelot*, подѣ словомъ *Giagh*.

31) Владѣнія Керашповъ, опдѣлявшіяся съ запада опъ Наймановъ хребтомъ Хангайскимъ, проспарались до испочниковъ Онона и Керулана, и къ Сѣверу граничили съ землями Меркиновъ и Монголовъ. См. *d'Ohsson, Hist. des Mongols*, Ч. I, стр. 6; *Aboulghazi, Hist. géneal. des Tatars*, стр. 117.

32) Доспоинство Тархана давалось за спасеніе жизни Государя на полѣ сраженія, или за другія важныя услуги, оказанныя Государству. Привилегіи Тархановъ были шаковы: 1) Они объявлены изъ-плыми опъ всѣхъ подашей, и не обязанными дѣ-лишь добычи своей съ кѣмъ бы шо ни было. 2) Имъ давалась первая часнь добычи взяшой на войнѣ. 3) Имъ позволено входить въ шаперъ Царскій, всегда, когда нужно, не испрашивая на шо позволенія опъ начальника спражи. 4) Ушверждена безнака-занность всѣхъ ихъ ошибокъ и даже преспуцленій, если шолько они не сдѣлаюшъ болѣе девяти разъ однѣхъ и шѣхъ же.

Доспоинство Тархановъ и соединенныя съ онимъ преимущесшва не были наслѣдшвенны, и шолько Бапа и Кышлыкъ, по особенной милосши, удоспои-лись распрощраненія сихъ правъ и на попомковъ своихъ до девяшого колѣна. См. *Petit de la Croix, Hist. du grand Gengiz-Khan*, стр. 105. Монголы, завоевавъ Россію, ввели въ оную сіе ушановленіе, и Государя

наши давали Боярамъ пакъ называемыя Тарханныя, или безсудныя грамошы, въ слѣдствіе коихъ, они не могли бытъ судимы никѣмъ, кромѣ Государя, или нарочно ушановленнаго для того мѣста. Грамапы сіи опмѣнены Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, но не смопря на то, даваемы были еще и при его преемникахъ. См. *Судебникъ*, изд. Татищева, стр. 48; *Опытъ Начертанія Росс. Гражд. Права*. Вельяминова-Зернова, 1821. Ч. I, стр. 36.

33) Мѣсто сіе названо у Доссона Чечерь - Ондурь. См. *Hist. des Mongols*, Ч. I, стр. 58.

34) Кашгаръ лежитъ подъ 106° долгошы и 44° широты. См. *d'Ohsson, Hist. des Mongols*, Ч. II, стр. 692; *Marco - Polo*, edit. by Marsden, Гл. XXIX, стр. 145.

35) Большое количество народа, повинующагося Государю Ташарскому, называется его *улусомъ*, то есть народомъ, а особенное владѣніе какого-нибудь Князя, начальника племени, или главы семейства, называется его *юртомъ*. *D'Ohsson, Hist. des Mongols*, Ч. I, стр. 59.

36) Найманы, одно изъ многочислѣннѣйшихъ и сильнѣйшихъ племенъ Монгольскихъ, обитали въ странѣ орошаемой верхнимъ Иртышемъ, и прорѣзываемой цѣлью горъ Великаго Алтая. Къ Западу они опдѣлялись степью отъ земли Турокъ-Уйгуровъ, къ Сѣверу малый Алтай разграничивалъ ихъ съ снраною Турокъ - Кэргизовъ и Кемъ - Кемджушовъ, а къ Воспоку горы Каракорума были ихъ межею съ владѣніями Керайшовъ. *D'Ohsson, Hist. des Mongols*, стр. 6; *Aboulghazi, Hist. géneal.*, стр. 116.

37) Нойонами назывались у Монголовъ началь-

ники племень, и дѣпи и родспвенники Царскіе. Когда въ 1691 году, собравшись при озерѣ Долонь-Норѣ, Монголы опдались подь покровишельство Кипая, по всѣ Нойоны и Дзунуны, изключая Тайцзиевъ, преименованы въ Кипайскіе чины, Ванами, Бейлами, Бейзами и Гунами.

38) *Тугъ* естѣ надѣшнѣй на древко лошадиннѣй хвостѣ, называемнѣй у насѣ бунчукомѣ, опѣ слова *бундукъ* (знамя).

39) Вошѣ чпо сказано о семѣ любопышномѣ лицѣ въ Мирхондовомѣ *Роузетъ-ус-Сефа*, при описаніи сего Курилшя: На семѣ пиршесшвѣ присупшвоваль одинѣ изѣ благочеспивыхѣ людей Могольскихѣ, именемѣ Бюшѣ Тенгри, копорнѣй говориль, чпо онѣ знаешѣ самыя скрышныя помышленія и глубочайшя шайны, чпо иногда возношсь на небо, чпо самѣ Богѣ разговариваешѣ съ нимѣ, и чпо онѣ одинѣ изѣ приближеннѣйшихѣ къ нему. Монголы вѣрили, чпо онѣ, сидя на бѣломѣ конѣ, ѣздишѣ на небеса, говорили, чпо жарѣ и холодѣ равно не вредяшѣ ему, и чпо, нагой и съ пуснымѣ желудкомѣ, онѣ садилсь на снѣгѣ и на ледѣ, и сидѣль до шѣхѣ порѣ, пока ледѣ, опѣ пеплошы шѣла его, обращалсь въ пары, и разсѣвалсь по воздуху. Въ *Мукаддеме* (введеніи) къ *Зеферъ-Наме* упомянушо, чпо

»Онѣ жилѣ на горѣ, нагой, подвергая жару и холоду шѣло свое.«

Короче сказашь, Бюшѣ-Тенгри, пришедши въ эпо собраніе къ Чингизъ-Хану, называвшемуся дополѣ Темучиномѣ, сказалѣ ему: »Нѣкопорое сущесшво краснаго цвѣша, на бѣломѣ конѣ, явившись мнѣ, велѣло ишши къ сыну Есукай-Багадура, и сказашь ему,

чтобы онъ не назывался опселъ Темучиномъ, но принялъ имя Чингизъ-Хана; попомъ оно прибавило: скажи ему также, что Богъ вѣчный повелѣваетъ мнѣ, чтобы я далъ тебѣ и дѣтямъ твоимъ большую часть четверти обитаемой земли со всеми глубинами, высопами и долинами оной». Преданіе говоритъ также, что Бюгъ - Тенгри сказалъ въ семь собраніи Темучину: Великій Богъ велѣлъ мнѣ опдать лице земли Темучину и дѣтямъ и родопвенникамъ его, посему и нарицаю тебя опнынъ Чингизъ-Ханомъ.

Чингизъ - Ханъ хопя зналъ, что Бюгъ - Тенгри обманщикъ и лицемеръ, однако же, по тогдашнимъ обстоятельствомъ, не прогаль его до пѣхъ поръ, пока онъ, весьма усилившись и собравъ многочисленныхъ послѣдователей, не спалъ спремишься къ верховной власпи, такъ, что однажды заспорилъ объ одномъ Государспвенномъ дѣлѣ съ брапомъ Чингизъ-Хановымъ Касаръ - Джуджи; но сей, схвапивъ его за горло, такъ сильно ударилъ объ землю, что онъ уже не вспалъ болѣе. Notice sur Genghiz-Khan, par Langlès, въ Notices et Extraits des manuscrits de la bibliothèque du Roi, Ч. V, стр. 202.

40) Наспоющее значеніе слова Чингизъ не извѣспно. Вопъ нѣсколько различныхъ мнѣній объ ономъ: 1) Абульгази говоритъ, что *Чинъ* на Монгольскомъ языкѣ значить *великій*, а *гизъ* еспъ окончаніе превосходной степени. Посему Чингизъ значить *величайшій*. Hist. général. des Tatars, стр. 194. 2) Ссананъ - Сепсенъ говоритъ, что *Чингизъ* былъ крикъ пшпцы. Geschichte der Ost-Mongolen, стр. 71. Тоже самое находишся и у Испориковъ Кипайскихъ.

3) Ланглесъ думаетъ, что *Дженгизъ*, какъ произносятся Персіяне имя Чингиза, сложено изъ *Дженгъ-Энгизъ*, по естъ *войнолюбивый, бравоносный*. Notices et Extraits des manuscrits, Ч. V, стр. 198. 4) Пеши де ла Круа говоритъ, что Чингизъ-Ханъ значилъ *Ханъ сынъ Хана*. Hist. du grand Genghiz-Khan, стр. 117. 5) Наконецъ Доссонъ говоритъ, что *Чингъ* значилъ *могущественный*, а часница *гизъ* означаетъ множественное число; посему Чингизъ-Ханъ значилъ *Ханъ могущественныхъ*. Hist. des Mongols, Ч. I, стр. 70; но Г. Шмитъ, опровергая это мнѣніе, соглашается съ Гобилемъ, что сіе слово не имѣетъ на Монгольскомъ ни какого значенія. Geschichte der Ost-Mongolen, стр. 379.

41) Имя народа, коимъ правилъ Тукшабика поспавлено въ рукописи безъ діакрипическихъ почекъ, посему я, слѣдуя Абульгази, Дегиню и Доссону, поспавилъ Меркиповъ; впрочемъ, по расположенію согласныхъ буквъ, скорѣе можно читалъ Мекриновъ или Текриновъ, и такое имя, по словамъ Абульгази, носило одно изъ племенъ Монгольскихъ. Hist. géneal., стр. 98. Доссонъ говоритъ, что Рашидъ-уд-Динъ, въ исчисленіи племенъ населявшихъ Монголію, упоминаетъ и о Мекринахъ или Текринахъ, обитавшихъ въ Уйгуріи. Hist. des Mongols, Ч. I, стр. 9. Плано-Карпини говоритъ о народѣ Меприповъ, и покореніи онаго Чингизъ-Ханомъ. См. *Собр. Путешествій къ Татарамъ*. С.П.Б. 1827, стр. 120 и 122. А у Марко-Поло находилъ описаніе народа сего имени. The travels of Marco-Polo, edit. by Marsden, Кн. I, Гл. L, стр. 220.

42) Въ то время когда Кины низпровергли

могущество Киданей, Туши-Талгунъ, военачальникъ и родсвѣнникъ Елу-Енги, послѣдняго владѣтеля Киданскаго, опдѣлившись, въ 1124 году, опъ сего Государя, съ собравшимися къ нему войсками, пошелъ на Туркешпанъ. Принявъ дань и заложниковъ опъ владѣтеля Уйгурскаго, Туши-Талгунъ завоевалъ попомъ спраны Кашгара, Яркяна и Хопана, покорилъ Туркешпанъ, и чрезъ нѣсколько времени, сдѣлавъ своими данниками Махмуда, Хакана Туркешпанскаго владѣвшаго Трансоксіаною, и Азиза, Государя Хорезмскаго, положили такимъ образомъ основаніе Кара-Хашаю. Владѣнія его простирались опъ степи Коби до рѣки Гигона, и опъ горъ Тибетскихъ до горъ Сибирскихъ; но во время Чингизъ-Хана, когда Государь Уйгурскій, владѣтель Трансоксіаны, и Сулпанъ Хорезмскій опложились опъ Кара-Хашая, сіе Государство занимало полько нынѣшнюю Малую Бухарию и Туркешпанъ. О сей спранѣ, въ свое время, также было много споровъ и недоразумѣній. См. d'Ohsson, Hist. des Mongols, Ч. I, стр. 110, и Ч. II, стр. 687 - 692; Klaproth, Tableaux hist. de l'Asie, стр. 159; Bibl. Orient. d'Herbelot, подъ словомъ Сага Khatai; Hist. général. des Tatars, стр. 121; Фишера *Сибирская Исторія*, 1774, стр. 9 - 15.

43) *Гуръ-Ханъ* значить могущественный Ханъ; это не есть собсвѣнное имя Царя Кара-Хашайскаго, низвергнушаго Кушлукомъ, и называвшагося Чилуку, но шипуль Государей сей спраны, принятый въ 1126 году Туши-Талгуномъ. D'Ohsson, Hist. des Mongols, Ч. I, стр. 112.

44) Абульгази говоритъ, что между Чингизъ-Ханомъ и Мохаммедомъ Хорезмъ-Шахомъ царство-

вала искренняя дружба и величайшее согласие; но Гаджирь - Хань, наместник Мохаммедовъ въ Оспарь, убилъ пословъ и купцевъ Чингизь-Хановыхъ, и кровопролитнѣйшая брань возгорѣлась между двумя могущественнѣйшими Государями Воспока (Hist. gé- néal., стр. 241). Тѣмъ болѣе, что у Тапарь, по словамъ Пано-Карпини, естъ обыкновеніе не мириться съ шѣми, копорые убьютъ пословъ ихъ, до шѣхъ поръ, пока не опмспятъ имъ за по. См. *Собрание Путешествій къ Татарамъ*, Кн. I, Гл. XVI, стр. 59.

45) *Улемь* естъ духовно-юридическое сословіе, занимающееся исполкованіемъ законовъ.

46) *Херварь* естъ мѣра заключающая 16 кулей.

47) Въ подлинникъ »бе *Яса ресонидъ*« собствен- но значить: поступилъ какъ велитъ законъ Яса (см. Примѣч. 93), или уголовное уложеніе Монголовъ; но какъ по оному сопротивлявшихся жипелей покоренной спраны должно было испреблять, по выра- женіе »бе *Яса ресониденъ*« я всегда переводилъ *пре- давать смерти*.

48) *Каанъ* естъ другое произношеніе слова Коханъ. См. Примѣч. 1.

49) *Роузетъ - ус - Сефа* »садъ наслажденія« из- вѣстное пвореніе Мирхонда. См. Notice sur le Raou- zet-us-Safa par Jourdain, въ Notices et Extraits des ma- nuscripts, Ч. IX.

50) *Шейхъ-уль-Исламъ* »глава^т Исламизма« естъ шишуль Великаго Имама или Муфтія. Прежде всѣ большіе города или Мешрополи Мусульманскія имѣли своихъ Имамовъ, кои носили сей шишуль, нынѣ же только одинъ Имамъ Конспанпиннопольской имѣетъ онъй. См. Bibl. Orient. d'Herbelot, стр. 784.

51) Такъ называется Планетя Марсъ.

52) Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ Хондемиръ говоришь «какъ прежде было сказано», онъ ссылается на сочиненіе свое *Хабибъ-ус-Сіаръ* «любитель Испоріи», написанное имъ прежде *Хуластъ-уль-Ахбаръ*.

53) *Даруга* есть слово Джагатайское. Менинскій переводитъ его Турецкимъ *Су-Баши*, *oppidi praefectus, tribunus*. Въ одномъ изъ новѣйшихъ описаній Персіи сказано: «Чиновники Юспициі въ городахъ называются Даругами. Они по нѣскольку часовъ въ день проводятъ на торговыхъ площадяхъ, чтобы опбирашь и рѣшашь жалобы жипелей». Полицеймейстеръ называется по Персидски *Молебъ* или *Мухтесибъ*.

54) *Дивъ* есть существо не похожее ни на человѣка, ни на дьявола, ни на ангела, но это есть гений, демонъ и гигантъ природы не человѣческой. Между сими Дивами есть ужасно злые, называемые *Нере*, и добрые, называемые *Пери*. Впрочемъ сіи послѣднія почищаются женщинами, рожденными отъ другихъ Пери, а не отъ Дивовъ Нере, соснавляющъ особенный родъ, и весьма сходны съ Феями новыхъ сказокъ. Въ древнія времена Дивы Нере вели войны съ первыми Царями Воспока, и побѣжденные Техмурасомъ, были имъ заключены въ ужасныя горныя пещеры. По словамъ одного писателя, будучи созданы Богомъ прежде Адама, Дивы и Пери населяли землю, и управляемы были своимъ Государемъ, но когда они впали въ неповиновеніе, то Богъ послалъ имъ въ правители Эблиса, существо гораздо ихъ превосходнѣйшее, созданное изъ огня, и возвышенное между ангелами. Эблисъ покорялъ ихъ, и въ свою очередь

возгордился своимъ могущесивомъ. Для униженія его гордосипи Богъ создалъ челоуѣка, и какъ Эблису, пакъ и другимъ ангеламъ велѣлъ поклониться ему; но Эблисъ, поддерживаемый сонмомъ преданныхъ ему, опвергнулъ сіе повелѣніе, за что лишенъ былъ Богомъ могущесива своего, и подвергнутъ проклятію. Bibl. Orient. подъ словомъ Div.

55) *Моулна* значить »господинъ нашъ«. Сей шишулъ даеися судьямъ и начальникамъ большихъ городовъ даже оиъ самого Государя.

56) О Тангупѣ, см. The Travels of Marco-Polo, edit. by Marsden, Гл. XXXII, стр. 164.

57) Абульгази говоришь, что Чингизъ - Хань, возвращаясь изъ похода на Хашай, пошелъ осаждашь городъ Акашинъ въ Тангупѣ, и овладѣлъ какъ онымъ, пакъ и окреспными спранами. Hist. généal. стр. 227. Дегинъ говоришь, что до сраженія съ Шейдурку, Монголы взяли Акашинъ, называемый донинъ Эпсине. Hist. des Huns, Ч. III, стр. 68.

58) *Фарсахъ* или *Фарсангъ*, пакже какъ и Европейская миля, въ разныхъ спранахъ имѣеиъ разную длину. Географическій Фарсахъ заключаеиъ 3 мили, всякую по 4000 Персидскихъ Гезовъ, содержащихъ въ себѣ 24 дюйма; слѣдовательно соспавляеиъ 24,000 Французскихъ фушовъ.

59) Эио извѣстіе Хондемира можно объяснишь слѣдующимъ мѣспомъ изъ пупешесивія ПIANO-Карпини: »Когда Монголы убиваюиъ жишелей осажденной крѣпосипи, какъ прошивившихся имъ, шо въ знакъ побѣды и славы своей, пакже для узнанія числа убишыхъ, и для приведенія въ спрахъ прочихъ, одного, напримѣрь изъ шисячи, спавяиъ на

высокомъ и видномъ мѣстѣ, внизъ головою и вверхъ ногами, а прочіе убитые лежатъ на землѣ». *Собр. Путеш. къ Татарамъ*, стр. 183. Въ Русскомъ переводѣ сего путешествія слово *erigunt* вмѣсто «спавящъ» переведено «вѣшаютъ».

60) Эпи два имени написаны въ подлинникѣ безъ діакрипическихъ почечкъ. *Джурджитъ* еспь древнее имя Манджуровъ (*Mémoires relatifs à l'Asie*, стр. 466), другаго же я нигдѣ не встрѣчалъ.

61) Китайскіе Испорики говорятъ, что Шейдурку заключилъ въ столицѣ своей Нинь-Гіа, а Ссананъ-Сепсенъ (*Geschichte der Ost-Mongolen*, стр. 101), называетъ столицу его Турмегей; опъ сего послѣдняго слова вѣроятно произошло и названіе Ирпакгяя, даваемое нашимъ Авшоромъ столицѣ Тангуша.

62) Монголы называютъ Кара-Корумъ, Хорумханомъ и Хониномъ; опъ Хорумхана вѣроятно произошли названія Хара - Хоринъ, Кара - Корумъ, Кара-Куремъ, даваемыя сему городу Мохаммеданскими писателями, а опъ Хонина названіе Хо-линъ, копорымъ означаютъ его Китайцы.

Ни положеніе сего города, ни время построенія онаго дословѣрно неизвѣстны. Вопъ нѣсколько различныхъ мнѣній о семъ предметѣ. 1) Касательно построенія: а) Абуль-Фараджъ говоритъ, что Угедай, возвращаясь изъ похода на Хапай, въ горахъ Кара-Куремъ, построилъ городъ Орду-Балыгъ, нынѣ извѣстный подъ именемъ Кара-Курема. См. *Greg. Abulfadji, Chronicon Syriacum*, стр. 508. б) Опець Іакинѣвъ говоритъ, что Кара-Корумъ, бывший столицей Чингизъ - Хана, построенъ Дынли-Ханомъ, царствовавшимъ опъ 759 до 780 года по Р. Х. См.

Записки о Монголии, Ч. III, стр. 142. 2) О положеніи: а) Абель Ремюза говоритъ, что Кара - Корумъ или древній городъ Турокъ, Гоей-Гу, находится между рѣками Тулою, Орхономъ и Селенгою, почти на одной широтѣ съ Парижемъ. б) Клапрошъ опредѣляетъ такъ: Хо-линь (Кара-Корумъ) на Воспокъ опъ Хангая, на Югъ опъ Верхней Селенги, между рѣкъ Орхона и Тамира. Опець Іакинѣвъ почти такъ же опредѣляетъ положеніе сего города. *Ист. пер. чет. Хановъ*, стр. 424. в) На картѣ, приложенной Цурлою къ его разсужденію о Марко-Поло и другихъ путешественникахъ, Кара - Корумъ поставленъ подъ 99° долготы и 49° широты. д) Марсденъ, на картѣ приложенной къ его изданію Марко - Поло, ставитъ Кара - Корумъ подъ 108° долготы и 49° широты. е) Данвиль ставитъ его на рѣкъ Энгию-Моренъ, подъ 104° долготы и 44° широты, а ф) Фишеръ полагаетъ его на Орхонѣ подъ 101° долготы и 47° широты.

Изъ всего этого выходитъ только то, что Кара - Корумъ построенъ въ VIII столѣтіи по Р. Х., но потомъ, по причинѣ разныхъ переворотовъ и безпреспанныхъ войнъ между племенами Монгольскими, былъ разрушенъ, и оставался въ запускѣннн, доколѣ Угедаю вздумалось возобновитъ оный, и сдѣлать своею столицею.

Вопъ два описанія сего города, оставленные Рубруквисомъ и Марко-Поло. Рубруквисъ говоритъ »Что касается до города Кара-Корума, по знай, что, исключая дворець самого Хана, онъ будетъ хуже замка Сень - Дени, а монастырь Сень - Дени въ 10 разъ лучше сего мѣста. Въ немъ есть двѣ улицы;

одна улица Сарацинъ, гдѣ находятся рынки и живущъ многіе купцы, другая Хапайцевъ, копорые всѣ ремесленники. Кромѣ сихъ улицъ естѣ еще большіе дворцы, гдѣ находятся канцеляріи Государственныхъ Секретарей (the courts of secretaries). Здѣсь живущъ идолопоклонники разныхъ націй и 12-ти различныхъ религій; находятся двѣ мечени Магомешанскихъ, въ копорыхъ проповѣдуешся законъ Магомешовъ, и одна Церковь Христіанская на концѣ города. Городъ окруженъ землянымъ валомъ и имѣетъ ченівере воровъ.

Марко-Поло дѣлаетъ ему слѣдующее описаніе: Городъ Каракоранъ имѣетъ въ окружности 3 мили и естѣ первое мѣсто, гдѣ Тапаре устроили свое мѣстопробываніе съ самымъ опдаленныхъ временъ. Онъ окруженъ крѣпкими земляными валами, ибо въ сей часпи спраны нигдѣ нѣтъ камня. Близъ вѣшней спороны вала спощъ довольно большой замокъ, въ копоромъ естѣ красивый дворець, занимаемый губернаторомъ сего мѣста. The Travels of Marco Polo, edit. by Marsden, Гл. XLII, стр. 188.

63) Названіе сего города поставлено въ рукописи безъ діакрипическихъ точекъ; Кипайскіе Испорики говорятъ, что онъ вспушилъ на пресполь въ Кай-Пингъ-Фу.

64) *Азраиль* естѣ ангель смерти, опдѣляющій душу опъ шѣла.

65) *Киранъ* значить великое соединеніе планетъ, *Сахибъ-Киранъ*, обладаетъ шаковаго соединенія, то естѣ родившійся въ время онаго, и какъ, по мнѣнію многихъ Аспрономовъ, при необыкновенныхъ соединеніяхъ планетъ, происходятъ важныя перевороты

въ мірѣ, по родившіеся подъ вліяніемъ оныхъ бывающъ великими людьми. По Воспочнымъ преданіямъ Соломонъ, Александръ Великій, Чингизъ-Ханъ, Тамерланъ и другіе родились при шаковыхъ соединеніяхъ; но подъ симъ наименованіемъ болѣе всѣхъ изъ нихъ извѣстенъ Тамерланъ. См. *Bibl. orient. d'Herbelot*, подъ словами: *Timour* и *Sahab-Keran*.

66) Племя Меркишовъ, обитавшее на рѣкѣ Селенгѣ, къ Западу граничило съ Найманами, къ Югу съ Керашнами и къ Воспоку съ Монголами. См. *d'Ohsson, Hist. des Mongols, Ч. I, стр. 6; Hist. général. des Tatars, стр. 130.*

66) Династія Молахедишовъ, извѣстная также подъ именемъ Измаэлишовъ, въ продолженіе 170 лѣтъ царствовала въ Арабскомъ и Персидскомъ Иракѣ. Основатель оной, Хасанъ - Саббахъ, началъ править въ 485 году Эгиры, а послѣдній изъ Государей ея, Рокнь-уд-Динъ Гуршахъ, былъ разбиенъ Гулагу-Ханомъ, разрушившимъ до основанія владычество Измаэлишовъ. О сей династии, прославившейся на Воспокъ злодѣянiami своими, можно видѣть въ *Jourdain, Histoire de la dynastie des Ismaeliens de Perse*, помещенную въ *Notices et Extraits des manuscrits, Ч. IX, стр. 145; Notice de S. de Dacy sur le Nèzam-ut-Tewarikh*, помещенную тамъ же, *Ч. IV, стр. 687; Deguignes, Hist. des Huns, Ч. V, стр. 338; Bibl. orient.*, подъ словами: *Molhedoun* и *Ismaelioun*; *The Travels of Marco-Polo, edit. by Marsden, Кн. I, Гл. XXI, стр. 112 - 120.*

67) Знаменистый Машемапикъ и Аспрономъ Мохаммеданскій родился въ Тусѣ, въ 597, а умеръ въ 672 или 687 году Эгиры.

68) *Ильханъ* есть шишуль династїи Монгольскихъ Государей, царствовавшихъ въ Персїи. Гулагу первый принялъ его.

69) Слово *Румъ* имѣеть два значенїя. По Ибнъ-уль - Уарди, въ проспранномъ смыслѣ, подъ Румомъ заключается вся западная, южная, средняя и часть восточной Европы; но въ семъ значенїи оно рѣдко употребляется. Въ истинномъ же и обыкновенномъ смыслѣ, Румъ обнимаетъ земли, граничащїя къ Западу съ проливомъ Конспаннинопольскимъ, къ Югу съ Сирїею и Алджелирою, къ Востоку и Сѣверу съ Грузїею и Чернымъ моремъ, по всей всю Малую Азію. Названїе сіе произошло отъ Римлянъ, покорившихъ страну сію; Древнюю же Грецію Восточные писатели означаютъ именемъ Юнанъ, вѣроятно отъ Іонїи, процвѣтавшей болѣе всѣхъ Мало - Азійскихъ республикъ. См. *Bibl. orient.*, подъ словомъ *Roum.*

70) Ала-уд-Динъ Аша Меликъ Джувейни, такъ прозванный отъ мѣстнорожденїя своего, города Джувейна въ Хорасанѣ, былъ сынъ Бага-уд-Дина Мохаммеда, и находился при отцѣ своемъ до смерти его, послѣдовавшей въ 651 году Эгиры. Послѣ сего онъ занималъ многія важныя мѣста при Гулагу, Абакѣ и Никударѣ. Сочиненїе его, извѣстное подъ именемъ *Тарихи Джеганъ - Кюшай* «Исторїя завоевателя міра», раздѣляется на двѣ части: первая описываетъ послѣднїя 10 лѣтъ жизни Чингизъ-Хана, и царствованїе преемниковъ его Утедая и Гаюка. Въ ней находится глава объ Уйгурахъ и Ханахъ Кара-Ханая, и цѣлая Исторїя династїи Хорезмъ-Шаховъ и Монгольскихъ намѣстниковъ въ Персїи, со времени удаленїя изъ оной Чингизъ-Хана до перехода ея во вла-

дѣніе Гулагу. Вторая часть начинается избранием на престоле Менгу - Каана, и описывается только первые дѣла его царствования. Въ ней заключается также описание похода Гулагу въ Персію, и покорения страны Измаэлиновъ Аламупскихъ, почему и присоединена краткая Исторія сей династии. Сочинение Ала-уд-Дина оканчивается 655 годомъ Этиры. Онъ безъ мѣры льститъ Монголамъ. Слогъ его напыщенъ, и въ повѣствованіи мало порядка. См. d'Ohsson, Hist. des Mongols, exposition, стр. xiv-xxii; Les Mines de l'Orient, Ч. I.

71) *Шейхали* называются духовные, имѣющіе достоинство доктора Богословіи, или начальники большихъ мечетей.

72) *Сеидали* называются попомки Мохаммеда.

73) *Хотба* на Воспокъ есть поже, что у насъ Екпенія. Помянутое въ хотбѣ Государя, и бисше монеты съ его именемъ, почитаются въ Азіатскихъ Государствахъ признаками подданства.

74) Это прозвание принадлежитъ Мохаммеду.

75) О Караунасахъ, см. The Travels of Marco Polo, edit. by Marsden, Гл. XIV, стр. 86.

76) По закону Мохаммеданскому, если одинъ человекъ убьетъ другого, по брань, или ближайшій наследникъ убійца, долженъ пребыть оупъ убійцы цѣны крови. Это называется на Арабскомъ *dia* или *кесахъ*, но есть закономъ возмездія или воздаяніа. До Мохаммеда, во время войнъ между племенами Арабскими, побѣдители за раба, или женщину, убившую на войнѣ, предавали смерти свободного мужчину изъ взятыхъ въ плѣнъ; но Мохаммедъ опредѣлилъ законъ возмездія сими словами: Свободный человекъ да

падесть за свободнаго, рабъ за раба и женщина за женщину. См. *Bibl. orient.* подъ словомъ *Diah*.

77) У Гербелона это мѣсто переведено такъ: Сей Государь (Аргунъ) пошчасъ предаль его (Ахмеда) въ руки шещи своей, Султанши Конгуршай, дѣши копорой были убиты по его повельнію. См. *Bibl. orient.* подъ словомъ *Ahmed-Khan*.

78) *Зюрге*, такъ называется планета Венера.

79) Въ разныхъ сомнительныхъ случаяхъ жизни, или предпринимая какое нибудь дѣло, Мохаммедане имѣють обыкновеніе гадать въ Коранъ или диванъ (собраніи стихотвореній) какого нибудь славнаго поэта, и открывшееся въ книгѣ мѣсто принимаютъ за изрѣченія судьбы.

80) *Каабого* называется древній храмъ Аравіянъ въ Меккѣ, къ копорому они ходили на поклоненіе еще во времена языческаго. Мохаммедъ, не желая уничтожать укоренившася въ народѣ обыкновенія ежегодно посѣщать сей храмъ, велѣлъ исполнять оное и своимъ послѣдователямъ, хотя назначилъ имъ въ семъ случаѣ другую цѣль. Посему путешествіе въ Мекку совершается совсѣмъ не для того, чпобы поклониться гробу »последняго Пророка«, ибо онъ находится въ Мединѣ, гдѣ однако же не держится на воздухѣ силою магніта, но преспокойно спойсь на полу.

81) Доспоисство Эмиръ-уль-Умераа, или главнаго Эмира, успановлено Халифомъ Ради-Билахомъ въ 323 году Эгиры. Сии Эмиры предсѣдательствовали въ совѣсахъ, распоряжали финансами, и начальствовали надъ войскомъ.

82) Въ Европейскихъ библіотекахъ не нахо-

дился ни одного экземпляра сего творения Улугь-Бека, которое должно быть чрезвычайно важно для Истории Монголовъ.

83) Слово *карауль*, какъ *полкъ* и многія другія, касающіяся до военнаго употребленія слова, также перешло къ намъ отъ Монголовъ.

84) Мохаммедане, кромѣ Джумы или Пяпницы, имѣютъ въ году только два праздника: Первый, *Идуль-Адха* »праздникъ закланія«, называемый также *Идуль-Кебиръ* »великій праздникъ«, и *Идуль-Курбанъ* »праздникъ жертвоприношенія«, совершается 10 числа Дзуль-Хидже. Каждый Мусульманинъ, смотря по достатку и благочестию, приноситъ барановъ въ жертву Богу. Въ Меккѣ въ сіе время бываетъ, съ особенными церемоніями, торжественное жертвоприношеніе барана во имя всѣхъ Мусульманъ. Второй *Идусъ-Сагиръ* »малый праздникъ« или *Идуль-Фитре* »праздникъ розговенья«, конимъ оканчивается постъ Рамаданъ и начинается первое число Шауала. Въ сей праздникъ въ меченяхъ читаются только нѣкоторыя особенныя молитвы, но народъ, радуясь окончанію труднаго поста, предается величайшей радости и веселью. См. Bibl. orient. подъ словомъ Aid, и Niebuhr, Descript. de l'Arabie. Copenh., стр. 97.

85) Фадль-уль-Лахъ Рашидъ, сынъ Абуль-Хаира, уроженецъ Гамаданскій, будучи сначала лекаремъ при Султанѣ Газанѣ, сдѣлался потомъ секретаремъ и Везиремъ его. Газанъ - Ханъ, желая имѣть вѣрную Историю народа Монгольскаго, въ 702 году Эгиры препоручилъ написать оную Рашидъ-уд-Дину, доставивъ ему возможность пользоваться всѣми нужными для сего средствами. Рашидъ-уд-Динъ, получивъ въ

свое распоряженіе всѣ бумаги, хранившіяся въ Государственныхъ архивахъ, и воспользовавшись свѣдѣніями какъ спарцевъ, знавшихъ древнія изустныя преданія Монголовъ, такъ и ученыхъ Кипайскихъ, Индѣйскихъ, Уйгурскихъ и другихъ, находившихся при дворѣ Султана, соспавиль наконецъ сочиненіе, извѣстное подъ именемъ *Джамли-ут-Теварихъ* «собранія лѣтописей». Газанъ-Ханъ не дожилъ до окончанія сего пворенія, и Рашидъ-уд-Динъ, въ 708 (1307) году Эгиры, поднесъ оное преемнику его, Султану Ӗлджайну, кошорымъ и былъ щедро награжденъ. Въ началъ же царствованія Абу-Саида, обвиненный въ намѣреніи оправить Государя, сей знаменитый спарець жестокимъ образомъ былъ лишенъ жизни 13 Сентября 718 (1308) года. Сочиненіе Рашидъ-уд-Дина соспоишь изъ трехъ часпей. Первая часть посвящена Испоріи Монголовъ, и содержишь два отдѣленія. Въ первомъ находипся исчисленіе кочевыхъ племень Тапарскихъ въ эпоху появленія Чингизъ-Хана, и описаніе ихъ различныхъ поколѣній, происхожденія и спранъ ими обищаемыхъ. Во второмъ, послѣ изложенія преданій, собранныхъ о происхожденіи Монголовъ и предкахъ Чингизъ-Хана, предлагается Испорія сего завоевателя и его попомковъ: въ Кипаѣ до Тимура, въ Персіи до Ӗлджайну. Вшорая и третья часпи, написанныя по повелѣнію Ӗлджайну-Султана, содержишь всеобщую Испорію и Географію.

Драгоценное пвореніе Рашида еспь важнѣйшій источникъ, изъ коего почерпали свои извѣстія писатели позднѣйшихъ временъ, хоня онъ и самъ много заимствоваль изъ *Тарихи - Джеганъ - Кюшай*.

Вѣрность, полноша, порядокъ и меподъ сущь важнѣйшя достоинства его Испоріи. Слогъ проснь и благородень. См. d'Ohsson, Hist. des Mongols, Ч. I, стр. xxviii-xxxvii; Les Mines de l'Orient, Ч. V; Mémoires relat. à l'Asie, стр. 393.

86) Руснемъ и Эсфендіаръ сущь два величайшіе героя древней Персидской Испоріи. Эсфендіаръ сынъ Кишпасна, Государя династіи Каяновъ, опличался какъ своею храброснію, пакъ и необыкновенною шѣлесною силою. Онъ убилъ Аргіашпа, сына Афрасіаба, Царя Туркеспанскаго, но въ послѣдствіи самъ погибъ опъ спрѣлы Руснема. Руснемъ, сынъ Зала, славнѣйшій изъ героевъ Персидскихъ, прославился многими подвигами, изъ коихъ важнѣйшими были: освобожденіе Кай-Кауса, Государя династіи Каяновъ, изъ неволи, въ которой онъ находился у Царя Арабскаго, разбиеніе Афрасіаба, и взятіе въ плѣнь Хакана Хашайскаго; но внавъ въ немилоснь при Кай-Каусѣ, онъ долженъ былъ удалиться въ Забулистанъ, гдѣ не согласившись принять предлагаемой ему Кай-Каусомъ вѣры Зороаспра, онъ вышелъ на поединокъ съ посланнымъ къ нему Эсфендіаромъ, и въ семь единспвенномъ рапоборспвѣ двухъ первѣйшихъ богатырей, Эсфендіаръ палъ опъ руки Руснема, но Руснемъ самъ въ послѣдствіи былъ убитъ въ сраженіи сыномъ Эсфендіара, Ардширомъ Батаманомъ, которій у Греческихъ Испориковъ извѣстенъ подъ именемъ Арпаксеркса Лонгемана. (См. Bibl. orient. подъ словами Asfendiar и Rostam). Другіе же говорятъ, что онъ палъ опъ козней собственнаго брата Шегада и Царя Кабульскаго, которые, на охонѣ, заславили его утаснь въ западную.

См. Tableaux hist. de l'Orient, Ч. I, стр. 141 - 356 ;
Tabl. hist. de l'Asie par Klaproth, стр. 18.

87) *Намазомъ* называется 5 разъ въ день совершаемая Мохаммеданами молитва.

88) Это игра словъ часпо употребляемая Воспочными писателями, ибо въ Арабской азбукѣ буквы имѣють также и числительное значеніе. Фраза *Таба Серагу* состоитъ изъ буквъ: Та = 9; элифа = 1; ба = 2; са = 500; ре = 200; элифа = 1; ге = 5. Если сложить сумму сихъ буквъ, то выдешъ число 718 — годъ смерти Рашидъ-уд-Дина.

89) *Газель* есть родъ легкихъ стихопвореній. См. Dissertations on the Rhetoric etc. of the Persians, by Gladwin, стр. 2.

90) Здѣсь Абу-Саидъ, именами прехъ извъспнѣйшихъ городовъ, намекаетъ на 3 важнѣйшія для него лица. Дамаскъ, называющійся у Арабовъ *Димешкъ*, означаетъ Димешкъ-Ходжу, сына Чубанова; *Багдадъ* — любимую Ханомъ Багдадъ-Хашунъ, дочь Чубана, а *Мисръ* — Мисръ - Ходжу, который въ послѣдствіи убилъ Димешкъ - Ходжу, мѣшавшаго любви Абу-Саида.

91) *Симоръ* есть имя баснословной птицы подобной Фениксу Египтянъ.

92) *Зеферъ-Наме* «книга побѣдъ» есть заглавіе лучшей Испоріи Тамерлана, написанной Шерефъ-уд-Диномъ Али-Езди. Она переведена на Французскій Пепи де ла Круа, и напечатана подъ заглавіемъ: Histoire de Timour-Bec, traduite du Persan etc. Delf. 1723. 4. Ч. in 8. Введеніе въ сію Испорію, на которое ссылается нашъ Авторъ, и которое заключаетъ Испорію Монголовъ до времени Тамерлана,

находится при весьма немногих экземплярах сего шворения, и на Французский не переведено.

93) О законъ *Яса* можно видѣть: Notice de l'histoire de Genghiz-Khan ^{par M. Langlès}, помѣщенную въ Notices et extraits des manuscrits de la bibliothèque du Roi, Ч. V, стр. 205; и d'Ohsson, Hist. des Mongols, Ч. I, стр. 315. Здѣсь можно привести любопытное извѣстіе Макриси о семь законѣ, находящееся въ Chrestomathie Arabe de S. de Sacy, Ч. II, стр. 58. Макриси говоритъ:

Когда Чингизъ - Ханъ, основатель могущества Ташаръ въ степяхъ Воспока, побѣдивъ Унгъ-Хана, утвердился на престолахъ, то постановилъ нѣкопорья учрежденія и наказанія, и внесъ ихъ въ книгу, которую назвалъ *Яса*, и хотя нѣкопорья именуютъ ее *Ясакъ*, но корень сего слова есть *Яса*. Окончивъ изданіе сего уложенія, онъ велѣлъ вырѣзать оное на спальныхъ доскахъ, и сдѣлать закономъ для своего народа. Моголы наблюдали сіи законы, доколѣ Богъ не прекратилъ ихъ могущества. Чингизъ-Ханъ, какъ извѣстно, не слѣдовалъ никакой религіи, посему для попомковъ его *Яса* былъ ненарушимымъ закономъ, отъ постановленій котораго они никогда ни въ чемъ не опшунали. Вопрь нѣкопорья изъ успановленій Чингиза, заключающихся въ *Яса*: Смерть назначалась: за прелюбодѣяніе, не различая женатъ виновный или холоснъ, за грѣхъ Содомскій, за намѣренную ложь, за волшебство; шому, кшо насказываетъ на другаго, кшо между двухъ ссорящихся беретъ сторону одного, и помогаетъ ему, кшо выпускаетъ мочу на воду или на пепель, и кшо, послѣ двукрапной несоспояшельности, обанкручи-

ващся въ прешій разъ. Смерщю наказывался также пощъ, кшо давалъ плъннику нищу или одежду безъ позволенія того, кому онъ принадлежалъ, и кшо, нашедъ бѣлаго раба или плънника, не возвращалъ ихъ господину. Кшо желаетъ съѣсть мясо какого нибудь живошнаго, пощъ долженъ, связавъ ему ноги, распорощъ брюхо и давищъ сердце этого живошнаго, доколъ оно не умреть, а пощомъ уже ѣсть; если же кшо зарѣжетъ живошное, шакъ, какъ это дѣлають Мусульмане, то шакovýй самъ долженъ быщъ зарѣзанъ. Во время сраженія, если нападающій на непріателя, или бѣгущій опъ него, перяетъ ношу свою, или лукъ, или какую другую изъ вещей своихъ, то находящійся позади его долженъ сойшищъ лошади, и подащъ уроненную вещь, кому она принадлежитъ, въ прошивномъ случаѣ повиненъ смерши. Чингизъ - Ханомъ также было пошановлено, чщобы всѣ пощомки Алія, сына Абу-Талебова, всѣ шакиры, чщепцы Корана, законовѣдцы и лекаря, всѣ люди ученые, предающіеся жизни благочеспивой и умерщвлению плоши, муэззины и обмывающіе шѣла умершихъ, чщобы всѣ они были освобождены опъ тяжелой работы и публичныхъ должностей, и чщобы всѣ религии были уважаемы, не придерживаясь преимущественно ни одной изъ нихъ (*). Все сіе онъ пред-

(*) Въ этой шершимосши всѣхъ религій, коего опмичались Монголы, заключаешся причина ихъ благосклонности къ нашему Духовенству; она не была, какъ думаетъ Карамзинъ, выводомъ политическихъ расчетовъ Хановъ, кон, видя какое вліяніе имѣло Духовенство въ Россіи, желали задобрить его разными преимуществами, но ещъ слѣдствіе религиозныхъ понашій дикаго народа, видѣшаго во всѣхъ духовныхъ лицахъ

писаль, чшобы угодишь Богу, и бышь къ нему ближе. Онъ запрениль подданнымъ своимъ ѳспъ предлагаемую имъ пищу, прежде нежели предлагающій самъ опшѣдаешъ оной, хопя бы это былъ Князь подававшій пищу плѣннику; запрениль одному ѳспъ въ присушствіи другаго, не пригласивъ его учасшвовашъ въ ѣдѣ, запрениль одному насыщашъся болѣе поварницей своихъ, запрениль шагашъ черезъ огонь, и спановишь ноги на споль и блюдо, съ кошораго ѣдашъ. Велѣль, чшобы прѣзжающій мимо вкушающихъ пищу, сходилъ съ коня, и ѣль вмѣспѣ съ ними, не спрашивая на шо позволенія, и чшобы никшо не смѣль воспрещашшвовашъ ему въ этомъ. Запрениль брать воду руками, но велѣль черпашъ оную для пипья какимъ нибудь сосудомъ. Запрениль мышь плашь, но велѣль носишь оное, доколѣ не изнашится. Запрениль называшъ какую нибудь вещь нечисшою, говоря, чшо всѣ вещи чисшы, и не дѣлалъ ни какого различія между чисшымъ и нечисшымъ. Запрениль держашъся какой нибудь секшы, произносишь съ напряженіемъ слова, и принимашь прозвища, но говоря даже съ самимъ Сулпаномъ, велѣль называшъ его шолько по имени. Онъ велѣль преемникамъ своимъ, чшобы они, предъ внушленіемъ въ

посредниковъ между людьми и небомъ, посредниковъ, кошорые, по связямъ своимъ съ высшимъ міромъ, могли и навлекашь на нихъ бѣдшвія, и умилошвивляшь раздраженное Божештво, и опшвращашъ ужасныя слѣдшвія его гнѣва. Посему Монголы не шолько позволяли всѣмъ народамъ свободное опшправление ихъ богослуженія, но и сами, въ одно и шоже время, поклаивались идоламъ Кишайцевъ, исполняли обряды Мусульманъ, и принимали опшъ Хришціанъ Св. Крещеніе.

сраженіе, османпривали войска и оружіе, чпобы имъ предспавляемо было все, чпо солдашы должны имѣшь съ собою, и чпобы они пересманпривали все до по слѣдней иголки и нишки, и если у кого недоспавало чего изъ необходимыхъ ему снарядовъ, по шакого должно было наказашь. Женщинамъ, копорыя со- пущспвовали войску, онъ велѣль занимашья всѣми ппажельми работами, принадлежащими мужчинамъ, когда сіи были въ опсупспвїи на сраженїи. Войскамъ, по возвращенїи ихъ съ войны, онъ назначиль нѣкопорыя работы въ пользу Сулпана, и велѣль имъ также, въ началѣ каждаго года, предспавляшь ему всѣхъ дѣвиць, дочерей своихъ, для того, чпобъ онъ могъ выбрашь изъ нихъ какъ для себя, такъ и для сыновей своихъ. Въ войскѣ назначиль онъ разныхъ начальниковъ, изъ коихъ одни были ппсыячники, дру- гіе сопники, прешья десяпники. Онъ поспановиль закономъ, чпо если самый высшїй изъ Князей про- винишья въ чемъ нибудь, и Сулпанъ пошлешь къ не- му кого нибудь изъ приближенныхъ своихъ, для на- казанїя его, по виновный Князь долженъ повергнушь- ся къ ногамъ посланнаго, хопя бы онъ былъ изъ са- мыхъ нисшихъ служипелей, и лежашь доколѣ не бу- дешь исполнено надъ нимъ повелѣнное Государемъ наказанїе, даже еслибъ это было и лишенїе жизни. Чпнгизъ-Ханъ велѣль также, чпобы начальники, въ случаѣ нужды, не обращались ни къ кому другому, кромѣ Государя, въ прошивномъ случаѣ подвер- гались смерши. Смершь назначалась также оспа- влявшему или перемѣнявшему назначенное ему мѣспю. Чпнгизъ-Ханомъ велѣно также было, чпобы Сулпаны имѣли успросенныя почшы, для полученїя скорѣй-

шихъ извѣстій обо всемъ случающемся въ Государствѣ. Наблюденіе закона Яса онъ предоспавилъ сыну своему Джагатаю. По смерти Чингизовой, дѣти его и служивши споль же строго исполняли повѣленія Яса, какъ первые Мусульмане слѣдовали предписанному Кораномъ; они сдѣлали себѣ эпопѣ законъ нѣкотораго рода религіей, и не извѣстно, чпобы кто изъ нихъ, какимъ нибудь образомъ, посупилъ пропивно оному.

Далѣ Макриси говоритъ о распроспраненіи сего закона въ Египтѣ.

О П Е Ч А Т К И.

СТРА.	СТРО.	НАПЕЧАТАНО.	НАДО ЧИТАТЬ.
4.	19.	дому	— дома.
13.	11.	Ирдемджи-Берласовъ	— Ирдемджи-Берласомъ.
28.	10.	въ опмщеніе	— въ опмищеніе.
29.	2.	подъѣхъ въ	— подъѣхавъ.
32.	30.	слу шашься	— слушашься.
35.	1.	Отдѣленіе Второе	— Отдѣленіе Третье.
39.	1.	Отдѣленіе Третье	— Отдѣленіе Четвертое.
43.	1.	Отдѣленіе Четвертое	— Отдѣленіе Пятое.
52.	2.	онъ	— они.
57.	21.	собесѣдникъ	— собесѣдникъ.
58.	28.	замедлителся	— замедлителся.
59.	1.	де пь	— день.
60.	27.	немѣленно	— немедленно.
64.	9.	назавпре	— назавпра.
76.	13.	Кипчакской	— Кипчакскій.
79.	26.	войскани	— войскамн.
82.	28.	впечатлѣвань	— впечатлѣванъ.
92.	5.	небо поднимешъ	— небо не поднимешъ.
113.	16.	доброй	— добрый.
—	17.	справедливой	— справедливый.
116.	16.	Селдузь	— Сельдузь.
125.	2.	general	— général.

Исправить запятая, и другія мелкія типографическія ошибки, корректоръ предоставляетъ синхронически самимъ чинашамъ.

